

**Белорусский государственный университет
Республиканский институт китаеведения
имени Конфуция**

白俄罗斯国立大学
白俄罗斯国立大学共和国汉学孔子学院

**VII РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ШКОЛА
МОЛОДОГО КИТАЕВЕДА:
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ
И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ
БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЫ КИТАЕВЕДЕНИЯ**

**Сборник статей участников
VII Республиканской школы
молодого китаеведа
Минск, 1 марта 2024 г.**

Минск
Издательский центр БГУ
2024

УДК 308(510)(06)
ББК 60.526(5Кит)я431
Р43

Рекомендовано
Советом Республиканского института китаеведения имени Конфуция
Белорусского государственного университета
(протокол № 4 от 15.03.2024 г.)

Под редакцией
профессора *А. А. Тозика*

Р43 VII Республиканская школа молодого китаеведа: приоритетные направления исследования современного Китая и актуальные задачи формирования белорусской школы китаеведения: сб. ст. участников VII Республиканской шк. молодого китаеведа, Минск, 1 марта 2024 г. / под ред. проф. А.А. Тозика. – Минск: Изд. центр БГУ, 2024. – 207 с. ISBN 978-985-553-800-5.

В сборник включены доклады участников пленарного заседания VII Республиканской школы молодого китаеведа, посвященные актуальным вопросам развития белорусско-китайских отношений и задачам, стоящим перед отечественной школой китаеведения, а также статьи белорусских и китайских студентов, аспирантов и молодых ученых, выступавших на заседаниях тематических секций. Издание призвано помочь молодым исследователям в формировании навыков самостоятельной работы с источниками и материалами, затрагивающими различные аспекты развития современного Китая, а также в становлении и укреплении белорусской школы китаеведения.

УДК 308(510)(06)
ББК 60.526(5Кит)я431

ISBN 978-985-553-800-5

© Оформление. РУП «Издательский центр БГУ», 2024

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Король А.Д.

*ректор БГУ
доктор педагогических наук,
профессор*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Ваше Превосходительство Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Республике Беларусь господин Се Сяююн, Ваше Превосходительство Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь Китайской Народной Республики Александр Викторович Червяков, уважаемый директор РИКК Анатолий Афанасьевич Тозик, почетные гости, студенты, преподаватели!

От себя лично и от всего коллектива БГУ рад приветствовать всех на открытии VII Республиканской школы китаеведения. Основными ее задачами являются не просто информирование и популяризация знаний о Китайской Народной Республике, а прежде всего генерирование идей, творческих разработок, проектов, которые позволят лучше изучить основные тенденции развития ведущей мировой экономики на нашей почти восьмимиллиардной планете.

Проведение Школы также позволит более полно представить основные направления сотрудничества, осуществляемые нашими странами. Отрадно видеть, что в форуме принимают участие представители самых разных сообществ. Это эксперты и аналитики, представители научно-исследовательских институтов, белорусские и китайские студенты, в том числе обучающиеся по совместным программам, коллеги и партнеры.

В рамках дальнейшего развития отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства Беларуси и Китая, при поддержке лидеров наших государств Александра

Григорьевича Лукашенко и Си Цзиньпина активно реализуется магистральный вектор сотрудничества, который направлен на реализацию имеющей глубокий смысл инициативы – построение Сообщества единой судьбы человечества. Как раз таких смыслов в мире все меньше по мере того, как информации и насилия все больше. Эта стержневая идея реализуется в том числе через сотрудничество БГУ с более чем 30 китайскими университетами-партнерами, включая ведущие вузы КНР. Это не только партнерство в рамках совместных образовательных программ, но и институционализированное взаимодействие. Ярким его примером является образовательная деятельность совместных институтов БГУ и ДПУ.

Очень надеюсь, что нынешний форум станет очередным логическим шагом, продолжением в цепочке углубления сотрудничества, которое призвано не только реализовывать цели отдельно взятого образовательного учреждения, но и способствовать построению Сообщества единой судьбы человечества. Это благая стратегическая цель, и мы, все участники нашей встречи, являемся сопричастными к реализации данной миссии.

Желаю всем продуктивной, интенсивной работы, новых эмоций, результатов в виде конкретных интеллектуальных продуктов.

Объявляю нашу VII Республиканскую школу молодого китаевода открытой.

Большое спасибо!

Се Сяююн

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Китайской Народной Республики
в Республике Беларусь*

ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОВЫГОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЙ ВСЕПОГОДНОГО И ВСЕСТОРОННЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Уважаемый ректор Андрей Дмитриевич Король, уважаемый директор Анатолий Афанасьевич Тозик, уважаемый Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Китайской Народной Республике господин Червяков Александр Викторович, дорогие белорусские друзья, добрый день! Я очень рад принять участие в пленарном заседании VII Республиканской школы молодого китаевода. Прежде всего, от имени Посольства Китайской Народной Республики в Республике Беларусь выражаю искреннюю благодарность Республиканскому институту китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета и лично его директору Анатолию Афанасьевичу Тозику за организацию сегодняшнего мероприятия.

Школа молодого китаевода в Институте Конфуция БГУ регулярно и успешно проводится в течение многих лет, ее занятия были проведены даже в период эпидемии коронавируса. Школа молодого китаевода представляет собой не только основательное и смелое продвижение образовательного сотрудничества между двумя странами в миниатюре, но и отражает твердую уверенность и горячие ожидания Китая и Беларуси, в особенности молодежи двух стран, в углублении китайско-белорусских отношений и содействии двустороннему сотрудничеству. Можно сказать, что Школа молодого китаевода представляет собой полезную платформу для глубокого понимания и изучения студентами и молодыми

учеными Беларуси современного Китая, а также непрерывного привнесения сил белорусской молодежи в сотрудничество и взаимообучение между Китаем и Беларусью.

В настоящее время, основываясь на новом статусе отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства, обе страны в полной мере должны воспользоваться преимуществами традиционного сотрудничества и уникального опыта, соответствующих изменениям международной обстановки, использовать возможности современной эпохи и продвигать новое стремительное развитие двусторонних отношений. В этой связи я готов обсудить потенциал и возможности взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Беларусью с точки зрения следующих пяти аспектов.

Во-первых, высокий уровень политического взаимодоверия предоставляет твердую гарантию китайско-белорусского сотрудничества. Как рулевые и штурманы китайско-белорусских отношений Председатель Си Цзиньпин и Президент Александр Лукашенко установили высокую степень взаимодоверия и тесную дружбу, в ходе многократных встреч обеспечили глубокий обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений, всестороннего сотрудничества, а также по международным и региональным вопросам, достигнув ряда важных договоренностей. Китайско-Белорусский межправительственный комитет по сотрудничеству работает бесперебойно, Комитет высокого уровня по сотрудничеству между законодательными органами Китая и Беларуси и другие механизмы совершенствуются день ото дня.

На каждом уровне и во всех отраслях наблюдается тенденция к поддержанию тесного взаимодействия, что способствует превращению политического взаимодоверия между двумя странами в практические результаты. На международной арене Китай и Беларусь всегда уважают и поддерживают самостоятельно выбранные друг другом пути развития, внутреннюю и внешнюю политику, оказывают решительную взаимную поддержку по вопросам, касающимся коренных

интересов друг друга, эффективно защищают суверенитет, безопасность и интересы развития каждой из сторон.

Именно благодаря высокому уровню политического взаимодоверия между сторонами, за короткий с исторической точки зрения период в 32 г., прошедший с момента установления дипломатических отношений, китайско-белорусские отношения поднялись на новую более высокую ступень чetyрежды и достигли уровня всепогодного и всестороннего стратегического партнерства, что заложило основу для продвижения обеих стран в более многогранном, глубоком и высокоуровневом сотрудничестве.

Во-вторых, выдвинутые Китаем глобальные инициативы создают широкую платформу для развития китайско-белорусского сотрудничества. В последние годы перед лицом общего стремления народов всех стран к миру, развитию и сотрудничеству Председатель КНР Си Цзиньпин в рамках построения Сообщества единой судьбы человечества последовательно выдвинул инициативу по глобальному развитию, инициативу по глобальной безопасности и инициативу глобальной цивилизации, предложив китайский вариант для решения этих общих проблем, с которыми сталкивается человечество.

Вслед за откликом и активным участием в инициативе «Один пояс и один путь» Беларусь стала одной из первых стран, которая поддержала и присоединилась к вышеупомянутым инициативам. Президент Беларуси Александр Лукашенко заявил, что три вышеуказанные глобальные инициативы представляют собой великое дело, способствующее достижению всеобщего консенсуса и сотрудничеству всего международного сообщества. Такой подход в концентрированном виде отражает общность взглядов Китая и Беларуси на развитие, безопасность и будущее цивилизаций.

Если говорить об общности взглядов на развитие, то и Китай, и Беларусь придерживаются концепции развития, ориентированной на народ. Беларусь является страной-участницей «Группы друзей Глобальной инициативы в обла-

сти развития» при ООН. Обе стороны твердо поддерживают мультилатерализм и экономическую глобализацию, привержены восстановлению и совместному развитию региональной и мировой экономики в постковидный период, а также содействуют реализации повестки ООН в отношении устойчивого развития на период до 2030 г.

Что касается общности взглядов на безопасность, то Китай и Беларусь достигли полного консенсуса по вопросам обеспечения безопасности в традиционных областях жизнедеятельности, а также в новых областях обеспечения безопасности, таких как продовольственная, биологическая, информационная и т.д. Инициатива Беларуси по формированию «пояса цифрового добрососедства» в значительной степени перекликается с выдвинутой Китаем Глобальной инициативой в области обеспечения безопасности данных.

Что касается взглядов на будущее цивилизаций, то китайский и белорусский народы являются миролюбивыми, уважают многообразие мировых цивилизаций, выступают за укрепление обменов и сотрудничества на основе открытости и инклюзивности, стремятся к продвижению общечеловеческих ценностей, таких как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия и свобода.

Китай и Беларусь имеют далеко идущие перспективы для сопряжения сотрудничества в рамках «трех крупных Глобальных инициатив», реализация которых не только будет способствовать собственному развитию и безопасности каждой из стран, но и обеспечению мира и безопасности, развития и процветания во всем мире, а также обменов и взаимному обучению между цивилизациями.

В-третьих, прагматичное сотрудничество между Китаем и Беларусью имеет многообещающие перспективы. Являясь второй по величине экономикой в мире, Китай обладает значительными ресурсами, производственными цепочками, технологиями, управленческим опытом и рыночными преимуществами. Беларусь имеет богатые природные запасы и прочную промышленную и сельскохозяйственную

базу. Эти особенности республики содержат в себе большой потенциал для сотрудничества между двумя странами в традиционных областях, таких как торговля сельскохозяйственной продукцией, промышленное производство, финансы и инвестиции, трансграничные перевозки, а также в новых областях сотрудничества, таких как цифровая экономика, зеленая экономика и традиционная китайская медицина.

В последние годы структура торговли между Китаем и Беларусью продолжает оптимизироваться, а двусторонний товарооборот неуклонно растет, достигнув в прошлом году рекордного уровня в 8,443 млрд долларов США. Обе стороны в полной мере используют свои взаимодополняющие конкурентные преимущества, существенным образом продвигают сотрудничество в области совместной реализации инициативы «Один пояс и один путь». Подавляющее число совместных проектов, реализуемых в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень», продолжают углубленно развиваться, принося существенные блага народам обеих стран.

Важно отметить, что Китай и Беларусь завершили переговоры по основным положениям текста проекта соглашения «О свободной торговле услугами и осуществлении инвестиций», а также приступили к переговорам по вопросу предоставления доступа к рынкам, что явится дальнейшим шагом к расширению диапазона форм торговли между двумя странами, активизации торговых обменов и созданию новых точек роста для прагматичного сотрудничества. Кроме того, сотрудничество в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией между двумя странами обладает многочисленными преимуществами и приносит значительную взаимную выгоду. С тех пор как «Национальный павильон Беларуси» запустил прямые трансляции торговли товарами на китайских платформах электронной коммерции, таких как JD.com и Douyin, совокупное число подписчиков превысило 1,5 млн человек. Белорусские высококачественные сельскохозяйственные продукты, такие как мясо, рапсовое

масло и молочные продукты, пользуются все большим спросом у китайских потребителей.

В-четвертых, межрегиональные обмены становятся новой точкой роста китайско-белорусского сотрудничества. С 2021 г. по 2023 г. в рамках «Года регионов» Китай и Беларусь провели более 200 разнообразных мероприятий по обмену и сотрудничеству, регионы обеих стран достигли пика в области установления контактов, в том числе через обмен делегациями, подписание совместных планов о сотрудничестве, проведение диалогов о сотрудничестве и создание местных исследовательских центров. В настоящее время число провинций и областей, заключивших дружественные отношения, а также городов-побратимов Беларуси и Китая достигло почти 50, из них около 20 – установлены в последние 3 года. Все 6 белорусских областей и город Минск установили дружеские и побратимские отношения с как минимум двумя китайскими провинциями.

В прошлом году для участия в VI Всекитайской международной выставке импорта в Китай были направлены делегации высокого уровня из всех 6 областей и столицы Беларуси, в которые были включены представители крупнейших белорусских предприятий. Более 100 частных предприятий из провинций Фуцзянь, Чжэцзян, Гуандун и других провинций, а также крупнейших городов Китая посетили Беларусь с целью участия в Выставке китайских товаров и услуг в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень».

Нетрудно заметить, что межрегиональные обмены между двумя странами глубоко затронули все сферы общественной жизни, что плодотворно обогатило содержание и масштабы двустороннего сотрудничества, а также расширило диапазон данного сотрудничества и сформировало новые каналы для народных обменов между двумя странами. В перспективе интенсивность двусторонних межрегиональных обменов сохранится, а взаимодополняющие конкурентные преимущества будут и в будущем реализовываться благодаря

взаимному открытию местных представительств и проведению региональных форумов, добавляя новые краски сотрудничеству между двумя странами.

В-пятых, сотрудничество в области научно-технических инноваций продолжит играть важную роль в китайско-белорусских отношениях. Научно-технические инновации выступают стратегической поддержкой повышения эффективности производительных сил общества и все чаще становятся решающим фактором в борьбе за совокупную мощь государства. Китай и Беларусь придают большое значение сотрудничеству в сфере научно-технических инноваций, опираясь на функционирование важнейшего механизма обмена и сотрудничества в рамках работы Комиссии по научно-техническому сотрудничеству Китайско-белорусского межправительственного комитета, где обе стороны добились существенного прогресса в научно-гуманитарных обменах, совместных исследованиях и разработках, создании совместных научно-исследовательских платформ и поддержке талантов в области научно-технических инноваций.

В марте прошлого года Главы двух государств подписали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Беларусь о дальнейшем развитии отношений всепогодного и всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами в новую эпоху», в котором уделено особое внимание ситуации на новом витке научно-технического прогресса и углубленному развитию промышленной трансформации, а также заявили о конкретных мерах укрепления научно-технического сотрудничества. Стороны договорились поощрять создание совместных научно-исследовательских центров, лабораторий и других платформ, увеличивать финансирование проектов научно-технического сотрудничества и содействовать совместной разработке новых технологий, в том числе в области искусственного интеллекта и технологического стандарта 5G, способствовать коммерциализации научно-технических дости-

жений двух стран, расширять научно-исследовательское сотрудничество в двустороннем формате и в рамках многосторонних межрегиональных структур, таких как Шанхайская организация сотрудничества и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Кроме того, ожидается, что в 2024-2025 гг. страны проведут национальный год китайско-белорусских инноваций в области науки и технологий. Эти меры будут способствовать количественному росту и качественному совершенствованию проектов научно-технического сотрудничества Китая и Беларуси, а также преобразуют результаты научно-технического инновационного сотрудничества в твердую поддержку и энергичный импульс взаимовыгодного сотрудничества.

Как гласит белорусская пословица, народная дружба и братство дороже всякого богатства. Китайско-белорусские отношения всепогодного и всестороннего стратегического партнерства отвечают коренным интересам двух народов, имеют прочную основу общественного мнения, искренне и объективно отражают дружеские чувства «железных братьев» двух народов. Это дает все основания полагать, что китайско-белорусские отношения имеют широкие и блестящие перспективы развития. Китайская сторона готова прилагать совместные с белорусской стороной усилия по практической реализации важных договоренностей, достигнутых Главами двух государств, дальнейшему раскрытию потенциала развития взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Беларусью в различных областях на благо двух стран и их народов.

Червяков А.В.

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Беларусь
в Китайской Народной Республике*

ПРИОРИТЕТЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ЗАДАЧИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ ПО ИХ ЭФФЕКТИВНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Уважаемый Андрей Дмитриевич, уважаемый господин Се Сяююн, уважаемый Анатолий Афанасьевич, дорогие друзья! Искренне благодарен за приглашение принять участие в работе VII Республиканской школы молодого китаеведа.

Я сравнительно недавно назначен Главой белорусского государства на должность Чрезвычайного и Полномочного Посла Беларуси в Китае. Высоко ценю оказанное мне доверие. Но также осознаю груз возложенной на меня ответственности. Ведь сегодня Беларусь и Китай не просто две страны, которые связывают между собой торгово-договорные обязательства. Мы – стратегические партнеры, а развитие белорусско-китайского сотрудничества – один из ключевых векторов внешней политики нашего государства.

За сравнительно непродолжительное время работы в Китае я на себе успел прочувствовать важность владения китайским языком, знаниями китайской культуры, традиций и истории этой страны. Своими личными наблюдениями хочу поделиться с вами. Ведь вы – будущие специалисты, которые, я уверен, найдут свою нишу в работе с китайской стороной. Ведь наша работа с КНР будет только усиливаться.

Уже сегодня Беларусь и Китай демонстрируют всему миру образцовый пример сотрудничества, основанный на доверии, невмешательстве во внутренние дела государств, взаимной выгоде и всепогодной поддержке.

I. Политическое сотрудничество

Отношения между нашими государствами находятся на самом высоком уровне развития за всю историю существования дипломатических отношений. Это подтверждается «Совместным заявлением Республики Беларусь и Китайской Народной Республики о дальнейшем развитии отношений всепогодного и всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами в новую эпоху», подписанном Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и Председателем КНР Си Цзиньпином в марте прошлого года.

Как вы знаете, одним из показателей стратегического партнерства между странами является интенсивность двусторонних контактов, которые условно можно разделить на несколько уровней: Президенты, Главы правительств, Председатели Межправительственного комитета, Министры профильных ведомств, главы регионов, деловые круги и другие.

Из своих наблюдений могу точно сказать, что связующим звеном любых контактов являются люди, владеющие языками на высоком уровне. Даже между Главами государств диалог невозможен без лица, способного со 100-процентной точностью довести информацию, сказанную лидером той или иной страны. Как знать, может быть, среди вас здесь сегодня находится будущий переводчик нашего Президента или Премьер-министра.

В прошлом году состоялись два визита Президента Беларуси А.Г. Лукашенко в Китай, в ходе которых лидеры определили приоритетные направления дальнейшего двустороннего взаимодействия. Среди них политические контакты, экономика, инвестиции, промышленная кооперация, наука и технологии, образование, туризм и другие.

Дружба глав Беларуси и Китая – это фундамент, благодаря которому мы имеем такие результаты. Для качественного продвижения достигнутых договоренностей функционирует Межправительственный комитет по сотрудничеству. В его рамках действуют комиссии, межведомственные рабочие группы, координационный комитет.

В 2023 г. состоялось более 300 двусторонних контактов по линии министерств, ведомств и деловых кругов.

После завершения глобальной пандемии коронавируса активизировалась работа по линии парламентов двух стран. Состоялся визит белорусской парламентской делегации в КНР. Проведены мероприятия с китайскими парламентариями по обсуждению международной повестки. Состоялось заседание круглого стола по вопросам молодежной политики. Молодежь, кстати, ведет активную работу с китайской стороной по линии молодых парламентариев. Может быть, вас это тоже заинтересует и у вас появится желание подключиться к этой работе.

Из вышесказанного можно точно сказать, что Минск и Пекин вышли на качественно новый уровень политического доверия и международной координации.

Сегодня мы все являемся свидетелями международных трансформаций, регионализации, создания многополярного мира, в котором голос каждой страны должен быть услышан. Беларусь здесь уделяет особое внимание работе на таких площадках как ШОС и БРИКС. Почему? Тут цифры скажут сами за себя. Сегодня ШОС – это около трети мирового ВВП, 60 процентов территории Евразии и 42 процента населения всей планеты. Общая численность населения стран «расширенного» (при условии завершения соответствующих внутригосударственных процедур Саудовской Аравией) БРИКС достигла 3,64 млрд человек, т.е. практически половина от мирового показателя (45,78 процента). На долю БРИКС приходится не менее 40 процентов мировой добычи нефти. Общая величина экономики стран БРИКС составляет примерно треть мировой (28,5 трлн долларов США).

Одной из стран-основательниц обеих платформ является Китай. Одним из рабочих языков каждого из форматов является, естественно, китайский. Совсем скоро наша страна станет полноправным участником ШОС. Для представления интересов будут направлены специалисты, не только обладающие компетенциями в работе с данными структурами, но

также на высоком уровне владеющие тремя рабочими языками – русским, английским и китайским.

Так что работа предстоит большая. Ведь, может именно вы будете в будущем работать на белорусско-китайском треке, продвигать наши инициативы на многосторонних площадках.

II. Экономика и торговля

Ключевым результатом интенсивного политического взаимодействия является развитие отношений в экономике и в торговле.

За 32 года истории двусторонних отношений товарооборот между двумя странами увеличился в 140 раз. По итогам прошлого года в очередной раз достигнут новый исторический максимум. Оборот внешней торговли преодолел порог в 8,4 млрд. долларов США.

Беларусь находится в топ-10 стран мира поставщиков в Китай калийных удобрений (1-е место), рапсового масла (3-е место), мяса птицы (5-е место), молока сухого и молочной сыворотки (6-е место). Сохраняется тренд роста объемов экспорта сельскохозяйственной продукции (+25 процентов) и продукции деревообработки (+30 процентов). Только за 2023 г. на рынок Китая выведены 134 новые позиции белорусских товаров.

Очень важный вопрос – понимать, как торговать с КНР. Сегодня одним из важнейших инструментов являются маркетплейсы – электронные площадки.

Объем электронной торговли в мире в 2023 г. превысил 6,5 трлн долларов США, что составляет около 22 процентов от всех мировых розничных продаж. Китай является самым быстрорастущим рынком электронной коммерции в мире. Количество активных интернет-пользователей составляет более 1 млрд человек, из них 812 млн человек регулярно совершают покупки в сети интернет, и их количество увеличивается в среднем на 10 процентов в год. Белорусские предприятия выходят на электронные торговые площадки Китая. Сегодня наша продукция представлена уже на 7 китайских маркетплейсах, количество подписчиков

составило около 2 млн человек, оформлено более 500 тыс. заказов на сумму около 4,5 млн долларов США. Такие результаты стали возможными также благодаря нашим белорусским специалистам, которые не только владеют языком, но и хорошо понимают культуру и предпочтения китайских интернет-пользователей.

Белорусская сторона не только экспортирует высококачественную продукцию на китайский рынок, но также создает совместные предприятия. Ярчайшим примером успеха в сфере экспорта и совместного производства является всем вам известный «Савушкин продукт». Совместное предприятие функционирует в Даляне, где работают наши китаеведы. Подписано соглашение о создании совместного предприятия по производству и реализации молочной продукции, производимой из белорусского сырья, запуск которого запланирован в первом полугодии 2024 г. Ведется проработка возможности создания в Беларуси совместного предприятия по глубокой переработке говядины.

Сравнительно недавно в КНР зарегистрировано представительство Белорусской универсальной товарной биржи. Данное направление будет активно развиваться.

Работаем мы с китайскими партнерами и на промышленном треке. Сейчас ведется работа по привлечению китайских технологий для реализации инвестиционных проектов в Беларуси в сферах авто-, машино-, станкостроения, электроники, ИКТ, деревообработки. Здесь также нужны квалифицированные специалисты, не просто владеющие китайским языком, а техническим китайским языком.

Успешно работает один из наших флагманских проектов – «БЕЛДЖИ». Заключено лицензионное соглашение на производство собственной модели, проводится работа по расширению модельного ряда, реализуются проекты по локализации, прорабатывается возможность наращивания объемов производства до 120 тыс. автомобилей в год к 2026-2027 гг. Одним словом, объем работы нам предстоит большой и на автомобильном направлении.

В моем выступлении красной нитью прослеживается главный тезис – *нам нужны специалисты со знанием китайского языка! Нам нужны вы!*

III. Гуманитарное сотрудничество

Между высшими учебными заведениями Беларуси и Китая подписано более 650 прямых договоров о сотрудничестве.

Все ведущие белорусские вузы реализуют проекты с китайскими партнерами. В учреждениях образования Беларуси открыты 6 Институтов Конфуция и 8 классов и кабинетов Конфуция. В свою очередь в китайских университетах сегодня функционируют 12 центров изучения Беларуси.

В ноябре 2023 г. в г. Минске состоялся I Форум ректоров учреждений высшего образования Беларуси и Китая, в рамках которого создана Белорусско-Китайская ассоциация университетов.

Мы активно работаем над возобновлением и увеличением туристических потоков. Беларусь включена в список рекомендуемых туристических направлений для туристов из КНР. Согласно прогнозам, к 2030 г. до 50 процентов всех туристов в Беларуси составят граждане Китая. А это около 400 млн человек. А если вы уже были в Китае, то знаете, что китайские граждане уделяют огромное внимание качеству предоставляемых услуг и комфорту путешествий. В этой связи нам нужны грамотные и квалифицированные гиды и переводчики. Нужны специалисты, которые будут на одной волне с китайскими туристами и смогут сделать пребывание гостей на белорусской земле комфортным.

Как вы видите, многогранное белорусско-китайское взаимодействие имеет огромный потенциал. Благодаря нашим совместным усилиям оно и впредь будет углубляться, охватывать все новые сферы кооперации. Я уверен, что каждый из вас сможет найти интересное для себя направление. Будь то политика, международные организации, туризм или традиционная китайская медицина, которая набирает популярность в нашей стране. Вместе мы сможем выстроить качественную работу на белорусско-китайском треке.

Турбан Г.В.

*заведующий кафедрой международного
бизнеса факультета международных
экономических отношений БГЭУ,
кандидат экономических наук, доцент*

ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И «ОТКРЫТЫЕ ОКНА» ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Я приветствую всех участников Школы молодого китаеведа и хотела бы в первую очередь отметить, что те профессиональные и доверительные отношения, которые сложились между нашими странами и нашими народами, являются залогом совместного успеха и действительно взаимовыгодного сотрудничества. При этом мне вспомнилось одно из изречений Конфуция, согласно которому «в жизни все намного проще, просто мы иногда сами все усложняем».

На протяжении значительного периода времени я как исследователь глобальных тенденций и закономерностей мирового экономического развития сотрудничаю с профессором Далянського политехнического университета госпожой Го Шухун, которая возглавляет в Китае целый ряд исследовательских центров. В ходе совместной с китайской коллегой работы мы провели и опубликовали несколько исследований экономического характера, и сегодня я хотела бы представить вам одно из последних, которое затрагивает актуальные проблемы региональной экономической интеграции и международного сотрудничества различных стран.

Современный мир меняется невероятно стремительно. И этот мир, который ставит перед человечеством новые вызовы, одновременно создает и новые возможности, хотя при этом возникают и новые риски. В стремительно меняющемся мире, с одной стороны, очень важна реализация нишевых стратегий, то есть быстрая реакция – «здесь и сейчас». На

въезде в Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» размещен баннер с красноречивым слоганом на китайском языке, который дословно переводится как «время – деньги, оперативность – жизнь». Наши китайские друзья говорят, что они воспринимают данный слоган не так, как воспринимают его белорусы. И мне очень нравится именно китайская интерпретация написанного в переводе на русский язык: «скорость и эффективность – залог успеха». И, может быть, даже стоит так и переводить. В этом изречении заключается великая мудрость, потому что действительно, с одной стороны, нишевые стратегии должны реализовываться немедленно, а, с другой, обратите внимание на сочетание слов «скорость и эффективность», – также важно быстро выработать не только эффективные краткосрочные, но и долгосрочные стратегии. А для того, чтобы выработать долгосрочные стратегии, вам, уважаемые молодые китаеведы, необходимо постоянно заниматься экономическим анализом.

При этом я призываю вас не только иметь личные конкурентные преимущества за счет изучения либо знания китайского языка, но и постоянно заниматься анализом процессов, которые происходят в экономике и во внешней торговле отдельных стран. И для того, чтобы Беларусь и Китай могли воспользоваться преимуществами, взаимовыгодными преимуществами, важно уметь анализировать процессы, которые происходят в мировой экономике. Потому что конкурентную борьбу никто не отменял. А анализ и корректная оценка процессов, которые происходят в мире в тех или иных экономических сферах, способствуют достижению выигрыша в конкуренции.

В ходе совместного исследования актуальных проблем региональной экономической интеграции и международного сотрудничества белорусская и китайская стороны исходили из того, что рассмотрению подлежат не только магистральные тенденции развития мировой экономики, не только экономические позиции Беларуси и Китая и их внешнеторговые возможности на фоне развития современных мирохозяйственных

процессов, но и учет общечеловеческих ценностей. То есть, всего того, что связано с природой и с человеком.

Еще в 2012 г. Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином была представлена концепция Сообщества единой судьбы человечества, которая в дальнейшем выдвигалась на различных международных площадках, в том числе и на 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В данной концепции заложен новый тип и порядок международных отношений Великая человеческая мудрость этой концепции состоит в том, что будущее человечества должны определять народы всех стран, стремясь к его выстраиванию во всей гармонии и многообразии. Гуманизм, миролюбие позиции Китая восхищает, потому что это страна, которая, начиная с 2009 г., является мировым экспортером номер один с показателем экспорта, по данным ВТО, в 1202 млрд долларов США, что соответствовало 9,6 процента объема мировой торговли. В 2022 г. экспорт Китая составил 3594 млрд долларов США, что составляет 14,4 процента мирового экспорта и на 174 процентов больше, чем у США, находящихся на второй позиции в десятке мировых экспортеров.

Таблица 1. Страны-ведущие экспортеры и импортеры в мировой торговле товарами в 2022 г., в млрд долларов США, %

Экспортеры				Импортеры			
место	страна	объем	доля	место	страна	объем	доля
1	Китай	3 594	14,4	1	США	3376	13,2
2	США	2 065	8,3	2	Китай	2716	10,6
3	Германия	1 655	6,6	3	Германия	1571	6,1
4	Нидерланды	966	3,9	4	Нидерланды	899	3,5
5	Япония	747	3,0	5	Япония	897	3,5
Всего мировой экспорт товаров		24 905	100,0	Всего мировой импорт товаров		25621	100,0

В контексте реализации концепции Сообщества единой судьбы человечества важно обратить внимание на «открытые окна» сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики и наши возможности по пяти следующим направлениям.

Прежде всего, это **взаимовыгодные поставки товаров**. В XXI столетии Китай является одним из наиболее важных торгово-экономических партнеров Беларуси. Начиная с 2022 г. по объему внешнеторгового оборота он занимает второе место после РФ. В сентябре 2022 г. Беларусь и Китай установили отношения всепогодного и всестороннего стратегического партнерства, благодаря этому двусторонний товарооборот за 2022 г. достиг нового исторического максимума, составив 5,8 млрд долларов США с темпом роста в 117,7 процента по отношению к 2021 г.

Республика Беларусь относительно небольшая по территории и по объему экспорта страна, тем не менее, обладающая серьезными конкурентными преимуществами за счет, например, такого сырьевого ресурса как калийные удобрения. Увеличение поставок из Республики Беларусь калийных удобрений и поставок торфа представляют интерес для Китайской Народной Республики. По статистике Национального статистического комитета Республики Беларусь в стране насчитывается 42 процента сельскохозяйственных земель от площади общей территории, а в Китае – около 12 процентов, в связи с чем КНР заинтересована в расширении площадей плодородных земель. У Беларуси есть возможность содействовать китайской стране в решении данной задачи, развивая взаимовыгодное сотрудничество. Как часть мировой экономики Республика Беларусь обладает лидирующими позициями в агропродовольственной сфере. Страна занимает 3-е место по производству и 4-е место по экспорту льноволокна, 4-5-е место по экспорту молочных продуктов, входит в двадцатку стран-лидеров по экспорту масла рапсового и мяса птицы. Используя конкурентные преимущества, есть возможность по расширению

поставок перечисленных товаров. Положительной тенденцией последних лет можно считать и увеличение продаж белорусской кондитерской продукции. В 2022 г. на китайский рынок из Беларуси было поставлено шоколада и продуктов, содержащих какао, на сумму 5,66 млн долларов США.

Если определять приоритетные направления для Республики Беларусь импорта из Китайской Народной Республики, то, конечно, хотелось бы особо обратить внимание на автомобили. По данным ВТО доля КНР в мировом экспорте продукции автопрома в 2022 г. достигла 8,0 процентов, что соответствует пятой позиции среди стран-лидеров. Что касается электромобилей, то Китай занимает 1-е место в мире по экспорту данного вида продукции, которая, в том числе, востребована и на белорусском рынке.

Современный мир – это мир высоких технологий. Здесь следует обратить внимание на значимые для Республики Беларусь поставки электроники. Китай стремительно стал мировым лидером по экспорту офисного и телекоммуникационного оборудования. По статистике ВТО, в 2022 г. доля КНР в мировом экспорте данных товаров составила 31,1 процента. В период с 2013 г. по 2022 г., по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, лидирующие позиции по подаче заявок на патенты принадлежали Китаю. В 2013 г. это были 825136 заявок, в 2022 г. – уже 1619268 заявок, то есть рост составил почти 2 раза. Доля патентных заявок Китая в 2022 г. составила 54,0 процента от общего числа заявок ТОП-10 стран мира и 46,8 процента от общемирового показателя. Компании КНР существенно инвестируют в разработку новых технологий и это также один из приоритетных факторов для двустороннего сотрудничества.

Если анализировать качество товаров и услуг, Беларусь и Китай в этой области многое объединяет. В Республике Беларусь 2024 г. объявлен годом качества. Одновременно мы видим, насколько качественными являются современные китайские товары. При этом по вопросу качества у наших стран общие подходы и общие цели.

Второе направление, непосредственным образом связанное с первым – **расширение внешнеторговых возможностей на основе использования электронной коммерции**. Электронные площадки выступают современным инструментом не только для развития внешнеторгового сотрудничества Беларуси и Китая, но и со всеми странами ЕАЭС. Речь идет не только об электронных площадках, функционирующих на рынке КНР, но и о торговых площадках в Республике Беларусь. Например, ресурс таких компаний как Wildberries и Ozon предоставляет широкие возможности для использования новых каналов расширения сбыта товаров.

Следующая возможность – **расширение сотрудничества в области услуг**. Потенциал развития сотрудничества уже реализуется в сфере образовательных услуг, в туризме, в предоставлении IT-услуг. Существенные возможности расширения внешнеторгового сотрудничества и в области медицинских услуг. Обращает на себя внимание и сфера международных грузоперевозок. В рамках реализации инициативы «Один пояс и один путь» получили развитие железнодорожные перевозки, значительные возможности, пока недостаточно задействованные, кроются в развитии белорусско-китайских автомобильных грузоперевозок как международных. Расширение внешней торговли услугами является значимой составной частью внешнеторговой политики Республики Беларусь. С 2000 г. по настоящее время в стране стабильно складывается положительное сальдо внешней торговли услугами. Это свидетельствует о том, что белорусские услуги являются вполне конкурентоспособными как на белорусском, так и на внешних рынках. Кстати, в ноябре 2023 г. подписано соглашение о свободной торговле услугами между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой.

Четвертое перспективное направление сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики – **инвестиционное**. Китай не только мировой лидер в экспорте товаров, эта страна находится в числе ведущих государств по

прямому иностранному инвестированию (ПИИ). По данным ЮНКТАД, в 2022 г. Китайская Народная Республика инвестировала за рубеж 179 млрд долларов США ПИИ, что соответствует 2-й позиции среди стран-лидеров по объему ПИИ, вложенных в экономику зарубежных стран.

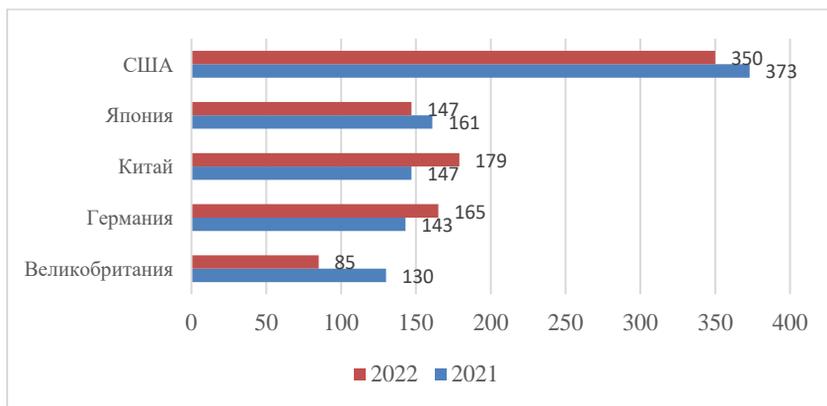

Рисунок 1. Страны-лидеры по ПИИ (в 2021 г., в 2022 г.), в млн долларов США

Беларусь – страна, открытая для прямого инвестирования, с надежной системой преференций, в том числе для развития инновационных производств, поэтому здесь мы также имеем высокий потенциал для дальнейшего расширения сотрудничества.

И еще одно окно возможностей для сотрудничества, обусловленное мировым трендом **развития региональной экономической интеграции**. XXI столетие характеризуется высокими темпами роста создания странами интеграционных объединений. Практически все государства за редким исключением являются участниками одного или нескольких соглашений о региональной интеграции. По состоянию на 1 марта 2024 г. в Секретариате ВТО было зарегистрировано 601 региональное торговое соглашение, из них 365 уже вступили в силу.

Республика Беларусь является членом ЕАЭС, СНГ, эффективно реализуются проекты Союзного государства Бе-

ларуси и России. В свою очередь Китай активно участвует в подписании договоров о создании зон свободной торговли, заключив к настоящему времени 19 преференциальных соглашений. Значимым событием для КНР стало вступление в силу 1 января 2022 г. соглашения о Всеобъемлющем экономическом партнерстве (ВРЭП) 10 стран АСЕАН (Брунея, Вьетнама, Индонезии, Камбоджи, Лаоса, Малайзии, Мьянмы, Сингапура, Таиланда, Филиппин) и 5 крупнейших экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Австралию, Китай, Новую Зеландию, Южную Корею и Японию. На 15 стран-участниц ВРЭП сегодня приходится 28,8 процента населения мира, они обеспечивают 34,4 процента мирового ВВП и 30,5 процента мирового экспорта. Участие Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в соглашениях о региональной экономической интеграции может предоставить значительные возможности для бизнеса не только на рынках наших стран, но и стран-участников Региональных торговых соглашений.

Коротеев К.Ю.

*первый заместитель генерального директора СЗАО
«Компания по развития индустриального парка»*

РАЗВИТИЕ КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» представляет собой проект уникального масштаба, выделяющийся как связующее звено между бизнес-сообществами Европы и Азии, и служащий образцом реализации инициативы «Один пояс и один путь». Проект нацелен на привлечение высокотехнологичных компаний со всего мира, предлагая оптимальные условия для реализации бизнес-идей любого масштаба благодаря предусмотренным благоприятным условиям для резидентов парка.

Созданный как особая экономическая зона парк объединяет преимущества таможенного и налогового регулирования с целью привлечения иностранных инвестиций и развития высокотехнологичных производств.

Интеграция территории Национального аэропорта Минск в инфраструктуру парка усилило его логистическую привлекательность, в терминологии Таможенного кодекса Евразийского экономического союза парк – территориальная особая экономическая зона, дающая помимо налоговых льгот максимальный в ЕАЭС пакет таможенных преференций.

Основываясь на высоком уровне достигнутых политических отношений между Беларусью и Китаем, парк развивается, используя механизмы различных уровней, в том числе администрацию парка, специально созданную китайскими и белорусскими акционерами управляющую компанию, а также постоянно действующую рабочую группу по вопросам парка, возглавляемую Министерством экономики Республики Беларусь и Министерством коммерции Китайской Народной Республики. Такая модель сотрудничества

способствует эффективной реализации проектов и созданию условий для долгосрочного развития.

Активная застройка территории парка, охватывающая первоначальный этап и планы по расширению, отражает стремление к созданию масштабного индустриального и логистического хаба. Сейчас активно происходит застройка начального этапа освоения парка, занимающего площадь в 8,5 кв. км. В этом году также начинается реализация второй фазы проекта, охватывающая более 4 кв. км.

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» за последний год продемонстрировал значительный рост и развитие, став выдающимся примером успешного международного сотрудничества в сфере экономики и инноваций. Основные показатели его деятельности – от количества резидентов до объема инвестиций – отражают динамичное развитие и вклад парка в экономическую интеграцию и инновационное развитие региона. По состоянию на 1 марта 2024 г. в «Великом камне» зарегистрировано 128 резидентов из 14 стран мира. Китайские компании составляют значительную часть резидентов (57 резидентов), что демонстрирует углубление экономических связей между Китаем и Беларусью в контексте глобальной инициативы «Один пояс и один путь».

Объем инвестиций, заявленных резидентами, достигает 1,45 млрд долларов США. Инфраструктурные проекты, включая строительство дорог и инженерных сетей, а также возведение зданий и сооружений, создают основу для расширения производственных мощностей и привлечения новых инвестиций. Производственная активность в парке растет, более чем 45 компаний приступили к хозяйственной деятельности.

Наблюдается рост численности работников парка, а также увеличение их среднемесячной заработной платы (рост в 2023 г. на 22,5 процента по сравнению с 2022 г., до 3153 белорусских рублей, что в 1,7 раза выше средней по Беларуси).

Ключевые показатели эффективности парка демонстрируют устойчивое и прогрессивное развитие. Выручка от реализации товаров, продукции, услуг резидентов парка выросла в 2023 г. на 54 процента по сравнению с 2022 г., до 1,135 млрд белорусских рублей. Экспорт достиг 136 млн долларов США, демонстрируя растущую активность парка на международных рынках. Чистая прибыль резидентов выросла в 2023 г. в 2 раза по сравнению с 2022 г., до 69,2 млн белорусских руб.

В контексте анализа экономической эффективности и вклада Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» в бюджет страны заслуживает внимания факт внесения налоговых отчислений в сумме 149 млн белорусских рублей, несмотря на предоставляемые резидентам льготы, включая фактически безналоговый режим. Этот аспект подчеркивает не только экономическую, но и социальную значимость проекта, демонстрируя, что инвестиции в индустриальные парки и создание благоприятных условий для бизнеса могут приводить к косвенным выгодам для государственного бюджета через дополнительные виды деятельности резидентов.

Такой подход может быть рассмотрен как важный инструмент стимулирования экономического развития и привлечения инвестиций, способствующий укреплению международных экономических отношений и внешнеэкономической деятельности страны. Этот случай иллюстрирует то, как инновационная налоговая политика и гибкое управление специальными экономическими зонами могут эффективно содействовать экономическому росту, несмотря на первоначальные льготные условия для бизнес-субъектов.

Приведенные показатели являются ключевыми индикаторами успешности проекта, демонстрируя не только экономическую эффективность индустриального парка, но и его социальную значимость для Республики Беларусь.

Отмечается, что большинство проектов парка, а именно 76 процентов, ориентировано на разработку и внедрение

технологий пятого и шестого технологических укладов, что свидетельствует о высоком уровне инновационной активности.

Формирование трех кластеров – машиностроения, логистики и здравоохранения направлено на обмен инновациями, технологиями и продукцией между резидентами. Кластерный подход обеспечивает не только экономическую эффективность и технологическое развитие участников, но и способствует углублению международного сотрудничества, укрепляя экономические и технологические связи между резидентами.

Интересно рассмотреть следующие примеры кластеров, сформированных в рамках Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень»:

- машиностроительный кластер включает в себя 22 компании, в том числе 11 компаний из КНР, занимающихся разработкой и производством различной машиностроительной продукции. В качестве примеров успешного сотрудничества в этой сфере можно рассмотреть завод по выпуску спецтехники Zoomlion на базе шасси МАЗ, производство двигателей класса Евро 5 и Евро 6 ООО «Фалкон Пауэр» и автомобильных коробок передач ООО «Фаст Трансмишен Европа». Компания «Ронтек машин тулс» в партнерстве с одним из крупнейших высокотехнологичных машиностроительных предприятий КНР компанией Shandong Deed Precision Machine Tool реализует проект по созданию машиностроительного производства высокоточных обрабатывающих станков;

- логистический кластер, состоящий из 11 компаний, в том числе 5 компаний из Китая, фокусируется на развитии современных логистических решений и услуг. Кластер играет ключевую роль в обеспечении эффективности и оперативности перемещения товаров в рамках ЕАЭС и за его пределами, способствуя укреплению торговых связей между странами. Наиболее ярким примером успешной работы в данной сфере является логистический субпарк, созданный и управ-

ляемый корпорацией China Merchants Group, входящей в Fortune Global 500, включающий в себя бизнес-центр, гостиничный и складской комплексы, пункт таможенного оформления и торгово-выставочный центр;

- кластер здравоохранения и биотехнологий, объединяющий 19 компаний, в том числе 5 компаний из Китая, ориентирован на реализацию проектов в медицине, фармацевтике, производстве медицинского оборудования и биотехнологиях. В рамках данного кластера реализуют проект представители крупной китайской компании HAIHONG – дочернего предприятия корпорации SINOMACH, которая планирует производить в парке адаптируемые медицинские 3D-изделия. Отдельное внимание заслуживает проект ООО «Фермент», реализуемый при поддержке китайской компании Jinan Tiantianxiang, – строительство крупнотоннажного высокотехнологичного производства полного цикла микробного синтеза для получения ферментных препаратов.

1 июня 2023 г. Президентом Республики Беларусь подписан Указ №161, направленный на создание дополнительных условий для развития медицинской деятельности в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» путем применения лучших практик КНР и ряда других стран, а также упрощения условий оказания медицинских услуг. Данным указом разрешается регистрировать в Беларуси биологически активные добавки к пище, произведенные и зарегистрированные в КНР, в упрощенном порядке, который определит Совет Министров Республики Беларусь. Такое нововведение направлено на популяризацию и доступность препаратов традиционной китайской медицины для белорусских граждан.

В аспекте исследования перспектив развития и вклада Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» в экономическое развитие Беларуси, ключевое внимание уделяется прогнозам по расширению его операций и влиянию на экономику до 2025-2030 гг. Ожидается, что к 2025 г. число компаний-резидентов увеличится до 170, при

этом будет создано минимум 5000 рабочих мест. Прогнозируемый объем инвестиций достигнет около 1 млрд долларов США, с экспортом продукции и услуг на сумму 360 млн долларов США в год. К 2030 г. прогнозируется дальнейшее укрепление позиций парка с увеличением числа резидентов до 270 и обеспечением не менее 11000 рабочих мест, при этом суммарные инвестиции предполагаются на уровне 1,5 млрд долларов США, а объем экспорта увеличится до 500 млн долларов США.

Одним из приоритетов парка также является развитие электронной торговли. С июля 2022 г. СЗАО «Компания по развитию индустриального парка» начала развивать «Национальный павильон Беларуси» на платформах электронной коммерции КНР совместно с научно-технической компанией с ограниченной ответственностью Ханчжоу Цинчунь Юцзюй, входящей в UJU Holding. В настоящее время «Национальный павильон Беларуси» работает на 11 крупнейших торговых электронных платформах Китая: JD.com, Douyin, Weibo, Xiaohongshu, Tmall, Bilibili, Kwai, China Merchants Property Operation & Service, Tencent, PinDuoDuo, Taobao.com.

За 19 месяцев работы с июля 2022 г. по январь 2024 г. достигнуты следующие результаты: представлено 187 наименований различной продукции, в основном продовольственной, наиболее продаваемые – шоколад и конфеты, питьевое и сухое молоко, вино и шампанское; число постоянных подписчиков на всех платформах составило более 2,3 млн человек, что демонстрирует потенциал «Национального павильона Беларуси» в качестве действенного инструмента сбытовой политики и продвижения белорусских брендов, в том числе посредством стримов и видеороликов о продукции; общее количество заказов на Douyin составило 774,9 тыс. единиц, общее количество покупателей на Douyin достигло 616,0 тыс. человек, общий объем продаж на всех платформах за весь период работы равняется 7 516,8 тыс. долларов США, в том числе за полный 2023 г. – 4 532,2 тыс. долларов США. Темп роста продаж с января 2023 г. по январь 2024 г. составил

317,6 процента (с 252,9 тыс. долларов США за январь 2023 г. до 803,3 тыс. долларов США за январь 2024 г.). При этом большинство позиций (80 процентов) приобретается у китайских дилеров и дистрибьютеров и только 20 процентов по прямым договорам с производителями, что свидетельствует о существенном потенциале увеличения продаж белорусской пищевой продукции в КНР, в том числе при помощи инструментов электронной торговли.

Развитие Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», его фокусировка на инновационных проектах одновременно с применением кластерной модели организации экономической деятельности демонстрирует его стратегическую ориентацию на формирование передовой технологической экономики в партнерстве с Китаем.

Юрова Н.В.

заведующий кафедрой международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат экономических наук, доцент

ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЭКОНОМИКЕ КИТАЯ И БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИМ ОТНОШЕНИЯМ В БГУ

В последние десятилетия наблюдается последовательное усиление позиций Китая в мировой экономике не только за счет расширения внешнеэкономических связей, но и за счет более качественного участия в международном разделении труда. Встав на путь экономических реформ, которые направлены на повышение национальной конкурентоспособности, Китай сумел успешно адаптироваться к процессам экономической глобализации. При этом страна сохранила высокую динамику экономического роста в период мирового финансово-экономического кризиса, а также показала свою экономическую устойчивость в период пандемии Covid-19 и введения всевозможных ограничений со стороны своего главного торгового партнера – США. На основании этого Китай стал своего рода локомотивом мирового экономического развития.

В настоящее время перед Республикой Беларусь стоят сложная задача – в условиях санкционного давления продолжить реализацию намеченных планов по диверсификации промышленного производства, изменению характера внешнеэкономических связей, переходу на новую, инновационную модель развития. В данной связи опыт КНР представляется важным как с точки зрения возможностей его использования при выработке внешнеэкономической стратегии страны, так и в плане практического извлечения экономической выгоды из поступательного развития Китая.

Реализация политики открытости во внешней торговле и инвестициях Республики Беларусь формирует запрос

государственных учреждений и компаний реального сектора экономики независимо от формы собственности на специалистов в области внешнеэкономической деятельности со странами-торговыми партнерами, в том числе со знанием их языка, культуры и особенностей коммерческой практики. Интерес к Китаю стал нарастать с того момента, когда эта страна устойчиво расположилась в десятке главных торговых партнеров Республики Беларусь. И если ранее изучение Китая в учебных программах было представлено, прежде всего в языковом и культурном аспекте, то в последние годы запрос на изучение экономики, опыта реформ и развития внешнеэкономических связей КНР стал преобладать.

В Белорусском государственном университете на факультете международных отношений на специальности «Лингвострановедение» впервые стали появляться учебные дисциплины по экономике страны изучаемого восточного языка, одним из которых был китайский язык. Затем для расширения компетенций будущего специалиста были добавлены курсы по внешнеэкономической деятельности Китая. Однако основной упор данной специальности на языковую подготовку не предполагал системных знаний по экономике КНР. Зачастую выпускнику в его дальнейшей профессиональной деятельности требовалась дополнительная подготовка для работы во внешнеэкономической сфере.

С момента открытия на факультете международных отношений специальности «Мировая экономика» Китай, как одна из крупнейших развивающихся стран, был включен в тематику программ таких учебных дисциплин, как «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Экономика зарубежных стран». Однако все возрастающая роль Китая в мировой экономике и во внешней торговле нашей страны объективно потребовала пересмотра подходов к подготовке экономистов-международников.

Так, начиная с 2019 г., кафедра международных экономических отношений приступила к подготовке по специальности «Мировая экономика» в рамках Совместного ин-

ститута Белорусского государственного университета и Даляньского политехнического университета (СИБД) по программе двойного диплома. В этих целях был разработан отдельный учебный план, в структуру которого в компонент учреждения высшего образования были включены экономические дисциплины по Китаю.

Изучение китайского языка как второго иностранного языка стало визитной карточкой данной программы. Кроме того, в дисциплины специальности в рамках государственного компонента были включены отдельные темы по Китаю и доработана тематика курсовых работ с учетом специфики развития белорусско-китайских отношений. Отдельные дисциплины были закреплены в учебном плане с обязательным преподаванием на английском языке, в том числе с приглашением лекторов из Даляня.

В 2023 г. состоялся первый выпуск по специальности «Мировая экономика». Для написания дипломных работ была разработана тематика, содержащая различные аспекты белорусско-китайских экономических отношений. Подготовка дипломных работ велась в соответствии с требованиями как Белорусского государственного университета, так и Даляньского политехнического университета. Тексты дипломных работ, рецензии и презентации результатов дипломных работ были представлены на английском языке. В защите дипломных работ дистанционно участвовали профессора китайского университета, принимавшие активное участие в обсуждении. По результатам защит дипломных работ были получены положительные отзывы от китайских коллег о первых выпускниках по специальности «Мировая экономика» и в целом о подготовке специалистов по экономике Китая.

В настоящее время разработан учебный план по специальности «Мировая экономика» с профилизацией «Экономика современного Китая», который насыщен дисциплинами по Китаю. Так, предусмотрено изучение таких дисциплин, как «Экономика Китая», «Экономическая дипломатия Ки-

тая», «Внешнеэкономическая деятельность со странами Дальнего Востока», «Китай в современном мире» и др.

Важно отметить, что дисциплина «Экономика Китая» стала одной из основных на специальности «Мировая экономика» независимо от профилизации. Для учебно-методического обеспечения дисциплины был разработан онлайн сопровождающий ресурс на платформе moodle, который содержит учебную программу, презентации лекций, планы и задания для семинарских занятий, дополнительные материалы и др. На данном ресурсе предусмотрены ссылки на имеющуюся литературу по КНР.

Ранее для информационного сопровождения изучения дисциплины рекомендовалась научная монография авторов Юровой Н.В. и Яо Цзяхуэй «Китай и страны ЕАЭС: стратегии и новые возможности торгово-инвестиционного сотрудничества». Указанная монография содержит теоретические основы торгово-инвестиционного сотрудничества стран как формы международного экономического сотрудничества, что является неотъемлемой частью изучения различных аспектов экономического развития КНР. Кроме того, в издании обосновано влияние различных внешнеэкономических стратегий стран на развитие торгово-инвестиционного сотрудничества на примере США, КНР, ФРГ и стран ЕАЭС. Дана оценка современного состояния торгово-инвестиционного сотрудничества стран и определена организационно-экономическая модель развития торгово-инвестиционного сотрудничества для Китая и стран ЕАЭС на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу. Издание также содержит практические рекомендации по развитию перспективных направлений торгово-инвестиционного сотрудничества Китая со странами ЕАЭС в рамках реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути».

Данное издание не утратило свою актуальность и сегодня и рекомендуется в качестве дополнительной литературы для подготовки заданий по управляемой самостоятельной работе студентов как в рамках изучения дисциплины «Эко-

номика Китая», так и для других экономических дисциплин, связанных с международной тематикой.

Понимая важность комплексного учебно-методического обеспечения дисциплины «Экономика Китая» в форме удобной для изучения и усвоения материала, было принято решение написать полноценное учебное пособие. В 2022 г. вышло в свет учебное пособие Юровой Н.В. и Яо Цзяхуэй «Экономика Китая», которое допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов вузов по специальностям «Мировая экономика» и «Лингвострановедение».

Данное учебное пособие является по-своему уникальным, поскольку написано в соавторстве белорусским и китайским учеными, что позволяет сформировать комплексное представление об экономике КНР у будущего специалиста, а также принимать своевременные грамотные решения в своей профессиональной деятельности по развитию сотрудничества с китайскими партнерами как на уровне государства, так и на уровне компаний.

Учебное пособие логично по структуре и содержит 6 глав, которые подробно раскрывают становление и развитие экономики КНР, экономический потенциал Китая, структуру национальной экономики страны, роль государства в развитии экономики, модернизацию экономической системы и место в современной системе международных экономических отношений. Первая глава «Становление и развитие экономики Китая» включает два больших раздела. Первый раздел «Китай в дореформенный период (1949-1978 гг.)» характеризует социально-экономическое положение страны в 7 разных исторических периодах, государственные меры по развитию экономики в эти периоды и результаты принятых мер. Второй раздел «Китай в период современных хозяйственных реформ (с 1978 г.)» подробно характеризует 5 этапов китайских современных хозяйственных реформ с 1978 г. в соответствии с последовательным переходом от плановой экономики к рыночной. Авторы издания подробно рассматривают прово-

димые реформы в каждый из указанных периодов и их результативность.

Вторая глава «Экономический потенциал Китая» посвящена таким вопросам, как природные условия (географическое положение, рельеф, климат и природные ресурсы), которыми располагает КНР; демографический и человеческий потенциалы (демографическая ситуация и условия для человеческого развития в Китае); научно-технический и инновационный потенциал (государственные институты по поддержке развития инновационной деятельности, состояние развития инновационной инфраструктуры и инновации в Китае).

В третьей главе «Структура национальной экономики Китая» дается общая характеристика структуры отраслей в Китае согласно национальному стандарту классификации, а также основные особенности и тенденции социально-экономического развития регионов КНР. Четвертая глава «Государство и его роль в развитии экономики Китая» состоит из разделов, определяющих необходимость государственного регулирования экономики, цели государственного регулирования экономики и органы государственного регулирования экономики в Китае, а также систему государственного регулирования экономики. В пятой главе «Модернизация экономической системы Китая» раскрыты основные черты экономической системы КНР, а именно системы социалистической рыночной экономики с китайской спецификой. Шестая глава «Китай в современной системе международных экономических отношений» раскрывает участие страны в международной экономической интеграции и в международных организациях, экономические отношения Китая с основными экономическими партнерами (США, Япония, Республика Корея, Индия, РФ), а также экономические отношения КНР со странами Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока.

Информационной основой для данного учебного пособия явились научные монографии белорусских и китай-

ских ученых, а также сборник текстов оригинальных белорусско-китайских договоров, соглашений, меморандумов и протоколов, изданный Республиканским институтом китаеведения имени Конфуция БГУ. Таким образом, издание учебного пособия позволило внести весомый вклад в подготовку специалистов по экономике Китая и по белорусско-китайским отношениям в Беларуси наряду с другими научными монографиями и сборниками, которые изданы в БГУ.

Подготовка современных специалистов требует от университета сочетания вдумчивого педагогического подхода, применения новейших образовательных технологий и создания серьезной учебно-методической базы. От работодателей также важно своевременно получать информацию о необходимых, по их мнению, компетенциях для специалистов по экономике Китая и белорусско-китайским отношениям для их формирования и развития в учебном процессе. При выполнении данных условий, безусловно, качество подготовки будущих специалистов такого рода в БГУ будет устойчиво расти.

**БЕЛОРУССКАЯ СИНОЛОГИЯ:
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ**

***Аннотация:** в статье рассматривается проблемное поле научных знаний о китайской цивилизации и культуре, дается обзор существующих в мировом научном сообществе подходов к определению науки о китайском обществе, обозначены этапы становления и развития синологии в Беларуси.*

***Summary:** the article examines the problematic field of scientific knowledge about Chinese civilization and culture. An overview of the existing approaches in the world scientific community to the definition of the science of Chinese society is given. The stages of the formation and development of sinology in Belarus are outlined.*

***Ключевые слова:** синология, история, культура, цивилизация, Беларусь, Китай, становление, развитие.*

***Key words:** sinology, history, culture, civilization, Belarus, China, formation, development.*

Синология как научная дисциплина формировалась и продолжает развиваться на стыке гуманитарных, социальных, экономических и научно-технических знаний о цивилизации и культуре Китая как модальности человеческого бытия, включающая обширные природные и общественные явления и процессы, происходившие и происходящие в ойкумене Поднебесной. Следовательно, синология, претендуя на особую отрасль научных знаний, предполагает объединение обозначенных компонентов бытия субъектов китайской цивилизации в рамках своего проблемного поля. К настоящему времени существует множество названий науки о цивилизации и культуре Китая. Данную отрасль научных знаний не-

которые зарубежные обществоведы относят к отрасли востоковедения. Другие науку о Китае обозначают терминами китаистика или китаеведение. Как неоднократно подчеркивал бывший посол Республики Беларусь в КНР профессор А.А. Тозик, Беларуси «очень нужна национальная школа китаеведения» [8, 6].

Китайские исследователи научные знания о древней истории и культуре своей страны предпочитают обозначать терминами *hanxue* или *guoxue*, – китаеведение или синология, изучение китайских культур. *Hanxue* используется учеными при исследовании истории и культуры национальности хань, которая составляет свыше 90 процентов от всего населения КНР. При исследовании культуры остальных национальностей, населяющих территорию Китая, предпочитается использование термина *guoxue*. В Японии данная отрасль знаний обозначается дефиницией кангаку (учение о Китае). В англоязычном секторе науки о Китае ее принято называть *Chinese Studies*. В XIX в. ученых, изучающих Китай нередко называли хинезистами. На постсоветском пространстве, в том числе и Беларуси, более употребительным по отношению к науке о Китае служит дефиниция «китаеведение» либо «синология» (от позднелатинского *Sina* и ...*logia*).

Становление белорусской социально-гуманитарной отрасли знаний о китайской цивилизации, на наш взгляд, началось в первой половине XIX в., когда в Китае началась интенсивная миссионерская деятельность российского православного духовенства. В составе ряда миссий в Китае в этот исторический период продолжительное время находился и ряд миссионеров белорусского происхождения. Так, к духовным миссиям в 1830 г. были прикомандированы О.М. Ковалевский (1800-1878 гг.) и И.А. Гошкевич (1815-1875 гг.). Кроме своих основных миссионерских обязанностей, они занимались изучением китайского языка, истории страны, литературы, искусства, философии, памятников архитектуры. О.М. Ковалевский даже принимал активное участие в заключении с Китаем дипломатического договора,

способствовавшего расширению влияния России в Заилийском крае. В своем сочинении «Странствование по суше и морям» он описал малоизученные уголки Китая, быт этносов их населяющих, составил «Краткую грамматику монгольского книжного языка», «Монгольскую хрестоматию», «Монголо-русско-французский словарь» [7, 93-96]. Не менее плодотворной научной деятельностью занимался и И.А. Гошкевич, который, одновременно с миссионерскими обязанностями, проводил астрономические и метеорологические наблюдения. Отчеты о них И.А. Гошкевич отправлял в Санкт-Петербург, которые публиковались в изданиях Главной физической обсерватории в Санкт-Петербурге, а также в журналах «Морской сборник», «Северная пчела» и в «Трудах членов российской духовной миссии в Пекине». В частности, были опубликованы его статьи «О шелководстве», «Об императорском или благовонном пшене», «О разведении шаньди. *Discoracea alat* (картофель)», «О китайских счетах», а также исторический очерк «Хонкон, из записок русского путешественника» и др.

Несколько раз научные экспедиции в Западный Китай осуществил ученый с широким научным кругозором Н.Н. Пржевальский (1839-1888 гг.), выходец из семьи мелко-го шляхтича Витебской губернии. Записанные им во время экспедиций астрономические и метеорологические наблюдения, зоологические и ботанические материалы были высоко оценены многочисленными российскими и зарубежными учеными, а труды переведены на многие языки. За ценнейшие научные достижения Н.Н. Пржевальский был избран почетным членом Петербургской Академии наук, Русского географического общества, награжден медалями российских и зарубежных научных обществ [6, 528-529].

В 1902-1904 гг. и в 1920-1930 гг. в Китае проживал известный белорусский философ, естествовед, общественно-политический деятель Н. К. Судиловский (1850-1930 гг.). Он посвящал много времени исследованию культуры национальных меньшинств Поднебесной, опубликовал серию тру-

дов, в которых обосновывал необходимость проведения социальных и экономических реформ в Китае и в соседних с ним странами. Владея 8 европейскими, а также китайским и японским языками, ученый интенсивно занимался исследованием проблем в области агрономии, биологии, химии, энтомологии. За достижения в области естествознания ученому были присвоены почетные звания члена Американского общества генетиков, научных обществ Китая, Японии и других стран [6, 556-564]. Таким образом, первым этапом становления белорусской синологии можно назвать исторический период, относящийся к 1830 – 1930 гг., когда нашими соотечественниками был собран и обобщен ряд научных материалов по различным аспектам китайской цивилизации и культуры.

Второй этап изучения истории китайской цивилизации и культуры начинается в период 1949-1970 гг. После образования 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики Китай встал на путь социалистических преобразований всех сфер жизнедеятельности общества. Советские ученые, в том числе и обществоведы БССР, включились в активное изучение истории и культуры Китая. Материалы, посвященные изучению китайского общества, постоянно публиковались в научных журналах «Проблемы Китая» и «Советское китаеведение», издававшихся в Москве, в научно-теоретических изданиях Академии наук БССР. Исследование внешнеполитической экспансии Японии и западных стран в Китай проводил ряд белорусских историков [4]. В 1950 гг. интенсивно развивался литературный диалог белорусских и китайских писателей, поэтов и критиков. Так, в журнале «Полымя», в газетах «Літаратура і мастацтва», «Советская Белоруссия» появляется ряд аналитических статей М. Павлова, В. Рудмана, Д. Факторовича о современной китайской литературе.

В 1960–1980 гг. научно-исследовательская деятельность советских, в том числе и белорусских ученых значительно снижается в связи с разногласиями между политическими лидерами СССР и КНР. Восстановление коммуникативной деятельности исследователей обеих стран начинается

с середины 1980 гг., когда в КНР начались реформы. С установлением дипломатических отношений между Республикой Беларусь и КНР в 1992 г. сформировались позитивные предпосылки для более активного взаимодействия между двумя государствами.

Развитие белорусской синологии вступает в третий современный этап ее формирования (1990 гг. – по настоящее время). В эти годы в «Белорусской энциклопедии» стали периодически появляться статьи о китайских писателях и поэтах Бо Цзюйи, Ван Вэи, Гао Синцзяне, Ду Фу, Ли Бо и др., а также содержательные статьи о китайской литературе в целом. В издательствах Беларуси выходят сборники переводов китайской поэзии «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» (2012 г.), серия «Светлыя знакі: паэты Кітая» (2014 г.), а также сборник поэзии и прозы «Стагоддзе на знаёмства» (2014 г.). Одновременно китайские писатели и литературные критики начали много внимания уделять знакомству китайской общественности с литературным творчеством белорусских поэтов и писателей. На китайский язык переводятся и публикуются произведения ряда белорусских писателей и поэтов. В первой четверти XXI в. к исследованию литературного творчества начали подключаться молодые исследователи.

Центром, объединяющим исследователей Республики Беларусь и КНР, в первой четверти XXI в. становится Республиканский институт китаеведения имени Конфуция БГУ, располагающий современными научно-информационными ресурсами, богатейшей библиотекой китайской литературы. В институте функционируют двухгодичные курсы подготовки учителей китайского языка, коммерческие курсы изучения китайского языка, филиал кафедры культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств, научная Школа молодого китаеведа. В ее рамках ежегодно проводятся научные конференции начинающих исследователей истории китайской цивилизации и культуры с изданием сборников научных статей.

К настоящему времени в Беларуси функционирует еще ряд институтов Конфуция и классов Конфуция. Во многих белорусских школах китайский язык изучается в качестве первого иностранного. Центр китайской культуры и письменности функционирует много лет в гимназии № 12. г. Минска. Белорусские школьники изучают китайский язык в гимназиях № 11, 18, 23, 33, 35, 36, 40 и в средней школе № 170. Кроме того, в ряде школ и гимназий Минска язык Поднебесной изучается в рамках программы дополнительного образования – в объединениях по интересам.

В Минском государственном лингвистическом университете функционирует факультет китайского языка и культуры, на котором ведется подготовка преподавателей, переводчиков и специалистов по межкультурной коммуникации в сфере внешнеэкономических связей, связей с общественностью и международного туризма. С 2023 г. в Белорусском государственном университете культуры и искусств начата подготовка специалистов по специальности «синология». В организации учебного процесса активное участие принимают сотрудники Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ. На филологическом факультете Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины функционирует Кабинет китаеведения, где преподавание китайского языка как факультативного предмета ведется преподавателями-волонтерами из КНР. Ежегодно многочисленные белорусские студенты проходят обучение в КНР по различным образовательным программам.

Таким образом, можно констатировать, что в Беларуси заложен основательный фундамент формирования школы будущих отечественных китаеведов. При этом следует отметить, что уже сегодня в республике молодыми китаеведами ведется довольно интенсивное исследование различных видов и форм традиционной китайской культуры. Так, ежегодно Белорусский государственный университет, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Белорусский экономический университет проводят научно-

практические конференции, посвященные культуре древнего и современного Китая, в которых принимают участие ученые Беларуси и Китая, а также аспиранты и магистранты. В ряде белорусских вузов даже сформировались научные школы, в рамках которых целенаправленно ведется изучение разнообразных аспектов динамики развития китайской культуры, ее взаимодействия с белорусской культурой [4]. В ряде вузов Беларуси функционируют Центры китайской культуры, целью которых является изучение современного китайского общества.

В настоящее время фундаментальные исследования осуществляются в ряде академических институтов и высших учебных заведениях Республики Беларусь. Так, Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси совместно с Белорусской государственной академией искусств осуществлен проект «Архитектура национальная и архитектура фрактальная: две культуры – один путь». В данном корпоративном исследовании показаны параллели в искусстве и архитектуре Беларуси и Китая [5].

Учеными этого же Института реализован проект «Китайские традиции в современной культуре Беларуси и Румынии: влияния и заимствования». Институтом философии НАН Беларуси совместно с Национальным институтом социального развития Китайской академии общественных наук проводятся исследования механизмов государственного регулирования молодежной политики, в их рамках проводятся научно-практические конференции и семинары, на которых обсуждаются проблемы интеллектуализации процессов управления в современном обществе [2]. При Институте экономики НАН Беларусь функционирует Китайско-Белорусский аналитический центр развития, в котором разрабатываются концепции пилотных проектов в различных сферах экономического и научно-технического сотрудничества, осуществляется взаимодействие с экспертным сообществом, деловыми кругами Республики Беларусь и КНР [1, 259].

В Белорусском государственном университете, Белорусском государственном университете культуры и искусств, Белорусской государственной академии музыки в течение многих лет целенаправленно под руководством белорусских ученых ведется изучение разнообразных аспектов динамики развития китайской культуры, ее взаимодействия с белорусской культурой. При этом важно отметить, что данные исследования ведутся совместно с молодыми учеными КНР.

Таким образом можно констатировать, что в настоящее время социодинамика формирования белорусской науки об истории китайской цивилизации и культуры довольно позитивная, хотя на ее пути имеется целый ряд непростых проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Авсюк, А. А. *Направления развития мозговых центров Китая как инструмент реализации «мягкой силы» и их роль в укреплении белорусско-китайского экономического и гуманитарного сотрудничества* / А. А. Авсюк // *Картина мира через призму китайской и белорусской культур* : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 дек. 2018 г. / Белорус. гос. экон. ун-т, Респ. ин-т китаеведения им. Конфуция БГУ; редкол.: М. В. Мишкевич (науч. ред.) и др. – Минск, 2019. – С. 256–260.

2. *Беларусь и Китай разрабатывают дорожную карту сотрудничества в сфере гуманитарных наук [Электронный ресурс]* // БЕЛТА : белорус. телеграф. агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belarus-i-kitaj-razrabotajut-dorozhnuju-kartu-sotrudnichestva-v-sfere-gumanitarnyh-nauk-348893-2019>. – Дата доступа: 18.12.2024.

3. *Картина мира через призму китайской и белорусской культур* : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 дек. 2019 г. / Белорусский экономический университет ; редкол.: М. В. Мишкевич (гл. ред.) [и др.] – Минск : Колоград, 2020. – 392 с.

4. Литвиновский, И. А., Литвиновская, Ю. И. *Маньчжурский инцидент – первый шаг к новой мировой войне* / И. А. Литвиновский, Ю. И. Литвиновская // *Пути Поднебесной*: сб. науч. тр. Вып. VI. В 2 ч. Ч. 1. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 143-152.

5. Локотко, А. И. *Две культуры – один путь: архитектура Беларуси и Китая* / А. И. Локотко // *Архитектура национальная и архитектура фрактальная. К проблеме идентичности в современной архитектуре* / А. И. Локотко. – Минск, 2017. – С. 5–72.

6. Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энцыкл. Даведнік / гал рэд. “Беларус.Энцыкл.”; Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш. ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 1995. – 671 с. : іл.

7. Смолик, А. И., Чжао, Шэньшань. Осип Ковалевский: филолат, педагог, востоковед / А. И. Смолик, Чжао Шэньшань // Народная асвета. – 2020. – № 7. – С. 93-96.

8. Тозик, А. А. Об актуальности и проблемах формирования белорусской школы китаеведения / А. А. Тозик // Школа молодого китаеведа: приоритетные направления исследования современного Китая и актуальные проблемы формирования белорусской школы китаеведения: сб. ст. участников Школы молодого китаеведа, Минск, 28 февр. 2020 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – С. 6.

СЕКЦИЯ 1
ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Руководитель: Батяновский Л.И.
Заместитель директора РИКК БГУ

УДК 327(510)

Гиль Д.Д.

студентка факультета международных отношений БГУ

Научный руководитель: Чувилев И.А.
доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат политических наук

СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: *в статье рассматриваются исторические основы, причины и предпосылки возникновения концепции Сообщества единой судьбы человечества, а также векторы ее дальнейшего развития и имплементации в систему международных отношений.*

Ключевые слова: *Сообщество единой судьбы человечества, Си Цзиньпин, Ху Цзиньтао, Китайская Народная Республика, глобализация.*

Summary: *the article discusses the historical background, reasons and prerequisites for the emergence of the concept of “Community of the Common Destiny of Humanity”, as well as the vectors of its further development and implementation programs.*

Key words: *Community of Shared Destiny for Humanity, Xi Jinping, Hu Jintao, People's Republic of China, globalization.*

Дефиниция «Сообщество единой судьбы человечества» введена во внешнеполитический вокабуляр Китайской Народной Республики Председателем КНР Си Цзиньпином, хотя авторство формулировки «единая судьба» принадлежит его предшественнику Ху Цзиньтао, занимавшему пост Председателя КНР в период с 2003 г. по 2013 г.. В первоначальной интерпретации данное понятие акцентировало внимание на тесной связи внутривнутриполитического развития КНР с международным окружением. При этом категория «единая судьба» в контексте внешней политики Китая как великой державы и как великой цивилизации не могла рассматриваться и концептуализироваться в каком-либо отдельном формате, например, в рамках истории дипломатии либо политологии, особенно с учетом аналитических подходов западной политической мысли. Раскрытие смысла дефиниции потребовало привлечения более широкой палитры китайских источников, китайских взглядов и национального философского осмысления, поскольку вплоть до сегодняшнего дня т.н. «мировой олимп», по образному выражению Чжао Тиняна, «... так и не понял китайский дух, который имеет «конфуцианское сердце», определяющее базовые ценности, и «даосский ум», вырабатывающий стратегии» [1].

Собственно понятие «Сообщество единой судьбы человечества» прочно вошло в политический лексикон КНР в начале XXI в., – время коренного пересмотра и обновления внешнеполитических стратегий Китая. Соответствующий анализ источниковедческой базы ведет к выводу о том, что данная концепция берет свои истоки в китайской традиционной культуре тысячелетней давности и обуславливается национальной «великой китайской мечтой», опирающейся на геэкономический, геополитический стратегический базис [2].

Идеи о «единой судьбе» прослеживаются уже в трудах древних китайских мыслителей, со времен Лао Цзы (ок. 571-471 гг. до н.э.). Последователи данных идей древнекитайского философа придерживались концепции единства и толерантности, с уважением относились к многообразию

культур и моделей развития как к основе обеспечения гармоничных международных отношений, придерживаясь высокоморальных устремлений, терпимости к иным культурам, принципов равноправного диалога различных социальных систем, взаимовыгодного сотрудничества, взаимодополняемости и взаимозаимствования.

Данный посыл может быть подкреплён тем историческим фактом, что древнекитайский трактат «礼记礼运» («Книга ритуалов») содержит высказывание: «Когда идут по Великому пути, Поднебесная принадлежит всем» [2]. Во фразе «Поднебесная принадлежит всем» закреплён важнейший идейно-концептуальный смысл, одновременно созвучный конфуцианской традиции «гармонии без навязывания единства» или «гармоничного единства при сохранении различий». Подобный подход находит свое историческое и идеологическое обоснование в традиционной политической культуре Китая, соответственно опираясь на основополагающие исторические события, сформировавшие китайскую цивилизацию в целом и китайский взгляд на глобальную политику в частности.

Кроме того, предлагаемый Китаем глобальный проект международных отношений предполагает возможность многовекторного развития стран и сопряжен с идеей сплочения национальных основ различных народностей и наций через реорганизацию действующего миропорядка. Следовательно, концепция построения «Сообщества единой судьбы человечества» представляет собой многоаспектную программу преобразования мира на основе общих интересов и сотрудничестве и подкрепляется исторически.

Концепция «Сообщества единой судьбы человечества» является антитезой проектам и моделям цивилизационного развития мира в XXI в., основанным на гегемонизме и политико-экономическим диктате. Обладая политическими и морально-нравственными преимуществами и реальными перспективами, данная концепция также предлагает установление более респектабельной структуры международной

безопасности, прекращение гонки вооружений, нейтрализацию угроз и глобальных вызовов [3].

Приобретая по мере своей реализации глобальный масштаб, концепция «Сообщества единой судьбы человечества» выступает также одним из ресурсов «мягкой силы» КНР. Действительно, Китай поддерживает многосторонний подход в реализации собственной внешнеполитической стратегии, совершенствует глобальное управление. В XXI в. идеи об «общей судьбе» народов все чаще поднимаются в выступлениях китайских политических деятелей и дипломатов, глубоко исследуются в трудах китайских политологов. Опираясь на традиции, современные китайские ученые критически переосмысливают современный противоречивый мировой порядок. Это просматривается, например, в исследованиях Шанхайской школы международных отношений «гуншэн». Ученые данной школы Янь Сюэтунь, Чжао Тиньянь, Цинь Яцин и другие вносят значительный вклад в разработку теории международных отношений [3].

Приоритетными целями реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества» в рамках внешнеполитического курса КНР выступают: определение и установление принципов взаимовыгодного развития, поддержка инклюзивности, внедрение различных драйверов инновационной деятельности, развитие корректного, грамотного, сбалансированного сосуществования между государствами. Во всевозможных аспектах концепции также прослеживается отказ от политической интеграции, основанной на каком-либо отдельном идеальном типе политической системы. Таким образом, концепция, опираясь на исторические традиции, реализует внешнеполитическую доктрину Китая и одновременно призвана консолидировать мировое сообщество.

Основными векторами реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества», как следует понимать исходя из теоретических работ и публичных политических выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина, являются построение рационального мирового порядка, реформирова-

ние системы глобального управления, отказ от гегемонии и менталитета холодной войны, движение к многополярности. Представляется, что реальную актуальность данной концепции также можно интерпретировать и в качестве феномена экономической глобализации, поскольку невозможно отрицать тот факт, что создание подобной структуры предоставляет определенные преимущества и государственным интересам КНР, укрепляя ее позиции и статус на международной арене. Концепция внедряется во внешнеполитическую программу Китая, помогает поддерживать образ страны как ответственной державы, избравшей миролюбивую стратегию и стремящейся к построению новой справедливой картины мира [3].

Концепция «Сообщества единой судьбы человечества» также тесно связана со стратегией «мирного возвышения», когда значительный рост совокупной национальной мощи КНР приводит к необходимости пересмотра внешнеполитических стратегий другими странами. Положение о человечестве как сообществе единой судьбы закреплено в Уставе КПК и является теоретическим принципом стратегии «мирного развития Китая». Политическая мысль Китая направлена и стремится к единению, стабильности мира, выступает против мировой войны и мирового раскола, что находит отражение в «Белых книгах» оборонительной доктрины КНР.

Сегодня настойчиво звучит призыв политического руководства КНР поддержать деятельность ООН, группы G20, стран-участниц ШОС, БРИКС и других международных организаций, продвигать миропорядок и международную систему в направлении разумного, справедливого и общего развития человечества.

По существу, руководство КНР в ситуации глобальных политических и экономических трансформаций, усиливающейся глобализации, изменяющейся системы управления, биполярности, культурного разнообразия предлагает собственный план нового миропорядка. Китай стремится к

установлению такого мирового порядка, который основывается не на исключительно идентичных ценностях, а на культурном плюрализме. Обеспечивая содействие демократии и верховенства права, поддержание баланса в международных отношениях, Китай неоднократно подчеркивает особенности новой концепции, ее справедливый, миролюбивый, инклюзивный, комплексный, научный характер, направленность на поддержание интересов всего мирового сообщества, а также тот факт, что она возникла из практики международных отношений и продолжает обогащаться ею, развивает идеи исторического и диалектического материализма [2].

Председателем КНР Си Цзиньпином четко сформулированы 5 векторов реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества», что позволяет определить качественную основу принципов имплементации данной концепции в международную реальность, а именно:

1. установление партнерских отношений равенства, взаимопонимания, вступление на путь диалога, но не конфронтации, партнерских отношений, но не союза, проведение совместных консультаций;

2. создание модели безопасности, основанной на принципах справедливости, совместного строительства и совместного использования, взаимодоверия, сотрудничества, защиты мира во всем мире и в регионе;

3. стремление к развитию, обеспечивающему открытость и инновационность, инклюзивность и взаимное предоставление льгот;

4. содействие межцивилизационным обменам, исходящим из поиска общего контекста при сохранении различий, уважении специфики других народов и государств;

5. создание экосистемы на принципах уважения природы и «зеленого» развития, гармоничного сосуществования человека и природы [3].

Таким образом, концепция «Сообщества единой судьбы человечества» имеет историческую основу и в современ-

ных геополитических реалиях представляется весьма перспективной стратегией международного развития. Внедрение представленных идей через каналы многообразных приемов, методов и инновационных форматов китайского внешнеполитического дискурса в состоянии обеспечить успешную презентацию и реализацию основополагающих принципов концепции в мировой политической системе. Ключевые стратегические направления данной идеи представляют для международного сообщества большую ценность, поскольку их интеграция будет способствовать установлению стабильности, обеспечит принципы равноправного глобального регулирования и определит многообразие векторов деятельности, касающейся внешнеполитических курсов государств современного мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Печерица, В.Ф. Концепция Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» / В.Ф. Печерица, А.В. Бояркина. – М. : Директмедиа Пабблишинг, 2023. – 232 с.

2. Chen Zhaohe. *The Chinese cultural root of the community of common destiny for all mankind* / Chen Zhaohe // *Paper presented at the 4th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC), Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. – 2017. – Vol 142. – Pp. 718–722.

3. 习近平. 习近平谈治国理政 : 3 卷 / 习近平. – 北京: 外文出版社, 2017. – 第2 卷. – 802 页. (Си Цзиньпин. *О государственном управлении : в 3 т.* / Си Цзиньпин. – Пекин : Изд-во лит. на иностр. языках, 2017. – Т. 2. – 802 с.).

студентка факультета международных отношений БГУ

Научный руководитель: Чувилев И.А.
доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат политических наук

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ НОВОЙ ЭПОХИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КНР

***Аннотация:** в статье рассматриваются результаты китайской социалистической модернизации, ее роль в истории Китая и в развитии международных отношений.*

***Ключевые слова:** Китай, социализм с китайской спецификой, XX съезд КПК, социалистическая модернизация.*

***Summary:** the article considers the results of China's socialist modernization and its role in the Chinese history and in the development of international relations.*

***Key words:** China, socialism with Chinese characteristics, XX congress of the CCP, socialist modernization.*

За работой прошедшего в октябре 2022 г. в Пекине XX съезда КПК следил весь мир, поскольку значение данного форума и его итогов имело безусловно важнейшее значение как для политического руководства современного Китая, так и, в силу динамики происходящих в мире глобальных событий, для большинства субъектов международных отношений. Высший партийный орган Коммунистической партии Китая подвел итоги своей деятельности за предыдущий пятилетний период развития КНР и также определил главные директивные направления стратегии страны на будущее.

Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин с высокой трибуны съезда констатировал, что, несмотря на сложную обстановку в мире, КПК и политическому руководству КНР удалось обеспечить уверенное развитие страны, преодолеть последствия коронавируса, а самое главное – добиться ликвидации бедности и достичь одной из главных экономических целей – создать среднезажиточное общество «сяокан» [1]. Действительно, если в 1993 г. за чертой бедности находилось около 60 процентов населения страны, то уже в 2021 г., по заявлению Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина, Китай добился полной победы в борьбе над бедностью.

Генеральный секретарь ЦК КПК одновременно объявил о начале нового периода в развития Китая – построения *социализма с китайской спецификой новой эпохи*. Сегодня Си Цзиньпин является основоположником и главным идейным проводником концепции нового этапа в развитии современного Китая и китайского социализма. Лидер КНР определили магистральное направление и главные контуры новой стратегии развития страны, спроецировав директивные установки своего выдающегося предшественника Дэн Сяопина относительно модернизации идей социализма с учетом специфики Китая, и получившие концептуальное оформление в виде идеи строительства *социализма с китайской спецификой новой эпохи*.

«Модернизация Китая» – ключевое понятие XX съезда КПК [2]. Данная категория предусматривает проведение глобальных изменений, но с учетом китайской специфики, отвечающих национальным интересам КНР. Характерная особенность такого рода модернизации заключается в обеспечении лидирующей и направляющей роли Коммунистической партии Китая, построении реального социалистического общества, обеспечении высокого уровня жизни населения, великое возрождение китайской нации и т.д.

Модернизация призвана привнести новации во все сферы жизнедеятельности китайского общества, при этом

сохранить все атрибуты, свойственные демократическим политическим системам. Последняя также реформируется существенным образом. Ветвь исполнительной власти должна стать менее централизованной, пройти через «омоложение» кадров, стать объектом активного взаимодействия государственных и общественных институтов, местом диалога с другими партиями [3, 53].

При этом важно подчеркнуть, что в современных условиях, с учетом мировых тенденций научно-технического прогресса и особенностей развития ведущих индустриальных государств, политическое руководство КНР вносит необходимые коррективы в методы и формы управления государством, реформатирует положительный управленческий опыт под задачи и цели построения социализма с китайской спецификой. Вместе с тем, КНР продолжает оставаться ориентированным на все большую открытость и интеграцию в мировое сообщество государством, сохраняющим политическую, экономическую, научно-техническую и интеллектуальную самодостаточность и самобытность.

Имплементация стратегии развития социализма с китайской спецификой новой эпохи также наблюдается и во *внешнеполитических практиках Китая*. Одной из концептуальных основ строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи во внешней политике стала стратегическая инициатива «Один пояс и один путь» в торгово-экономической сфере, а также концепция построения Сообщества единой судьбы человечества – в гуманитарно-политической сфере. При этом последняя концепция предлагается политическим руководством КНР мировому сообществу в качестве новой формы международного сотрудничества, альтернативной глобальной вестернизации и углублению внешнеполитического влияния США, базирующихся на конфуцианских принципах (оформленных в дипломатической практике древних китайских династий) [4, 309]. При достижении успешной реализации концепции социализма с китайской спецификой новой эпохи, положительных резуль-

татов стратегической инициативы «Один пояс и один путь», а также при построении Сообщества единой судьбы человечества станет очевидно, что прозападная модель развития не является безальтернативным путем создания справедливых международных отношений и мирового сообщества всеобщего благосостояния.

Во внутривластной области документами XX съезда КПК определены такие стратегические задачи как дальнейший рост экономического и научно-технического потенциала КНР, рост ВВП на душу населения, создание современной модернизированной экономической системы, соответствующей статусу великой мировой державы. Достижение поставленных амбициозных целей запланировано к 2049 г. – столетнему юбилею Китайской Народной Республики.

Теория и практика модернизации предполагает реализацию новой модели развития, в которой интегрированы экологичность, инновационность, взаимное развитие внутреннего и внешнего рыночного контуров, открытость и самодостаточность. Создание полностью независимой технологической индустрии определено партийными документами как одна из точек стратегического роста КНР, призванной обеспечить главные национальные приоритеты страны. Кроме того, на предстоящее десятилетие запланировано завершение урбанизации, индустриализации, а также осуществление информатизации и модернизации сельского хозяйства. «К этому времени будет значительно повышен уровень материальной, политической, духовной культуры, а также уровень цивилизованности общества и экологической цивилизации Китая, будет осуществлена модернизация системы и потенциала государственного управления» [5].

Социологические опросы свидетельствуют, что китайское общество уверено в своих возможностях и способности выполнить поставленные государством и КПК перед ним задачи. При этом является общеизвестным фактом ключевая роль КНР в мировой политике и экономике, ее доминирую-

щее международное влияние как фактор обеспечения развития, сотрудничества и взаимопомощи странам мира. Китай открыл новые возможности и горизонты для развивающихся стран, предложил альтернативные варианты формирования международных отношений и находится в авангарде их динамичного продвижения в государствах Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки и Европы.

Если вернуться к роли и месту КПК в концептуализации стратегии построения социализма с китайской спецификой, то за свою уже более чем столетнюю историю эта партия прошла сложный путь проб и ошибок, но открыла для многонациональных народов своей страны «китайскую мечту». В Резолюции VI Пленума ЦК КПК 19 созыва об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии отмечается, что «...партийное руководство во главе, принцип служения народу, независимость и самостоятельность, твердое следование китайскому пути, забота об интересах всего мира, первопроходство и новаторство, принцип сплоченности – все это основа и движущая сила прогресса и успеха китайского государства» [5].

Таким образом, строительство социализма с китайской спецификой новой эпохи – одна из главных концептуальных категорий в политическом и социально-экономическом развитии КНР на современном этапе. Своими корнями концепция восходит к идеям китайской общественной мысли начала XX века, получила развитие после Синхайской революции, особенно в материалах и документах созданной в 1921 г. Коммунистической партии Китая, оформилась в стратегию реформ и открытости Дэн Сяопина, получила творческое развитие на современном этапе в теоретических установках Си Цзиньпина о государственном управлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. XX съезд КПК поставил главные цели развития Китая: завершение социалистической модернизации и трансформацию в богатое, демократическое, социалистическое государство [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/11/10/kompartiiia-kitaia-idet-v-budushchee.html>. – Дата доступа: 02.02.2024.

2. О сущности и особенностях китайской модернизации [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/11/13/novaia-epocha-novuj-podhod-novye-sversheniia.html>. – Дата доступа: 02.02.2024.

3. Сизикова, В.А. О современном китайском пути модернизации / В.А. Сизикова // Вестник РУДН. – 2016. – № 1. – С. 50–58.

4. Чувилов, И.А. Концепт Сообщества единой судьбы человечества в политической стратегии КНР / И.А. Чувилов // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. – 2023. – Вып. 11. – С. 301–311.

5. Полный текст «Резолюции ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» [Электронный ресурс] // russian.people.com.cn – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1117/c31521-9920425-14.html> – Дата доступа: 17.11.2021.

студентка факультета

международных отношений БГУ

Научный руководитель: Яо Цзяхуэй

доцент кафедры международных

экономических отношений факультета

международных отношений БГУ,

кандидат экономических наук

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ С УЧАСТИЕМ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация: *в статье рассматривается ряд особенностей и направлений развития трансграничных слияний и поглощений китайских компаний; исследуются трудности и перспективы развития в рамках текущей геополитической ситуации.*

Ключевые слова: *китайские компании, трансграничные слияния и поглощения, инициатива «Один пояс и один путь», экономическое сотрудничество.*

Summary: *the article considers a number of features and directions of development of cross-border mergers and acquisitions of Chinese companies; the difficulties and prospects of development within the current geopolitical situation are investigated.*

Key words: *Chinese enterprises, Cross-border Mergers and Acquisitions, Belt and Road Initiative, economic cooperation.*

В последние годы мир стал свидетелем значительных перемен и потрясений. Обострившиеся геополитические конфликты, последствия пандемии, высокие процентные ставки и инфляция, а также усиление регуляторного давления оказали значительное влияние как на мировую экономику в целом, так и на активность мирового рынка слияний и поглощений. Всего за 2 года стоимость сделок по слиянию и

поглощению в мире сократилась практически вдвое – с пикового значения более 5 трлн долларов США в 2021 г. до 2,9 трлн долларов США в 2023 г., что является десятилетним минимумом. В 2023 г. в мире было заключено около 55 200 сделок, что на 6 процентов меньше, чем годом ранее [1].

Несмотря на общие тенденции к замедлению и стагнации, активность трансграничных слияний и поглощений китайских компаний в 2023 г. демонстрирует восстановление. Хотя стоимость и объем сделок по трансграничным слияниям и поглощениям оставались низкими в первой половине года, рынок в целом восстановился во второй половине. Согласно данным международной аудит-консалтинговой корпорации «Ernst & Young», общий объем прямых инвестиций Китая за рубежом в 2023 г. достиг 147,9 млрд долларов США, увеличившись на 0,9 процента по сравнению с предыдущим годом. А объем трансграничных слияний и поглощений китайских компаний составил 39,8 млрд долларов США, что на 20,3 процента больше, чем в предыдущем году [2]. Данный прирост связан с изменением подхода Китая к борьбе с COVID-19 и свертыванию политики «нулевой терпимости». Рост также связан с одной из глобальных целей Китая по достижению «углеродного пика и углеродной нейтральности», что обуславливает направление все больших объемов инвестиций в зарубежные проекты, ориентированные на «зеленые» инициативы, цифровые технологии и создание новой инфраструктуры.

Несмотря на снижение объема сделок до 457, что на 16,3 процента меньше, чем в предыдущем году, наблюдалось значительное увеличение числа крупных сделок. В частности, была заключена 21 сделка на сумму свыше 500 млн долларов США, что на 13 сделок больше, чем в 2022 г. [2].

Приоритетными регионами для трансграничных слияний и поглощений китайских компаний являются азиатский и европейский регионы. В 2023 г. стоимость сделок в данных регионах достигла 11,7 и 10,5 млрд долларов США соответственно. Несмотря на достаточно сложные взаимоотношения

и сокращение сотрудничества, Европа все же является важным регионом для китайских сделок.

В последние годы стал более заметен акцент китайских трансграничных слияний и поглощений на страны, расположенные вдоль «Одного пояса и одного пути». Стоимость сделок в этих странах в 2023 г. достигла 17,3 млрд долларов США, продемонстрировав рост на 32,4 процента и превысив общие темпы роста. Данный факт обусловлен активизацией реализации инициативы «Один пояс и один путь» и существенным изменением геополитической обстановки, связанным, в первую очередь, с ужесточением экономической политики США в отношении КНР.

Основная активность китайских трансграничных сделок по слияниям и поглощениям сосредоточена в таких ключевых секторах, как промышленность, передовые производственные технологии и мобильность, финансовые услуги, а также технологии медиа и телекоммуникаций [3].

Следует также отметить, что несмотря на то, что в настоящее время наблюдается восстановление количества трансграничных слияний и поглощений китайских компаний, в долгосрочной перспективе предстоящие изменения в законодательстве и геополитическая неопределенность в Китае, США и других странах мира продолжат формировать конъюнктуру китайских трансграничных слияний и поглощений. В частности, из-за принятой в 2023 г. Администрацией Дж. Байдена новой программы рассмотрения внешних прямых иностранных инвестиций, известной как «обратный CFIUS», количество сделок по слияниям и поглощениям китайскими компаниями на территории США может существенно сократиться [4].

Вероятно, что дальнейшее восстановление мирового рынка слияний и поглощений будет в первую очередь зависеть от развития геополитической обстановки. Согласно прогнозу экспертов, в 2024 г. рынок слияний и поглощений будет расти более умеренно, без резких всплесков активности.

Значительная часть трансграничных слияний и поглощений китайских компаний будет по-прежнему происходить в странах, расположенных вдоль «Одного пояса и одного пути». При этом для дальнейшего восстановления и развития трансграничных слияний и поглощений китайских компаний потребуется использование многостороннего подхода. Для Китая будет иметь существенное значение продолжение реформ в сфере регулирования, направленных на оптимизацию процессов утверждения сделок и повышения их прозрачности. Кроме того, разработка надежных стратегий снижения рисков и формирование долгосрочного видения трансграничных слияний и поглощений позволит китайским компаниям расширить свое влияние на мировом рынке слияний и поглощений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Global Legal Advisory Review Q4 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://thesource.lseg.com/thesource/getfile/index/f2f72693-2a40-4269-ac38-7d8d43067ac4>. – Date of access: 09.02.2024.*

2. *Overview of China outbound investment of 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ey.com/en_cn/news/2024/02/ey-releases-overview-of-china-outbound-investment-of-2023. – Date of access: 11.02.2024.*

3. *Market Opportunities for Cross-Border M&A in China Persist Despite Regulatory Changes and Trade Tensions [Electronic resource].*

4. *'Small Yard and High Fence': US National Security Restrictions Will Further Impact US-China Trade and Investment Activity in 2024 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.skadden.com/insights/publications/2023/12/2024-insights/other-regulatory-developments/small-yard-and-high-fence>. – Date of access: 22.02.2024.*

студентка Совместного института БГУ-ДПУ

Научный руководитель: Богатырева Е.А.

старший преподаватель кафедры международных экономических отношений факультета

международных отношений БГУ

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ ЗАМЕДЛЕНИЯ ТЕМПОВ РОСТА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КНР

Аннотация: *в статье приводится анализ актуальных проблем, создающих препятствия на пути роста доходов населения КНР, и негативных тенденций, влияющих на замедление темпов экономического роста данного государства.*

Ключевые слова: *КНР, проблемы замедления темпов роста доходов, дифференциация уровня доходов, антиковидные ограничения, государственная политика.*

Summary: *the article provides an analysis of current problems that create obstacles to the growth of income of Chinese population, and negative trends, that affect the slowdown economic growth in the country as a whole.*

Key words: *the People's Republic of China, income growth problems, income differentiation, anti-Covid restrictions, public policy.*

В последние 30 лет экономика КНР демонстрирует неуклонный рост и развитие, в связи чем наблюдается и постоянная положительная динамика роста доходов населения страны. В Китае происходят активные процессы урбанизации, хозяйственной индустриализации и цифровизации экономики, разрабатываются и выполняются пятилетние планы, в том числе ставящие стратегические цели по достижению успешного развития в различных экономических областях [1]. Вместе с тем, в стране прослеживается и ряд негативных тенденций, формирующихся под воздействием отдельных

экономических, социально-политических и демографических факторов и влияющих на темпы экономического роста государства в целом и темпы роста доходов населения в частности.

Рассмотрим макроэкономические показатели, такие как номинальный располагаемый доход на душу населения КНР, уровень безработицы и инфляции, темпы роста номинальных располагаемых доходов на душу населения КНР и темпы роста ВВП Китая в период 2013-2023 гг. (Таблица 1).

Таблица 1. Некоторые макроэкономические показатели экономики Китая в период 2013-2023 гг.

Годы	Номинальный располагаемый доход на душу населения КНР, в юанях	Уровень безработицы в КНР, %	Уровень инфляции в КНР, в %	Темпы роста номинальных располагаемых доходов на душу населения КНР, в %	Темпы роста ВВП Китая, в %
2013	18 311	4,05	2,6	10,9	7,7
2014	20 167	4,09	2,0	10,1	7,4
2015	21 966	4,05	1,4	8,9	6,9
2016	23 821	4,02	2,0	8,4	6,7
2017	25 974	3,90	1,6	9,0	6,9
2018	28 228	3,80	2,1	8,7	6,6
2019	30 733	3,60	2,9	8,9	6,1
2020	32 189	4,20	2,5	4,7	2,3
2021	35 128	3,96	0,9	9,1	8,1
2022	36 883	-	2,0	5,0	3,0
2023	39 218	-	1,3 (первый квартал)	6,3	4,5 (первый квартал)

Исходя из данных таблицы, в период 2013-2023 гг. наблюдалась положительная динамика роста номинального располагаемого дохода на душу населения КНР с 18 311 юаней в 2013 г. до 39218 юаней в 2023 г. При этом темпы роста данного показателя в общей картине демонстрировали за-

медление с 10,9 процента в 2013 г. (здесь и далее: по сравнению с предыдущим годом) до 6,3 процента в 2023 г. В 2020 г. произошло резкое снижение темпов роста номинальных располагаемых доходов на душу населения КНР с 8,9 процента в 2019 г. до 4,7 процента в 2020 г. Главной причиной этого явилось значительное влияние пандемии COVID-19 на экономическое развитие Китая.

Пандемия и введение антиковидных ограничений вызвали проблемы логистики и поставок товаров и ресурсов, привели к увеличившимся издержкам производства и, следовательно, его снижению. Режим локдауна негативно повлиял на сферу потребления. Более того, многие малые и средние предприятия не выдержали кризисной экономической ситуации в КНР. 2021 г., напротив, продемонстрировал положительную динамику темпов роста номинальных располагаемых доходов на душу населения КНР: данный показатель вырос почти в 2 раза по сравнению с 2020 г. и составил 9,1 процента. Это явление было обусловлено тем, что в 2021 г. государство приступило к свертыванию карантинных ограничительных мер и экономика КНР начала свое восстановление после пандемии. Тем не менее, сохранила свое воздействие политика «нулевой терпимости», сдерживавшая рост экономики КНР, и в 2022 г. темпы роста номинальных располагаемых доходов на душу населения КНР снова снизились и составили 5,0 процентов. Кроме того, на темпы роста номинальных располагаемых доходов на душу населения воздействовали и иные факторы, которые будут рассмотрены далее.

В 2023 г. темпы роста рассматриваемого показателя выросли по сравнению с 2022 г. и составили 6,3 процента, что было связано с дальнейшим восстановлением экономики КНР после пандемии. Вместе с тем данные таблицы 1 демонстрируют общее замедление темпов роста данного показателя в период 2013-2023 гг. с 10,9 до 6,3 процента соответственно.

В свою очередь темпы роста ВВП КНР также демонстрировали снижение (за исключением 2017 г. и 2021 г.), в

особенности это проявилось в 2020 г. ввиду влияния пандемии COVID-19 на экономику страны. Уровень инфляции в КНР находился на стабильном уровне в рассматриваемый период, но при этом в отдельные годы наблюдались скачки инфляции, что было особенно заметно в 2021 г., когда наблюдалось резкое снижение данного показателя из-за замедления экономической активности КНР в целом в результате влияния антиковидных ограничений, введенных в 2020 г. Уровень безработицы в КНР был стабильным, но важно отметить, что в 2020 г. произошло увеличение уровня безработицы на 0,60 процентных пункта по сравнению с 2019 г. Сложившаяся ситуация также объяснялась введением антиковидных ограничений и режима локдауна в 2020 г.

Рассмотрим причины, обуславливающие снижение темпов роста номинальных располагаемых доходов на душу населения КНР и снижение темпов роста ВВП Китая в период 2013-2023 гг. В рамках подведения итогов 12-й пятилетки социально-экономического развития КНР (2011-2015 гг.), и разработки основных направлений 13-й пятилетки (2016-2020 гг.) был очерчен круг проблем, сдерживающих страну как в вопросах обеспечения роста доходов населения и их равномерного распределения, так и в вопросах экономического роста в целом, несмотря на объективно достигнутые успехи экономического развития. Данные проблемы являются актуальными и на сегодняшний день.

Во-первых, в качестве одной из них выступает неравномерность экономического развития регионов. Как пример можно привести провинцию Ганьсу и город центрального подчинения Шанхай: по состоянию на 2016 г. валовой доход на душу населения в провинции Ганьсу был примерно в 5 раз меньше, чем в Шанхае, при практически одинаковой численности населения [3]. Западные регионы Китая, а также центральные и северо-восточные, в среднем менее развиты, чем южные и восточные регионы Китая.

Во-вторых, актуальной проблемой является дифференциация в уровне доходов трудящихся в различных отрас-

лях народного хозяйства, а также между городским и сельским населением. Социально-демографическая структура Китая характеризуется растущим разрывом в развитии между городом и селом. Институциональные механизмы искусственно разделяют городские и сельские районы, наделяя несельскохозяйственные из них различными привилегиями и льготами и создавая дихотомическую экономическую и социальную структуру неравенства между городом и селом. Вот почему в Китае заметна разница в промышленной и экономической структуре, а также разница в институциональном устройстве, находящемся под доминированием государственной политики, между сельскими и городскими районами. Продолжающаяся урбанизация и дуалистическая система социальной структуры и стали причинами наблюдаемого высокого уровня дифференциации доходов между городским и сельским населением КНР. Глава Национального статистического бюро КНР Нин Цзичжэ объясняет неравномерность распределения доходов между жителями Китая также медленным ростом пенсионных доходов бедных городских семей и негативным воздействием на доходы крестьян падения цен на зерно.

В-третьих, необходимо отметить повысившийся на 0,60 процентных пункта уровень безработицы в 2020 г. в период действия санитарно-ограничительных мер по борьбе с заболеваемостью COVID-19 в 2020 г. [4]. Принятые меры отрицательно сказались на росте располагаемого дохода на душу населения в стране и, следовательно, замедлили экономическое развитие в целом.

В-четвертых, в качестве причины выделяется проблема, обусловленная последствиями государственной программы «одна семья – один ребенок», реализуемой с 1970 г. по 2015 г., что негативно сказалось на рождаемости и демографической ситуации в целом. Данная программа вызвала серьезный гендерный дисбаланс, что в комплексе с проблемой старения населения, в свою очередь, обусловило сокращение прироста численности трудоспособного населения,

а значит, и снижение темпов роста номинальных располагаемых доходов населения и экономического роста государства в целом.

В-пятых, одной из проблем явилось перепроизводство на рынке жилья и образование неликвидного жилья. На фоне пандемии спрос на него стал снижаться, вследствие чего в стране стали появляться т.н. районы- и города-призраки, характеризующиеся территориями с недостроенной недвижимостью на фоне избыточного предложения на рынке. Стоимость жилья начала падать. Начиная с 2020 г. 66 китайских компаний-застройщиков объявили дефолт, в том числе 5 из них – в первой половине 2023 г. [5].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что данная проблема усугубилась и из-за того, что рынок жилой недвижимости Китая пока не восстановился после пандемии COVID-19. При этом темпы роста на рынке недвижимости сохраняют тенденцию замедления: если в первой половине 2019 г. он достигал 10 процентов, то зимой 2020 г. опустился до 3,8 процента, а к лету 2021 г. – так и не восстановился до показателей 2019 г. и насчитывал всего 4,5 процента [6]. Наблюдаемый в настоящее время кризис на рынке недвижимости в КНР препятствует общему экономическому росту страны, что имеет негативное влияние и на динамику доходов населения.

В-шестых, политика «нулевой терпимости» к COVID-19, характеризующаяся введением жестких санитарно-ограничительных мер с целью минимизации числа больных и сведением его практически до нуля. Въездной туризм был полностью заморожен, но через некоторое время после введения ограничений Китай разрешил въезд в КНР на работу, учебу и в целях воссоединения с родственниками. Политика «нулевой терпимости» продемонстрировала свою эффективность в борьбе с распространением вируса, но вызывала застой в экономике и поднимала уровень безработицы в стране, вследствие чего замедлился рост доходов населения [7].

В качестве решения перечисленных проблем государственными органами КНР был принят ряд мер по созданию равных условий трудоустройства, увеличению занятости в городах и в поселках; по усовершенствованию системы распределения доходов между сельским и городским населением; по снижению доходов руководящих кадров государственных предприятий и финансовых структур и последующему повышению трудового вознаграждения и, следовательно, повышению производительности труда.

Важным аспектом в обеспечении роста располагаемого дохода населения КНР призвана стать государственная политика повышения уровня занятости населения. Было определено направление на развитие трудоемких производств, мелких предприятий, индустрии сервиса, домашнего сервиса, самостоятельного предпринимательства и самостоятельного поиска рабочих вакансий. Приняты меры по усовершенствованию механизма обеспечения нормального роста заработной платы рабочих и служащих, прежде всего рабочих в сельской местности, так как одной из задач государства является равномерное распределение доходов. Уменьшается налоговое обложение граждан среднего и низкого достатка, совершенствуется политика двойного регулирования и контроля применительно к общему объему заработной платы и к ее нормам в высокодоходных отраслях. Проводится работа по улучшению системы здравоохранения и обеспечения населения медицинскими препаратами.

В документах 14-го пятилетнего плана (2021-2025 гг.) предусмотрено решение задач по дальнейшему стимулированию урбанизации и развитию мегаполисов, а также городских кластеров, при этом вырабатывается механизм более равномерного распределения располагаемого дохода между сельским и городским населением. Ведется работа по увеличению доли потребления и услуг, расширению перечня товаров и услуг, предлагаемых населению КНР, а также повышению их качества, что положительно влияет на экономиче-

ский рост государства в целом; наращивается потенциал электронной коммерции.

Важной отправной точкой экономического развития стало решение и последующее применение модели т.н. «двойной циркуляции», предполагающей смещение экономической опоры государства преимущественно на внутренний спрос со стороны населения как основной источник экономического роста. Кроме того, в рамках реализации целей и задач 14-го пятилетнего плана акцент сделан на повышении качества экономического роста и устойчивости страны перед внешними шоками. На 1 место вышли наращивание инновационной активности, улучшение экологических показателей, укрепление социальной стабильности за счет более качественного управления процессом урбанизации и борьбы с бедностью [8, 4].

Еще одним из направлений государственного регулирования в рамках обеспечения роста доходов населения выступает и принятие мер по преодолению проблемы неравномерности развития регионов. Решение данной задачи предусматривает дотирование западных, центральных и северо-восточных регионов Китая.

Вероятно, что для стимулирования темпов роста доходов населения в КНР государство дополнительно сосредоточит внимание на осуществлении следующих мер: создании благоприятного инвестиционного климата, улучшении инфраструктуры и реального содействия предпринимательству; повышении эффективности регулирования минимальной заработной платы населения; развитии институтов социального обеспечения и системы выплаты социальных пособий; повышении уровня образования, так как данный аспект поможет улучшить квалификацию работающего населения, что приведет к повышению заработной платы и возможностям профессионального роста; развитию рынка труда и улучшении структуры занятости, создании новых рабочих мест; поддержке развития сельского хозяйства путем повышения производительности, субсидировании покупки сельхозтех-

ники и предоставлении финансовой поддержки крестьянам; развитии регионов и уменьшении регионального неравенства в области распределения доходов населения; содействии инновациям и развитию новых индустрий, что может включать в себя поддержку научно-технического прогресса и развитие высокотехнологичных отраслей; снижении стоимости жилья и предоставлении доступной и качественной жилплощади для населения; развитии цифровой экономики, так как поддержка развития электронной коммерции, цифровых сервисов и инновационных проектов позволит создавать новые рабочие места и повышать уровень доходов; развитии поддержки семей с детьми и программ по улучшению демографической ситуации в стране; повышении финансовой грамотности и доступности финансовых услуг, так как финансовые образовательные программы и доступ к финансовым услугам помогут населению управлять собственными средствами, инвестировать и создавать дополнительные источники дохода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Уровень доходов жителей быстро растет и качество жизни значительно улучшается – Девятнадцатый доклад из серии докладов о достижениях в области социально-экономического развития после XVIII съезда КПК [Электронный ресурс] // Национальное бюро статистики Китая. – Режим доступа: <https://ru.theorychina.org.cn/c/2023-02-08/1460191.shtml>. – Дата доступа: 11.02.2024.*

2. *National Bureau of Statistics of China [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.stats.gov.cn/english/>. – Date of access: 15.02.2024.*

3. *От желтых морей до пустынного края. Четвертая часть: почему китайские регионы оказались по уши в долгах [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3629907>. – Дата доступа: 11.02.2024.*

4. *Unemployment rate in urban China from 2017 to 2022 with forecasts until 2028 [Electronic resource] // Statista. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/270320/unemployment-rate-in-china/#:~:text=In%202022%2C%20the%20rate%20of,the%20first%20half%20of%202023>. – Date of access: 11.02.2024.*

5. *Интервью /Две ведущие экономики мира – США и Китай – в 2024 г. ждет замедление роста [электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2024/01/1448377>. – Дата доступа: 11.02.2024.*

6. *Крах рынка недвижимости: как Evergrande пытается выжить и тянет вниз экономику Китая [Электронный ресурс] // Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/442759-krah-rynka-nedvizimosti-kak-evergrande-pytaetsa-vyjit-i-tanet-vniz-ekonomiku-kitaa>. – Дата доступа: 11.02.2024.*

7. *China Premier warns of 'grave' jobs situation amid lockdowns [Electronic resource] // Bloomberg. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-08/china-premier-warns-of-grave-jobs-situation-as-lockdowns-bite>. – Date of access: 11.02.2024.*

8. *Аносова, Л. А. Китайская экономика сегодня: достижения и проблемы / Л. А. Аносова // Экономика и управление – 2017. – № 9. – С. 4-12.*

*студент факультета международных
экономических отношений БГЭУ*

Научный руководитель: Назаренко В.Ю.

*преподаватель-стажер кафедры
английского и восточных языков БГЭУ*

ЗАМЕДЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КИТАЯ

Аннотация: *в статье анализируются факторы, негативно влияющие на экономику Китая в последние годы, а также причины их возникновения, проводится анализ динамики изменения ВВП Китая и причины замедления его роста.*

Ключевые слова: *экономика, дефляция, рынок недвижимости, ВВП, ловушка средних доходов.*

Summary: *the article analyses the factors negatively affecting China's economy in recent years, as well as the reasons for their emergence, analyses the dynamics of changes in China's GDP and the reasons for the slowdown in its growth.*

Key words: *economy, deflation, property market, GDP, middle-income trap.*

Экономика Китая является одной из самых интересных и необычных экономических систем в мировом хозяйстве. Уже не удивляет то, как быстро китайские компании могут возводить объекты инфраструктуры, насколько высокими могут быть китайские небоскребы, а надпись «Сделано в Китае» уже не является чем-то непривычным. Китайская экономика демонстрирует невероятные показатели экономического роста. До недавнего времени среднегодовое значение относительного прироста валового внутреннего продукта (далее ВВП) составляло около 13,4 процента, что даже для развивающихся стран являлось высоким показателем (для развитых стран оптимальным значением прироста ВВП являются 3 процента). Однако в последнее время экономика

Китай уже не показывает столь высоких результатов. За 2022 г. ВВП Китая вырос на 3 процента, за 2023 г. – на 5,2 процента. ВВП вырос, но темп экономического роста замедлился. Подобное значение темпа прироста экономического роста было характерно для КНР в 1998-1999 гг. (6-7 процентов) и в 2020 г. (2,7 процента). В связи с этим следует разобраться в причинах того, почему же экономика Китая больше не показывает такого экономического роста, как в предыдущие годы. Существует несколько факторов, которые обусловили замедление либо продолжают замедлять рост экономики страны.

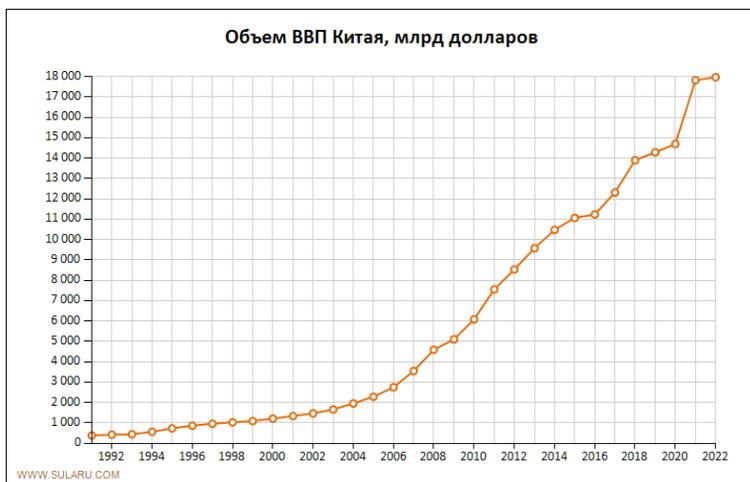

График 1. Динамика роста ВВП Китая 1992-2022 гг. [1].

Первым фактором, из-за которого наблюдается замедление роста экономики Китая, является кризис рынка недвижимости. В конце 2022 г. – начале 2023 г. произошло его резкое падение [2]. Крах потерпела компания Evergrande, – крупнейший китайский застройщик. Как свертывание рынка недвижимости повлияло на экономику Китая? Во-первых, недвижимость является главным объектом инвестирования в КНР: большую часть собственных сбережений китайцы вкладывали в недвижимость. Во-вторых, наблюдается опре-

деленная связь рынка недвижимости (сфера строительства) с рынками услуг-комплементов, в том числе с ремонтом помещений (например, внутренняя отделка, натягивание потолков, оборудование окнами и т.п.).

Причинами падения рынка недвижимости в основном стали пандемия COVID-19 и реализация в 2020 г. «политики 3 красных линий». При этом произошли падение спроса на недвижимость и на связанные с недвижимостью услуги, что в свою очередь привело к снижению доходности в отрасли комплементарных услуг. Другими словами, сработал отрицательный мультипликативный эффект [3].

Вторым фактором явилось снижение потребительских расходов на внутреннем рынке Китая, что вызвало дефляционные процессы в экономике. Причинами низкого спроса стало то обстоятельство, что большое количество денежных средств населения было заморожено в недвижимости, рынок которой стал проседать. Это привело к тому, что китайцы прекратили инвестировать средства в строительство и в жилье, откладывая сбережения в копилку. Кроме того, по причине экспортоориентированности экономики страны составной частью стоимости экспортной продукции выступает дешевая рабочая сила. Поскольку заработная плата рабочих искусственно сдерживается в целях обеспечения конкурентных цен по китайскую продукцию, возникает эффект «ловушки средних доходов», а это явление требует вмешательства в рыночные отношения государства и структурных изменений в экономике.

Еще одной причиной замедления экономического роста можно назвать демографическую проблему снижения прироста населения. При сохранении данной тенденции может наступить явление т.н. «межпоколенческой несправедливости», когда численность нетрудоспособного населения растет быстрее, чем происходит «обновление» трудовых ресурсов. В целях недопущения данного феномена государство все активнее принимает меры по поддержке семей с детьми. Тем не менее, пока демографическая ситуация в Китае оста-

ется напряженной и непосредственно влияет на темпы экономического роста.

Потенциально приемлемыми экономическими инструментами для стабилизации демографической ситуации могут стать простые механизмы фискального и монетарного стимулирования, повышающие темпы роста доходов населения до безопасных 2-3 процентов, а при благоприятной конъюнктуре и до 5 процентов. Вероятно, в ближайшем будущем усилия политического руководства страны будут направлены на повышение доходов работающего населения, часть которых можно будет направлять на инвестирование. Кроме того, для восстановления того же рынка недвижимости, как одного из драйверов экономического роста, было бы необходимо «восстановить» доверие экономических субъектов к его стабильности и перспективности.

Пример экономики Китая ярко демонстрирует, насколько серьезная роль в обеспечении ее стабильности принадлежит социальному фактору. Не вызывает сомнения, что серьезного экономического спада в Китае не произойдет, так как эта великая держава располагает достаточными трудовыми, производственными, научно-техническими и иными ресурсами для выпуска традиционной и высокотехнологичной продукции, пользующейся неизменным спросом во всем мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *International Monetary Fund [Электронный ресурс]* – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Data>. Дата доступа: 16.02.2024.

2. *CNBC / China's real estate crisis isn't over yet [Электронный ресурс]*. – Режим доступа:

<https://www.cnn.com/2023/02/03/chinas-real-estate-crisis-isnt-over-yet-imf-says.html>. – Дата доступа: 17.02.2024.

3. *Realtor.com / Real estate crisis in China [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <https://realtor.com/ru/news/crisis-in-the-real-estate-market-in-china>. – Дата доступа: 18.02.2024.

СЕКЦИЯ 2 ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Руководитель: Ларионов Д.Г.

*доцент кафедры истории нового и новейшего времени
исторического факультета БГУ*

УДК 327

Вергейчик С.В.

*аналитик Белорусского института
стратегических исследований,
соискатель факультета
международных отношений БГУ*

ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ БЕЛАРУСИ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ (1992-2024 гг.)

***Аннотация:** подписание двусторонних документов является одной из форм фиксации политики государства в отношении своего партнера. В данной статье исследуется политика Китая в отношении Беларуси на основе анализа двусторонних межгосударственных документов, подписанных на уровне глав государств.*

***Ключевые слова:** Беларусь, Китай, совместная декларация, совместное заявление.*

***Summary:** the signing of bilateral documents is one of the forms of fixing the state policy towards its partner. The article examines China's policy towards Belarus based on an analysis of bilateral interstate documents signed at the level of heads of state.*

***Key words:** Belarus, China, PRC, joint declaration, joint statement.*

Вопросы развития отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой находят широкое отражение в исследованиях ученых, как отечественных

(А.А.Тозик, В.М.Мацель, К.В.Рудый), так и зарубежных (Чжао Хуэйжун, Лю Цзюнь). Отдельные направления в данной области еще не получили системного рассмотрения.

Целью данной статьи является изучение приоритетов Пекина в выстраивании политических отношений с Минском. Информационную основу статьи составили оригиналы текстов соответствующих межгосударственных документов, а также китайские и отечественные источники по данной проблематике. Всесторонний анализ совместных межгосударственных политических документов за весь период дипломатических отношений позволяет выделить ключевые моменты в развитии политики Китая в отношении Беларуси [1].

Подписание совместных межгосударственных документов является важной составляющей специальных мероприятий и церемоний, определенных государственным протоколом при организации визитов на высшем уровне. Это позволяет в письменной форме закрепить основные принципы сотрудничества двух стран, а также заявить о позиции сторон по наиболее актуальным конкретным вопросам.

В отечественной историографии белорусско-китайского политического сотрудничества предложено выделить три основных этапа [2], в течение которых сторонами подписаны такие политические документы, как Соглашение об установлении дипломатических отношений (1992 г.), Договор о дружбе и сотрудничестве (2015 г.), семь совместных деклараций (1995, 2001, 2005, 2013, 2015, 2016 и 2022 гг.) и три совместных заявления (1993, 2000 и 2023 гг.). Все указанные двусторонние документы подписаны в рамках взаимных официальных визитов на высшем и высоком уровне.

Следует обратить внимание, что, несмотря на однопорядковость понятий «совместная декларация» и «совместное заявление», имеющих сходство по содержанию, существуют некоторые различия. Декларация представляет собой более торжественный акт. В китайской дипломатической практике принципиального отличия нет, используется общий термин

liánhé shēngmíng (联合声明) – заявление, сделанное для выражения общей позиции, мнения и т. д.

В преломлении к белорусско-китайскому взаимодействию данные документы являются не просто политическими декларациями, указывающими на направления развития двусторонних дружественных обменов и контактов, а комплексными программами, очерчивающими масштабы сотрудничества и видение его развития. Несмотря на то, что в документах отражена общая позиция, анализ их содержания позволяет выделить аспекты, которые в конкретный исторический период имели наибольшее значение для каждой из договаривающихся сторон.

Соглашение между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой об установлении дипломатических отношений, подписанное 20 января 1992 г., является основополагающим двусторонним документом после признания Китаем молодого белорусского государства (Китайская Народная Республика официально признала Республику Беларусь как суверенное независимое государство 27 декабря 1991 г.), в котором были зафиксированы базовые принципы развития «отношений дружбы и сотрудничества», включающие взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимную выгоду, а также мирное сосуществование. Как отметил профессор А. А. Тозик, они соответствуют основополагающим в международных отношениях Пяти принципам мирного сосуществования. Необходимо отметить, что указанные принципы составляют основу политической части всех позже подписанных сторонами межгосударственных документов.

В совместной декларации, подписанной в январе 1995 г. по итогам первого государственного визита Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в КНР, характер отношений между Беларусью и Китаем зафиксирован как «дружественные страны», что отразило высокий уровень координации в первую очередь в политической сфере. Под-

черкнуто наличие у сторон «широкого совпадения позиций по глобальным вопросам».

Партнерские отношения между Китаем и Беларусью на всем временном протяжении развивались по нарастающей, при этом подписанные документы (совместные заявления и декларации) не содержат ограничивающих условий и не имеют юридической силы в международном праве, которая бы определяла какие-либо обязательства государств. При этом на начальном этапе выстраивания двусторонних отношений уже использовалась такая довольно распространенная в китайской дипломатической практике характеристика партнерства, как «всестороннее». Китай проявлял интерес к развитию всех составляющих двусторонних отношений – политического, торгово-экономического, научно-технического и гуманитарного [3].

Так, «отношения дружбы и всестороннего сотрудничества» закреплены совместным заявлением от 27 июля 2000 г. (подписано по итогам официального визита в Беларусь заместителя Председателя КНР Ху Цзиньтао). Китайской стороной подчеркнуто, что она уважает суверенитет и территориальную целостность Республики Беларусь, а также избранный белорусским народом путь развития, поддерживает усилия по защите независимости и территориальной целостности, а также укрепление социально-экономической стабильности белорусского государства. В документе впервые зафиксирована позиция китайской стороны против вмешательства во внутренние дела Беларуси, против оказания политического и экономического давления. Содержание последующих документов (подтверждение данной позиции) свидетельствуют о неизменности политики Китая в отношении своего партнера.

В документе 2001 г. большое внимание отведено позиции по ключевым международным и региональным проблемам (ООН, ПРО, вопросы безопасности).

В совместной декларации 2005 г. двусторонние отношения характеризуются как «традиционная дружба, всесто-

роннее сотрудничество и высокое доверие». Подчеркнут переход на качественно новый этап взаимодействия – «всестороннего развития и стратегического сотрудничества». Появление формулировки «стратегический», как правило, предполагает выстраивание сторонами взаимовыгодных отношений в интересах достижения общих либо согласованных с партнером целей. В числе новых формулировок можно отметить понимание и уважение китайской стороной «пути развития, выбранного белорусским народом с учетом реалий своей страны», поддержку Китаем присоединения Беларуси к ВТО и развертывания сотрудничества Беларуси с ШОС (статус партнера по диалогу ШОС Республика Беларусь получила в 2010 г.).

Совместные документы, подписанные начиная с 2013 г., относятся к внешней политике «новой эпохи» Китая, начало которой связывается с избранием на XVIII съезде Си Цзиньпина главой КПК и его деятельностью в должности Председателя КНР [4, 20].

Установление в 2013 г. «отношений всестороннего стратегического партнерства»¹ расширило рамки двустороннего взаимодействия «на пользу дела обеспечения и укрепления мира, стабильности и развития в региональном и глобальном масштабе». Новыми важными сферами взаимодействия стали национальная безопасность, информатизация и информационно-коммуникационные технологии. Совместная декларация 2013 г. по своему содержанию целиком вписывается в логику внешнеполитических приоритетов новой эпохи дипломатии Китая, в числе которых верховенство партии, территориальная целостность и экономическое развитие [4, 97].

В дальнейшем это позволило сторонам выстраивать практическое сотрудничество на системной основе в рамках Программы развития всестороннего стратегического парт-

¹ Совместная декларация Республики Беларусь и Китайской Народной Республики от 16 июля 2013 г.

нерства Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на 2014-2018 гг., а с 2015 г. главы двух государств встречаются не реже 1 раза в год [4, 198].

Как пояснили автору китайские дипломаты на одной из встреч в МИД КНР, «всестороннее стратегическое партнерство» отражает наивысшую степень двустороннего сотрудничества с Китаем. По мнению китайских исследователей, она предполагает высокий уровень политического взаимодоверия и учет основных интересов друг друга. При этом его основным содержанием («краеугольным камнем») является взаимная поддержка по вопросам государственной независимости, суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности [5].

Договором о дружбе и сотрудничестве 2015 г. детально и всесторонне определены принципы белорусско-китайских отношений. Документ имеет важное политическое, нормативно-правовое и прикладное значение. Впервые подчеркнута роль созданного в 2014 г. Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству как механизма продвижения отношений всестороннего стратегического партнерства – «долгосрочного и стабильного».

В документе от 10 мая 2015 г. впервые зафиксирована общность позиции в отношении создания Экономического пояса Шелкового пути (ЭПП) как «новая историческая возможность для развития многопланового сотрудничества». В документе также подчеркивается «стратегический» и «образцовый» характер Китайско-Белорусский индустриального парка – важного совместного проекта ЭПП в Евразийском регионе. В Беларуси Договор считается основополагающим документом в двусторонних связях [6].

В совместной декларации 2016 г. зафиксирован переход на качественно новый уровень двусторонних отношений – «доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества». Данная формулировка, в проработке которой автор принимал непосредственное участие, стала компромиссным вариантом отражения бес-

прецедентного сближения двух дружественных государств без образования союзнических отношений. Необходимо отметить и точное смысловое соответствие фразы на китайском (相互信任、合作共赢的全面战略伙伴关系) и английском языках (*relations of trustful comprehensive strategic partnership and mutually beneficial cooperation*).

В документе впервые зафиксировано стремление «развивать «всепогодную дружбу», создавать сообщество общих интересов и сообщество «единой судьбы». Концепция «единой судьбы», предложенная мировому сообществу Си Цзиньпином еще в октябре 2013 г., легла в основу идеологии «новой эпохи» и стала частью внешнеполитической стратегии Китая. Ее основным смыслом является равенство, взаимное доверие и учет интересов партнеров, коллективная выгода. В китайской дипломатической лексике в отношении Беларуси все чаще стали использоваться диалектные выражения «железное братство» и «железный брат» [4, 195]. В Китае они применяются для описания, как правило, очень близкой и крепкой дружбы. «Железо» здесь символизирует силу и твердость. Под этим словом обычно подразумевают друга, у которого с человеком особенно хорошие отношения, и который может положиться друг на друга, поддержать друг друга, помочь в критические моменты. Выражения убедительно подчеркивают верность, нерушимость и надежность дружбы.

Установление «всепогодного» всестороннего стратегического партнерства (全天候全面战略伙伴关系), закрепленное совместной декларацией от 15 сентября 2022 г., как отметил Посол КНР в Республике Беларусь Се Сяюнь, означает «высокий уровень взаимного доверия между странами, вне зависимости от изменений в международной и региональной ситуации». Оно также предполагает твердую поддержку друг друга и совместное реагирование на разные вызовы и риски [7].

В Беларуси полагают, что такой уровень отношений для КНР – это степень доверия стране. При этом независимо

от изменения международной ситуации, обе стороны поддерживают тесные отношения в политическом, экономическом плане, в вопросах безопасности. Такие характеристики, как «железное братство» и «всепогодное партнерство» в условиях глобальной турбулентности приобрели особый оттенок и могут означать неподверженность влиянию внутренних проблем и устойчивость по отношению к давлению извне.

Как логическое продолжение тренда на непрерывное усиление партнерских отношений следует рассматривать совместное заявление, подписанное в марте 2023 г. В двусторонний политический лексикон документом введено понятие «образцовые» – отношения названы «образцом международных отношений нового типа» (新型国际关系的典范). Конкретизирован также временной период [8]. Увязка с «новой эпохой» свидетельствует о стремлении Пекина синхронизировать взаимодействие двух государств с современными реалиями китайской внешней политики. Выход на наивысший уровень стратегического партнерства позволяет сторонам обеспечивать устойчивое функционирование политических отношений. Одновременно на повестке стоит вопрос о возможностях дальнейшей трансформации столь высокого уровня политических отношений в прагматическое сотрудничество [9].

Таким образом, анализ совместных политических документов в истории белорусско-китайских отношений, подписанных по итогам важных визитов, позволяет выделить основные элементы в развитии политики Китая в отношении Беларуси:

- главные принципы сотрудничества двух стран (взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимную выгоду, а также мирное сосуществование);

- динамику развития межгосударственных отношений: от дружбы и сотрудничества до всепогодного всесто-

ронного стратегического партнерства и железного братства (подписанием совместных деклараций/заявлений стороны использовали для фиксации переходов на качественно новые уровни сотрудничества);

– периодизацию политического сотрудничества: 1992-2005 гг., 2005-2013 гг., с 2013 г. по н.в.;

– ключевые направления взаимодействия: от традиционных сфер (политики, экономики, гуманитарных направлений) до сотрудничества в области обороны и безопасности;

– позиции по наиболее актуальным темам взаимодействия, таким как создание Экономического пояса Шелкового пути, роль Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству, строительство Китайско-Белорусского индустриального парка, партнерство в новую эпоху и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Белорусско-китайские отношения в межгосударственных, межправительственных и межведомственных документах (1992-2022) : сборник текстов оригинальных белорусско-китайских договоров, соглашений, меморандумов и протоколов / Министерство иностранных дел Республики Беларусь, Республиканский институт китаеведения им. Конфуция БГУ. Минск. – СтройМедиаПроект, 2022.*

2. *Тозик, А.А. Основные этапы и итоги развития белорусско-китайских отношений в политической сфере.- В кн. : Три десятилетия белорусско-китайских отношений и создание Сообщества единой судьбы человечества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 янв. 2022 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. – Минск : Восточная культура, 2022. – С. 37-49.*

3. *赵会荣. 中国与白俄罗斯关系的现状分析及前景展望 / 赵会荣 // 俄罗斯东欧中亚与世界: 高层对话辑要 (NO.1) . – 2018. – 社会科学文献出版社. –页 133–142. (Чжао Хуэйжун. Анализ текущей ситуации и перспектив отношений Китая и Беларуси / Чжао Хуэйжун // Россия, Восточная Европа, Центральная Азия и мир: итоги диалогов на высоком уровне (№ 1). – 2018. – Издательство литературы общественных наук. – С. 133–142.)*

4. *Рудый, К.В. Непохожие. Взгляд на Китай и белорусско-китайские отношения / К.В. Рудый. – Минск : Звезда, 2020.*

5. 戴维来. 中国的“则版外交”战略: 特征、源于及路径/ 戴维来 // [J]. 现代国际关系. – 2015. – № 10. –页 1–6. (Дай Вэйлай. Стратегия «регулярной дипломатии» Китая: характеристики, истоки и пути / Дай Вэйлай // Современные международные отношения. – 2015. – № 10. – С. 1–6.).

6. Директива Президента Республики Беларусь от 3 декабря 2021 г. № 9 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», <https://pravo.by/>.

7. 推动中白合作提质升级 共同造福两国人民 – 访中国驻白俄罗斯大使谢小用 // 人民网. [Electronic resource] / (Се Сяюнь: продвигать качественную модернизацию сотрудничества между Китаем и Беларусью // «Жэньминь жибао» онлайн [Электронный ресурс]. – Mode of access: <http://world.people.com.cn/n1/2023/0830/c1002-40067004.html>. – Date of access: 20.01.2024.

8. Сайт МИД КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202303/t20230302_11033872.shtml. – Дата доступа: 02.02.2024.

9. 刘军: 中白务实合作, 有巨大潜力待挖掘 // 环球时报. [Electronic resource] / (Лю Цзюнь: Прагматическое сотрудничество Китая и Беларуси имеет огромный потенциал для реализации // Глобал Таймс [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://opinion.huanqiu.com/article/4FgHVoaIeLr>. – Date of access: 20.01.2024.

студент

исторического факультета БГУ

Научный руководитель: Поддубская Е.Ф.

доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени, кандидат исторических наук

ХУАЦЯО И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ ОТКРЫТОСТИ

***Аннотация:** в статье рассматривается роль этнических китайцев «хуацяо», самой многочисленной мировой диаспоры, на начальном этапе политики открытости в Китае.*

***Summary:** the article concerns the role of the Chinese largest world's «huaqiao» diaspora at the initial stage of reforms & opening up policy in China.*

***Ключевые слова:** хуацяо, диаспора, политика открытости.*

***Key words:** huaqiao, diaspora, policy of openness.*

Хуацяо – это термин, который используется для обозначения китайцев, живущих за пределами КНР. Он может включать китайских эмигрантов, их потомков, а также китайских граждан, временно проживающих за границей. Хуацяо играют важную роль в экономическом и культурном развитии Китая, поскольку финансируют своих родственников, проживающих на территории КНР, поддерживают деловые связи с китайскими компаниями и сообществами. Китайские мигранты, занимая стабильное положение в странах пребывания, вместе с тем принимают активное участие в различных внутрикитайских процессах (социальных, экономических, политических и т.д.) и оказывают значительное влияние на социально-экономическое, культурное и иные виды развития современного Китая.

Понятие «хуацяо» объединяет всех китайцев, находящихся за рубежом, включает в себя торговцев и рабочих, бизнесменов, журналистов, ученых, преподавателей и представителей иных профессий, выехавших за границы КНР [1].

Сегодняшнее расселение этнических китайцев в различных странах, практически по всему миру, – это результат социальных и демографических процессов, которые происходили в Китае длительное время. Согласно статистике, большая часть зарубежных китайцев проживает в Азии – 64 процента, второе место занимает США – 24 процента, далее Европа – 7, Океания – 3, Африка – 1 процент [2].

Что касается стран Юго-Восточной Азии, самые крупные диаспоры китайцев находятся в Малайзии, Таиланде, на Филиппинах. Этнические китайцы составляют 6 процентов населения всех этих стран вместе взятых, в том числе 76 – населения Сингапура, 24 – Малайзии, 14 – Таиланда, 11,2 – Брунея, 3 – Индонезии, 3 – Лаоса, 3 – Мьянмы, 1,5 – Филиппин, 1,1 – Вьетнама и 1 процент – Камбоджи [3].

До 1980 г. руководство КНР не придавало большого значения зарубежным китайцам и не уделяло особого внимания работе с диаспорой. Однако впоследствии политика и тактика выстраивания отношений с зарубежными соотечественникам были пересмотрены, вследствие чего была создана система, направленная на вовлечение диаспоры в строительство нового Китая, поддержание дружественных отношений и партнерского взаимодействия.

С начала 1980 гг. политическое руководство КНР все активнее использовало потенциал диаспоры в реализации стратегии, получившей название политика реформ и открытости. Лидер КНР того периода Дэн Сяопин неоднократно подчеркивал, что китайские эмигранты являются неотъемлемой частью великой китайской нации и им предназначена великая историческая миссия. По мнению Дэн Сяопина, все «хуацяо» – это потомки китайской нации, которые должны совместными усилиями способствовать процветанию Китая, его объединению и подъему [4].

Суть отношений китайского государства с представителями китайских диаспор получила выражение в лозунге 16 иероглифов: «относиться ко всем одинаково, не допускать дискриминации, учитывать особенности и действовать в соответствии с ними» – (一视同仁、不得歧视、根据特点、适当照顾). Дэн Сяопин подчеркивал необходимость положить конец периоду недоверия к зарубежным китайцам и отказаться от наследия «культурной революции», а также призывал разрабатывать различные модели поддержки и стимулирования реэмигрантов. Данный лозунг органично вписывался в общий контекст политики реформ и открытости [5].

В связи с тем, что политическим руководством Китая в соответствии с концепциями Дэн Сяопина было принято решение «открыть» Китай внешнему миру, после 1978 г. государством были сформированы предпосылки для массовой волны «новой» китайской миграции [5]. Одним из основных аспектов нового политического курса – политики реформ и открытости – стало упрощение миграционной системы. Страна приступила к формированию законодательной базы новых миграционных процессов. Регулирование въезда в страну и выезда из страны стало ключевым элементом миграционной политики Китая и оказывало значительное воздействие на миграционные потоки. В январе 1978 г. ЦК КПК выпустил циркуляр, регламентирующий порядок взаимоотношений и работы с зарубежными китайцами, и определявший 9 базовых пунктов политики в отношении хуацяо:

1. работа по борьбе с привитым во времена «культурной революции» отношением недоверия к зарубежным китайцам;
2. гарантирование сохранности денежных переводов зарубежных китайцев, получаемых их семьями в КНР;
3. помощь в организации поселений и хозяйств реэмигрантам;
4. гарантирование неприкосновенности находящейся в их собственности недвижимости китайским эмигрантам и реэмигрантам, а также их семьям;

5. упрощение процедуры выезда за рубеж для реэмигрантов и семей эмигрантов;

6. решение вопросов, связанных с получением образования китайскими эмигрантами, вернувшимися на родину;

7. решение вопросов реабилитации зарубежных китайцев;

8. упрощение процедуры посещения родственников в КНР для китайских эмигрантов;

9. сохранение родственных и дружеских связей с китайцами, принявшими гражданство других государств [5].

В сентябре 1980 г. был принят Закон КНР «О гражданстве», который определял ряд базовых для миграционной политики Китая понятий и принципов – «принцип крови» и «принцип почвы». Согласно данному закону китайцам нельзя было иметь двойное гражданство; признавалось иностранное гражданство китайца, давалась возможность восстановить гражданство. Китайские граждане могли утратить китайское гражданство после возбуждения соответствующего ходатайства и его удовлетворения, если они отвечали одному из следующих условий: являлись близкими родственниками иностранцев; постоянно проживали за пределами КНР; имели иные надлежащие основания [6]. Для эффективной работы с зарубежными китайцами и достижения поставленных целей в отношениях с ними в КНР были созданы несколько специальных органов с определенными функциями и обязанностями. Данная мера была принята в рамках разработки и реализации новой политики – политики открытости, включавшей в себя поддержание деловых связей с «хуацяо» и ускорение достижения поставленных целей в государственно-административной структуре Китая. В частности, в 1978 г. была учреждена Канцелярия Госсовета КНР по делам хуацяо, в задачи которой входила разработка концепции и политики выстраивания работы с зарубежными китайцами, механизм привлечения финансовых средств в экономику Родины и вовлечение соотечественников в новую программу модернизации [7]. Канцелярия Госсовета КНР по делам хуацяо

формировала отраслевые программы работы с хуацяо, в том числе программу «зарубежные таланты на службе Родины», а также международные площадки для работы с хуацяо, – Всемирные конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев, Всемирный форум этнических китайцев, конференции по развитию венчурной деятельности зарубежных китайцев, конференции по сотрудничеству и обмену зарубежных китайских компаний в сфере науки и инноваций. В ведении Канцелярии Госсовета КНР по делам хуацяо находились и находятся несколько учебных заведений для организации обучения детей зарубежных китайцев, в том числе Цзинаньский университет, Университет хуацяо, Пекинский институт китайского языка и литературы, а также издательство «Голос хуацяо» [5].

Таким образом, приступив к проведению политики реформ и открытости в 1978 г., китайское руководство осознало важность и потенциал этнических китайцев, проживающих за пределами КНР, и начало уделять им особое внимание. Зарубежные китайцы, вовлеченные в реформирование и развитие экономики страны, действительно сыграли исторически важную роль в развитии современного Китая, в том числе через крупнейшие инвестиции и предоставление новейших технологий.

Хуацяо явились связующим звеном КНР с внешним миром, в частности с теми странами, где приобрели значительное политическое и экономическое влияние. В целях проведения эффективной работы с этническими китайцами за рубежом политическое руководство КНР пересмотрела законодательную базу и приняло ряд законов, определяющих статус хуацяо на родине и регулирующих их права и свободы. Пройдя сложный путь от полной изоляции от своих соотечественников за рубежом до предоставления им высокой степени свободы передвижения через границы Китая, современное политическое руководство КНР относится к хуацяо как к полноценным участникам социально-политического, экономического и научно-технического развития Китая, рас-

сма­три­ва­ет диас­по­ры в ка­че­стве важ­ней­ше­го по­сред­ни­ка в под­дер­жан­ии по­ли­ти­че­ских и де­ло­вых от­но­ше­ний с вли­я­тель­ны­ми кру­га­ми стран про­жи­ва­ния. Финан­со­вый и по­ли­ти­че­ский по­тен­ци­ал хуа­цяо по-пре­ж­не­му ис­поль­зу­ет­ся для ук­ре­п­ле­ния КНР на пу­ти к ве­ли­кое воз­ро­ж­де­ние ки­тай­ской на­ции, для по­вы­ше­ния его го­су­дар­ствен­ной мо­щи и ми­ро­вой кон­ку­рен­тос­по­соб­но­сти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Хуацяо – сыновья и внуки китайской нации / Русский век: портал российских соотечественников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7875>, Дата доступа: 01.02.2024.

2. Ducanes G. Prospects for future outward migration flows: China and Southeast Asia. Asian Regional Programme on Governance of Labour Migration (Working paper №24) / International labour organization: official site. URL: <http://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/2009/432718.pdf>

3. Анохина, Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии / Е.С. Анохина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 62–65.

4. Ларин, А.Г. Китай и зарубежные китайцы / А.Г. Ларин // polpred.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polpred.com/upload/pdf/china.pdf> – Дата доступа: 01.02.2024.

5. Анохина Е.С. Новая китайская миграция и политика КНР по ее регулированию / Е.С. Анохина. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012. – 248 с.

6. Закон КНР «О гражданстве» от 10.09.1980 / Законодательство Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/other/law_citizenship& – Дата доступа: 01.02.2024.

7. Сергеева, А.А. Зарубежные соотечественники как составная часть концепции «гармоничного общества» в контексте диаспоральной политики КНР / А.А. Сергеева // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2011. – №1. – С. 43–53.

*соискатель кафедры нового и новейшего времени
исторического факультета БГУ*

Научный руководитель: Кондраль А.А.
*доцент кафедры истории нового и новейшего
времени исторического факультета БГУ,
кандидат исторических наук*

JEWS DIASPORA IN CHINA

***Аннотация:** в статье прослеживается история и особенности образования еврейской диаспоры на территории Китая.*

***Summary:** the article traces the history and peculiarities of the formation of the Jewish diaspora in China.*

***Ключевые слова:** евреи, диаспора, беженцы, Китай, Кайфын, Шанхай.*

***Key words:** Jews, diaspora, refugees, China, Kaifeng, Shanghai.*

1. Jews of Ancient China & Kaifeng Jews

In 76 AD, after the Roman Empire captured Jerusalem, a group of Jews moved east through Persia. The Chinese and Jews interacted as early as the 2nd and 3rd centuries. According to the Eastern Han Dynasty stele, unearthed in Luoyang, China, Jewish merchants from «Syria region of Asia Minor» had come to China for civilian trade, and there were also Jews serving in the emperor's imperial guard at that time. This stele is currently on display at the Israel Museum in Jerusalem [1].

In the 8th century, Arabs expanded eastward and occupied the Bukhara region of Uzbekistan, which had been settled by Jews from the 6th century. With the development of China's commercial economy and the opening-up policy of the Tang Dynasty (618-907) that time, many Jews moved east to settle in China, but they were mistaken for Muslims and called the «Blue Hat Huihui» [2].

The most famous of these, the Kaifeng Jews, were an entire Jewish community that moved from Bukhara in the late 10th century. Kaifeng was the capital of China's Northern Song Dynasty (960-1127) and an important commercial city of the world. At that time the Chinese government generally adopted a tolerant policy towards the Jews, allowing them to maintain their religious beliefs and living customs [3, 57].

Emperor Xiaozong of the Song Dynasty used the phrase «return to my China, abide by the customs of your ancestors, and stay in Kaifeng» to characterize the Jews who had settled in Kaifeng, expressing the acceptance of the Jews by the highest rulers of China at that time [4, 176].

Jewish trade activities in ancient China were numerous, and there are more than ten cities with recorded footprints of Jewish activities. In ancient China, the interactions between the two communities promoted both economic and trade exchanges, as well as cultural exchanges [5, 177-179].

During the Yuan Dynasty (1271-1368), the famous Italian traveler Marco Polo and the Moroccan envoy Ibn Battuta came to China and both mentioned Jews in China in their travelogues. Ibn Battuta wrote that «Hangzhou is a very beautiful city, and the second neighborhood of Hangzhou is inhabited by Jews... The number of people is great» [6, 17].

This can be assumed that after the occupation of Kaifeng, the capital of the Northern Song Dynasty, by the Jin (1115-1234) armies of the Jurchen people in 1127, some of the loyal Jews had fled southward with the Northern Song regime and lived in Hangzhou, the new capital of the Southern Song Dynasty (1127-1279), and that some of the Jews continued to reside in Hangzhou during the Yuan Dynasty (1271-1368), following the fall of the Southern Song Dynasty by the Mongol Empire.

However, the Yuan dynasty prohibited Jews from practicing kosher and circumcision and forced them to eat Mongolian food. In terms of ethnic policy, the Jews, along with other ethnic groups from West and Central Asia, were united as the Semu people. The official name «Hui Hui» (now known as the

Hui in China) was adopted as the name for the Semu people» [7, 24].

During the Ming Dynasty (1368-1644), Jews were granted seven Han surnames by the Ming emperors. In the early Ming dynasty, laws were enacted regarding inter-ethnic marriages, forcing Jews and other minorities to marry Han Chinese. Although historically the Kaifeng Jewish community was the most numerous during the Ming dynasty, the Chinese Jews accelerated their Chincization by blood and culture [8, 125].

During the Qing dynasty (1636-1912), the Kaifeng Jewish community and synagogue, the predominantly Chinese Jewish community, were deeply affected by the two Yellow River floods of 1624 and 1841. In 1950, with the death of the last Rabbi of the Kaifeng Jewish community, there was no longer anyone in the congregation who could recognize Hebrew, and there was an end to Jewish religious life and to the Jewish people's identity in their own right [9, 7].

As the environment changed and the years passed, these Jews gradually «Chineseized» their religious beliefs and continued to intermarry, so that today there is almost no difference between their appearance and cultural traditions and those of the Han or Hui Hui in China, and the People's Republic of China does not recognize them as an independent minority.

2. Jews in Modern China and Shanghai Jews

After the First Opium War (1840-1842), when China opened its ports of entry to the West as well as ceded colonies, a number of Jews came to China under the protection of the British Empire. Most of them came from colonies of the then British Empire such as India and Iraq. After the founding of the Republic of China in 1912, and especially during the «Golden Decade» of economic development in Nanjing (1927-1937), more Jewish merchants came to China to trade [10].

After the Russian Revolution in 1917, many Russian Jews sought refuge in Northeast China via the Great Siberian Railroad, and Harbin became the first city in the Northeast to be populated;

after the occupation of the Northeast by the Japanese Empire in 1931 and the establishment of Manchukuo in 1932, most of the Jews left Harbin and migrated southward to places such as Tianjin, Shanghai, and British Hong Kong [11, 15-29].

During the Second World War, when the Jewish people were suffering in the world, China became a safe haven for them, and Jewish refugees persecuted by the Nazi massacres entered Chinese cities such as Shanghai. During the Republic of China (ROC) period, the Nationalist government maintained good relations with the Jews, making Shanghai one of the few places in the world that did not require visas, and ROC diplomat He Fengshan issued asylum passports to Jews, accepting a large number of Jewish immigrants and refugees, and was hailed by the United Nations as «China's Schindler» [12].

Shanghai has hosted over 25,000 Jewish refugees, more than Canada, Australia, India, South Africa and New Zealand combined. China's act of charity in accepting Jewish refugees during this period greatly strengthened China's friendly relations with the Jewish people [13, 67].

After the Second World War and the defeat of the fascists, most of the Jews moved back to Europe or traveled to the Middle East in the hope of establishing the State of Israel, together with the Chinese Civil War after the Sino-Japanese War, in the end, only a very small number of people stayed in China. After the establishment of the People's Republic of China in 1949, the Shanghai Moses Synagogue, an important synagogue for the Jews in China, was closed down in 1956, and has been successively used as a factory, psychiatric prevention and treatment station and the Hongkou District People's Air Defense Office. In 2007, the Shanghai Jewish Refugee Memorial Hall was set up at the former site of the synagogue, showing people the history of the Jews in China.

3. Conclusion

The Jews of China include those who settled in ancient China, represented by the Jews of Kaifeng, and those who came

to modern China for business and refuge in war, represented by the Jews of Shanghai.

Over the centuries, due to intermarriage and cultural assimilation, as well as the lack of suppression of Jews by successive Chinese dynasties, the Jews who settled in ancient China were no longer much different from the Han Chinese, and were not recognized by the government of the People's Republic of China as a separate ethnic minority (generally classified as Hui Hui Nation).

After the Second World War, the vast majority of Jews who came to China in modern times returned to Europe or traveled to the Middle East to establish the state of Israel.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Weisz Tiberiu: *The Kaifeng Stone Inscriptions: The Legacy of the Jewish Community in Ancient China*//New York: iUniversity—2006.

2. «蓝帽回回» (Blue Hat Huihui) [Electronic resource] // «世纪中国» (Century China). – 2002. – Jan. 05. – <http://www.godoor.net/text/shengjing/sjjj13.htm> – Date of access: 11.02.2024

3. 李湖: 中以关系: 历史与现状 (Lihu: Chian-Israeli Relations: History and Present Situation)//国际政治研究 (International Politics Studies). –1993. –№4. –57p.

4. 潘光旦: 关于中国境内犹太人的若干历史问题 (Pan Guangdan: Some Historical Issues Concerning the Jews in China)//中国社会科学 (Chinese Social Sciences). –1980. –№3. –176p.

5. 潘光旦: 关于中国境内犹太人的若干历史问题 (Pan Guangdan: Some Historical Issues Concerning the Jews in China)//中国社会科学 (Chinese Social Sciences). –1980. –№3. –177-179p.

6. Alexander Wylie: *Israelites in China*//China Research Historical. — 1987. –17p.

7. Michael Dillon, 1999, *China's Muslim Hui Community: Migration, Settlement and Sects*. Richmond: Curzon Press. – 24p.

8. Jiang Yonglin: *The Mandate of Heaven and The Great Ming Code*//University of Washington Press –2011. –125p.

9. 张倩红: 历史上的开封犹太社团 (The Kaifeng Jewish Community in History)//中国社会科学 (Chinese Social Sciences). —2011. –№7. –7p.

10. «从开封、上海到以色列: 一带一路犹太人的中国缘» (From Kaifeng and Shanghai to Israel: The Jews' Love Affair with China on the Belt

and Road) [Electronic resource] // «上海城市考古» (Shanghai Urban Archaeology). – 2021. – Sep. 16. – Mode of access: http://m.thepaper.cn/newsDetail_forward_14500634 – Date of access: 11.02.2024

11. Patrick Fuliang Shan: *A Proud and Creative Jewish Community: The Harbin Diaspora, Jewish Memory, and China-Israel Relations*// *American Studies in Chinese Criticism*–2008. –15-29p.

12. «中國的辛德勒：何鳳山二戰義行流芳國際» (China's Schindler: He Feng-shan's World War II Act of Charity Honors the World) [Electronic resource] // «中央通訊社» (Central News Agency). – 2015. – Sep. 10. – Mode of access: cna.com.tw/news/aip/201509100425.aspx – Date of access: 10.02.2024

13. 潘光：犹太人避難史上的“中國模式” (Pan Guang: The Chinese Model in the History of Jewish Asylum)//*世界知識* (Knowledge of the World). –2018. –№3. –67p.

СЕКЦИЯ 3
БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ,
КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ
И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Руководитель: Юрова Н.В.

заведующий кафедрой международных экономических отношений ФМО БГУ, кандидат экономических наук, доцент

УДК 339.138

Тянь Чанмай

магистрант Института бизнеса БГУ

Научный руководитель: Лежанская П.В.

доцент кафедры маркетинга

Института бизнеса БГУ,

кандидат искусствоведения, доцент

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ В БЕЛАРУСИ
И КИТАЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООБМЕНА
ОПЫТОМ РАЗРАБОТКИ И ПРОДВИЖЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается опыт компаний-разработчиков популярных компьютерных игр и возможность обмена опытом и кооперации между китайскими и белорусскими разработчиками игр.*

***Summary:** the article discusses the experience of companies-developers of popular computer games and the possibility of experience exchange and co-operation between Chinese and Belarusian game developers.*

***Ключевые слова:** компьютерные игры, разработчики компьютерных игр, игровая индустрия, международная кооперация, маркетинг.*

***Key words:** computer games, computer game developers, gaming industry, international cooperation, marketing.*

В настоящее время мировая игровая индустрия переживает беспрецедентный рост благодаря технологическим достижениям, созданию отраслевых норм и растущему количеству игроков по всему миру. В 2022 г. количество скачиваний мобильных игр превысило 55,4 млрд раз [1]. Число загрузок игр в 2023 г. составило 88 млрд раз из 257 млрд, пришедших на все приложения [2].

В отчете за 2022 г. [1] дан обзор текущего состояния игровой индустрии в Китае и в Беларуси, выделены основные тенденции и факторы, влияющие на ее развитие, приведены отдельные ссылки на возможности развития бизнеса в других компаниях. Китай и Беларусь стали важными странами в игровой индустрии, каждая из которых имеет свои уникальные особенности.

Китай, крупнейший игровой рынок в мире, переживает быстрый рост благодаря огромной и разнообразной потребительской базе, ее государственной поддержке и технологическим инновациям. «MiHoYo» – одна из самых выдающихся компаний в КНР, известная своей популярной игрой «Genshin Impact». «Genshin Impact» – это ролевая приключенческая онлайн-игра в открытом мире. Игра разрабатывается одновременно на нескольких платформах, включая консольные игры, компьютеры и мобильные устройства. Она поддерживает четыре языка озвучивания (английский, китайский, японский и корейский) и 12 языков интерфейса и имеет широкую базу пользователей. Релиз «Genshin Impact» за пределами Китая состоялся в сентябре 2020 г. В 2021 г. зарубежные доходы от игры достигли 230 млн долларов США, заняв первое место в годовом доходе Китая от зарубежных онлайн игр [3]. В первой половине 2023 г. количество загрузок этой игры в мире превысило 154 млн раз, занимая первое место в мировом списке загрузок игр. Прогнозируемые поступления «Genshin Impact» превышают 504 млн долларов США [4]. «MiHoYo» получила беспрецедентный доход в мировом масштабе.

Успех компании можно объяснить следующими факторами.

Во-первых, инновационный игровой процесс, который привлекает пользователя к погружению в игровой мир. По сравнению с другими играми, приключение в открытом мире и богатый визуальный дизайн локаций предоставляют игрокам более разнообразные игровые цели и творческие игровые механизмы для различных действий. Все действия игроков в игре является результатом их активного выбора, а разработчики игры просто направляют пользователей через виртуальную среду и соответствующие подсказки. В процессе самостоятельного исследования пользователи постепенно развивают свой собственный уникальный образ игрового мышления и привычки игрового поведения. Это ещё больше вовлекает их в игровой процесс [5].

Во-вторых, объединение культурных особенностей разных стран. Дизайн игровых сцен и локаций «Genshin Impact» вдохновлен различными человеческими цивилизациями, используются архитектура европейского стиля, одежды, блюда и другие элементы древнего Рима и Греции, павильоны и башни в традиционном китайском стиле, популярные персонажи китайской оперы и т. д. Игроки из всех стран и регионов мира могут почувствовать в игре культурные элементы своих стран, а также интерпретировать иностранную культуру, что делает игру более привлекательной особенно в начале игрового опыта.

В-третьих, уникальная графика. «Genshin Impact» творчески сочетает природные и искусственные ландшафты туристических достопримечательностей, с высокой точностью воспроизводит их непосредственно в виртуальном мире и проектирует экологические цепочки через общую экологическую среду живописного места. На разных высотах существуют различия в растительности и биологических видах. Звуки окружающей среды настоящие и яркие. Играя в таком экологически гармоничном виртуальном мире, игроки, естественным образом формируют интерес к соответствующим достопримечательностям, а также осознают необходимость защиты природы в реальном мире.

В-четвертых, эффективная маркетинговая стратегия. Целевая аудитория «Genshin Impact» – молодые люди, интересующиеся аниме, и эта группа пользователей имеет высокую склонность к потреблению в интернет-играх. Данные преимущества играют определенную роль в развитии сотрудничества с другими брендами, а также создают условия для «Genshin Impact» по привлечению большего числа потенциальных пользователей посредством кобрендинга.

«MiHoYo» сотрудничала с известными брендами в сфере общественного питания, закусок, автомобилей, навигации, мобильных телефонов и сопутствующих электронных продуктов, это затронуло различную аудиторию, усилило влияние самой игры и смежных областей и даже способствовало международному распространению традиционной китайской культуры, что было высоко оценено ведущими китайскими СМИ. Кроме того, «Genshin Impact» также демонстрирует высокие результаты в каналах связи в социальных сетях. «Genshin Impact» открыла учетные записи на основных социальных платформах для публикации видео и игровых историй, связанных с игровыми персонажами, чтобы кроссплатформенные пользователи могли видеть разнообразный контент и в то же время «MiHoYo» также сотрудничает со звездами и артистами для создания привлекательной музыки.

Вышеперечисленные особенности являются наиболее важными факторами успеха «Genshin Impact». Более того, успех «Genshin Impact» также неотделим от ее глубокого понимания пользователями и отличных эксплуатационных возможностей.

Беларусь добилась успеха в игровой индустрии благодаря своему большому потенциалу в области разработки игр, уникальным инновационным подходом, растущему числу успешных игровых студий и известному богатому наследию в области информационных технологий. На этом основан, в частности, успех таких компаний белорусского происхождения как «Wargaming» и «SayGames».

Компания «Wargaming», основанная в Минске в 1998 г., их многопользовательская онлайн-стратегия «World of Tanks», выпущенная в 2010 г., завоевала большую долю мирового рынка. Уникальная концепция стратегического шутера привлекла многих игроков, особенно тех, кто интересуется историей и военным делом. Помимо бесплатных игровых режимов, разнообразного игрового процесса и социальных атрибутов многопользовательского онлайн-взаимодействия, «Wargaming» постоянно обновляет и улучшает «World of Tanks», включая добавление новых танков, карт, игровых режимов и многого другого, чтобы поддерживать свежесть и привлекательность игры. Постоянное обновление и улучшение гарантируют, что у игроков всегда будет новый контент и новые испытания. Несмотря на то, что в 2022 г. «Wargaming» передала свой игровой бизнес в Беларуси и России под управление российской компании «Lesta Studio» [6], последняя получила опытный штат белорусских разработчиков «Wargaming» и игровые наработки, которые могут быть интересны для изучения.

Китайское игровое СМИ «Game Top» в сообщении в июне 2019 г. упомянуло, что белорусская игровая компания «SayGames» вышла на рынок индустрии в апреле 2019 г. с играми «Clean Road» и «Twist Hit», а в июне того же года также представила новую игру «House Paint» и попала в топ-10 глобального списка загрузок iOS и Google Play, продемонстрировав свою способность создавать «взрывные» продукты [7].

«SayGames» – компания по производству мобильных игр, специализирующаяся на разработке казуальных и простых мобильных игр. Стратегия компании заключается в разработке множества казуальных игр, простых в использовании и недорогих. Эта стратегия быстрой итерации хорошо адаптирована к модели маркетинга в социальных сетях популярной в игровой индустрии последних лет. Например, они используют рекламные альянсы, рекламу в социальных сетях, быстрое привлечение большого числа пользователей, а

также рекламу и покупки в играх. Это позволяет осуществлять монетизацию игры, повышает ставки пользовательских платежей, принося хорошую прибыль компании. В то же время на доход от рекламы могут влиять активность пользователей и количество просмотров рекламы. Эффективность такой стратегии монетизации напрямую влияет на ситуацию с доходами компании.

Игровая индустрия и компании Китая и Беларуси имеют свои особенности развития. Заглядывая в будущее, можно отметить многообещающие возможности для сотрудничества Китая и Беларуси в игровой индустрии. Поскольку Китай является одним из крупнейших игровых рынков в мире, а Беларусь сильный центр инновационной разработки игр, потенциал для сотрудничества огромен.

Одно из перспективных направлений сотрудничества – совместные проекты по разработке игр. В Беларуси и Китае действует множество инновационных индустриальных парков. Объединяя ресурсы, опыт и творческие таланты, компании из обеих стран могут сотрудничать в процессе создании высококачественных игр, ориентированных на разнообразную глобальную аудиторию.

Кроме того, программы обмена талантами могут способствовать обмену знаниями и навыками между китайскими и белорусскими разработчиками игр. Предоставляя профессионалам возможность работать и учиться друг у друга, эти программы могут способствовать созданию живой и динамичной игровой экосистемы в обеих странах. Этот обмен талантами также может привести к установлению долгосрочных отношений и партнерства между компаниями, что еще больше укрепит сотрудничество в отрасли.

В целом, используя свои сильные стороны в области технологий, творчества и понимания рынка, Китай и Беларусь имеют возможность расширить присутствие на мировом игровом рынке и стимулировать инновации в отрасли посредством сотрудничества. Благодаря стратегическому парт-

нёрству и инициативам страны могут создать новые возможности для роста и занять лидирующие позиции в мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *The State of Mobile Gaming 2023* [Электронный ресурс] // *Sensortower*. – Режим доступа: <https://go.sensortower.com/state-of-mobile-gaming-2023>. – Дата доступа: 19.02.2024.

2. Люди по всему миру потратили на мобильные приложения \$171 млрд за 2023 г. [Электронный ресурс] // *3D News: Daily Digital Digest*. – Дата доступа: 19.02.2024.

3. 2021 中国手游出海年度盘点 (Рейтинг доходов китайских мобильных игр за рубежом в 2021 г.) [Электронный ресурс] // *Sensortower*. – Режим доступа: <https://sensortower.com/zh-CN/blog/2021-42-1-cny-CN/>. – Дата доступа: 19.02.2024.

4. 2023 上半年全球移动游戏市场数据报告 (Отчёт о данных мирового рынка мобильных игр за первое полугодие 2023 г.) [Электронный ресурс] // *Baijiahao*/ – Дата доступа: 18.02.2024.

5. Yan, Xinbo. *Analysis of the Case of “Genshin Impact” Going to Sea under the New Situation of China's Game Industry* [J]. / *Xinbo Yan, Liangping Yu* // *Journalism Communication*. – 2023.03, – P. 38–40.

6. *Wargaming announces decision to leave Russia and Belarus* [Электронный ресурс] // *Wargaming.net*. – Режим доступа: <https://wargaming.com/en/news/business-operations-worldwide/>. – Дата доступа: 22.12.2023.

7. “独角兽” 闯入国内收入榜 TOP5，白俄罗斯厂商直追 Voodoo | *App Annie 5 月指数* («Единорог» врывается в топ-5 отечественного рейтинга по выручке, белорусские производители гонятся за Voodoo | *App Annie May Index*) [Электронный ресурс] // *Youxituoluo*. – Режим доступа: <https://www.youxituoluo.com/521968.html>. – Дата доступа: 19.01.2024.

магистрант Института бизнеса БГУ

Научный руководитель: Лежанская П.В.

доцент кафедры маркетинга

Института бизнеса БГУ,

кандидат искусствоведения, доцент

МАРКЕТИНГ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ)

Аннотация: *в статье рассматривается важность культурного обмена между странами для выстраивания подходящей конкретному рынку коммуникации, которая опирается на местные обычаи, нравы, модели поведения потребителей.*

Summary: *the article discusses the importance of cultural exchange between countries for building communication that is suitable for a specific market, which is based on local customs, mores, and consumer behavior patterns.*

Ключевые слова: *культурный обмен, маркетинг, культурные факторы, маркетинговая стратегия.*

Key words: *cultural exchange, marketing, cultural factors, marketing strategy.*

Культурные обмены между Китаем и Беларусью, являясь важным компонентом взаимодействия, постепенно становятся важной точкой взаимодействия и связующим звеном в отношениях между двумя странами. Культурные обмены между Китаем и Беларусью включают не только распространение языка, искусства и традиционной культуры, но также взаимодействие в различных областях, таких как бизнес, социальная сфера и образование. На этом фоне особенно важно понимать влияние культурных различий китайцев и белорусов на маркетинг.

Исследование культурных различий необходимо начинать с осознания важности культуры как ключевого фактора,

который определяет мышление, сознание и многие модели поведения людей в каждой конкретной стране и в регионе. Понимание этого влияния позволяет деловым партнерам при построении бизнес-взаимодействия и выстраивания коммуникаций. Если брать конкретно отношения между Китаем и Беларусью, то динамика развития отношений в политической, экономической и образовательных сферах показывает, что постепенно происходит углубление понимания значимости культурных обменов между двумя странами не только как инструмента взаимопонимания и дружбы между двумя народами, но и как компонента, влияющего на совершенствование бизнес-стратегий конкретных предприятий и организаций.

Вхождение на белорусский рынок китайские компании должны начинать с проведения исследований. При этом необходимо обращать внимание не только на такие классические формы как изучение емкости, конъюнктуры, покупательной способности, спроса и т. д., но и исследовать различия в культуре.

Помощь китайским компаниям в осознании вопросов разницы культур оказывают научные исследования, которые проводятся китайскими и белорусскими учеными, аспирантами и магистрантами. Нормативно-правовой основой взаимодействия между странами в научной сфере послужил ряд документов, принятых государственными институциями Китая и Беларуси: Соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий между Республикой Беларусь и КНР, Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между Национальной академией наук Беларуси и Академией наук Китая, Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Государственным управлением по делам иностранных специалистов КНР о сотрудничестве в области профессиональной подготовки, повышения квалификации, стажировки и переподготовки кадров, обмена специалистами и др. [1].

Важность культурных факторов в маркетинговой работе китайских компаний обусловлена главным образом следующими причинами:

1. Влияние на потребительское поведение. Культурные факторы глубоко влияют на жизненные концепции, ценности и поведение людей.

2. Формирование имиджа бренда. Имидж бренда, соответствующий культурным особенностям целевого рынка, с большей вероятностью получит признание и благосклонность потребителей, тем самым повышая узнаваемость и репутацию бренда.

3. Разработка маркетинговых стратегий. В разных культурных традициях реакция потребителей и принятие таких методов маркетинга, как реклама, продвижение и связи с общественностью, будут разными.

Рассмотрим в качестве примера компании, производящие смартфоны. На китайском рынке особое внимание уделяется функциям камеры и сценариям «семейного применения» мобильных телефонов, поскольку в китайской культуре концепция семьи и эмоции воссоединения очень важны. На белорусском рынке больше внимания уделяется характеристикам мобильных телефонов и сравнению с международными брендами, что отражает культурные особенности рынка, уделяющего больше внимания практичности и качеству.

Китайская цивилизация насчитывает около 5 тысяч лет, и многие китайские бренды добились успеха в маркетинге используя тему традиционной культуры. Рассмотрим несколько примеров.

«农夫山泉» («Нунфу шаньцюань») – китайский бренд, специализирующийся на производстве воды. В дизайне упаковок его продукции есть много успешных примеров использования «традиционного культурного маркетинга». Компания «农夫山泉» запустила серию продукции ограниченного выпуска «бутылки Запретного города» с 9 разными дизайнами упаковки, в которой применены стилизованные изображения и тексты, а также портреты нескольких императоров и знаменитых наложниц Запретного города периода династии Цин. Поскольку во время релиза на рынок этой серии телевизионные драмы о дворце Цин были очень популярны, компа-

ния воспользовались этой «горячей темой» и использовала изображения императоров и соответствующие дворцовые стили, которые людям были наиболее интересны и знакомы. Все это сочеталось с текстами, стилизованными под дворцовое письмо, и было размещено на фоне фотографий культурных реликвий.

Дизайн упаковки построен на контрасте серьезных образов дворцовых персонажей с очень свежим и художественным текстом. Создается впечатление, что персонажи на этикетке рассказывают о своих мыслях. Люди чувствуют контраст и привлекательность, и их трогают эмоции, выраженные в словах. Прежде компания также использовала некоторые известные изображения императоров и наложниц династии Цин в других продуктах. Однако они не копируют механически предшествующие дизайны, а передают смысл и эмоции с помощью слов, благодаря чему персонажи становятся живыми и создают эмоциональную связь и соприкосновение с целевой аудиторией.

«水井坊» («Шуйцзинфан») – китайский алкогольный бренд. Он является спонсором проекта «Национальные сокровища», развлекательной телевизионной программы о традиционной культуре, в которой демонстрируются коллекции крупнейших музеев Китая и рассказывается истории этих коллекций. Известные люди приглашаются выступить в роли «хранителей национальных сокровищ» и участвовать в коротких постановках, позволяя публике понять и испытать красоту и дух традиционной китайской культуры. Благодаря грандиозной теме, новому содержанию и формату, хорошо сделанной постановке и «эффекту знаменитости» у многих людей после просмотра возникло сильное чувство национальной идентичности. Телетрансляция «Национальных сокровищ» получила высокие оценки публики и широко обсуждалась. Благодаря популярности этой программы ее спонсор «水井坊» также приобрел огромную известность и популярность.

«花西子» («Хуасицзы») – очень популярный в последние годы китайский косметический бренд. Концепция бренда

выстраивается на исследовании мудрости древних китайских рецептов красоты и ориентируется на особенности кожи и потребности восточных женщин в макияже. В качестве основных ингредиентов используются цветочные эссенции и экстракты китайских трав, применяются современные достижения и разработки в области макияжа, а также новейшие производственные процессы для создания здоровых, питательных продуктов для кожи. Логотип в форме цветка выглядит «модным и красивым». В 2020 г. к «китайскому дню святого Валентина» компания «花西子» выпустила подарочную коробку средств для макияжа в стиле этого традиционного китайского фестиваля, которые были очень быстро проданы.

Сравним маркетинговые подходы к продвижению продукции в Китае и Беларуси. На китайском рынке реклама обычно фокусируется на коллективизме, семейных ценностях, традиционных ценностях и праздничных торжествах. В рекламе часто используются благоприятные цвета, такие как красный и золотой, а также китайские элементы, такие как драконы, фениксы, фонари и т. д. Компании часто выбирают популярных знаменитостей или общественных деятелей с позитивным имиджем, чтобы повысить привлекательность бренда. Подчеркивают функциональность, экономичность и вклад продукта в семью. Белорусская реклама больше внимания уделяет индивидуализму, прагматизму и западным ценностям. Выбор цвета может быть более разнообразным и не обязательно ограничиваться конкретными благоприятными цветами. Компания может выбрать звезд спорта, музыкантов или известных актёров, но больше внимания уделяется их профессионализму и личному обаянию. Продвижение продукта сосредоточено на его инновациях, качестве и соответствии международным стандартам.

Например, китайская компания по производству смартфонов, которая планирует выпустить новый телефон одновременно в Китае и Беларуси, в Китае может сделать акцент на возможностях камеры телефона, особенно на режиме ноч-

ной съемки, поскольку фотография очень важна в китайской культуре, особенно во время фестивалей и семейных встреч. В рекламе может показываться семья, которая делает совместную фотографию.

Весенний фестиваль – самый важный праздник года для китайцев, а также один из самых важных маркетинговых узлов года для крупных брендов. Так, во время Весеннего фестиваля компания «*华为*» («Хуавэй») запустила акцию с углубленной интерпретацией новогодних обычаев, провела интерактивные мероприятия с общением с потребителями и возродила у людей воспоминания о традиционном вкусе нового года. Это событие эмоционально затронуло многих пользователей социальных сети, которые способствовали распространению информации. В Беларуси компания может больше сосредоточиться на производительности телефона, времени автономной работы и сравнении с международными брендами. В рекламе могут быть показаны молодые люди, использующие телефон на открытом воздухе для работы, развлечений и общественной деятельности.

Таким образом, культурные факторы играют незаменимую роль в маркетинговых усилиях. Понимание и уважение культурных различий целевого рынка, включая ценности, традиции, эстетические предпочтения и т. д., имеет решающее значение для разработки эффективных рекламных стратегий и маркетинговых планов, являются ключом к успешному глобальному маркетингу для предприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Белорусско-китайские отношения в межгосударственных, межправительственных и межведомственных документах (1992–2019). – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 363 с.

магистрант экономического факультета БГУ
Научный руководитель: **Момоток Ю.А.**
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности экономического факультета БГУ, кандидат экономических наук

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА КНР

***Аннотация:** в статье анализируются факторы и условия стратегического развития компаний инновационных отраслей на примере автомобилестроительной компании Geely Holding Group.*

***Summary:** the article analyses the factors and conditions of strategic development of companies in innovative industries on the example of Geely Holding Group, an automobile manufacturing company.*

***Ключевые слова:** автомобилестроение, Geely, стратегия, технологии.*

***Key words:** automotive industry, Geely, strategy, technology.*

Компания Geely Holding Group является одной из крупнейших в Китае и представлена своим модельным рядом на белорусском рынке. Geely имеет значительные достижения в области инноваций, поэтому анализ стратегий ее развития позволяет оценить их эффективность.

Geely Holding Group (GHG) была основана в 1986 г. и за время своего существования стала одним из ведущих игроков на китайском автомобильном рынке, зарекомендовав себя ответственным, успешным и инновационным производителем автомобилей. За январь 2024 г. компанией реализовано 290 600 единиц автомобилей, что на 69 процентов больше, чем в аналогичном периоде 2023 г. За этот же период мировые продажи электромобилей данной марки взлетели в 2,5

раза – до 95 300 единиц. Т.е. авто на «зеленой энергии» составили 33 процента в структуре продаж Geely [1].

История Geely Holding Group началась с создания компании Ли Шуфу в 1986 г. в городе Тайчжоу, провинция Чжэцзян. Изначально подразумевалось, что компания будет заниматься лишь производством холодильных установок и другой бытовой техники, но уже в 1994 г. была переориентирована на производство автомобилей, приступив к выпуску двухместных автомобилей с двигателем 0,8 л. В начале 2000 гг., GHG стала активно продвигать и расширять свою деятельность, проведя деловые переговоры с более крупными западными компаниями Volkswagen и General Motors о возможном партнерстве. Переговоры оказались безрезультатными и GHG пошла собственным путем, заключив соглашение о сотрудничестве с южнокорейской Daewoo и итальянской Maggiora, а также приобрела Shanghai Maple Automobile (SMA). В 2003 г. Geely преобразовалась в группу компаний Geely Holding Group Co., Ltd.

Благодаря стратегии низких затрат, Geely успешно освоила внутренний рынок, преодолев ценовую монополию 3 крупных автомобильных предприятий-конкурентов и продвинув свои автомобили из категории «предмет роскоши» в категорию потребительских товаров, которые могут позволить себе обычные китайцы.

Технологическое развитие Geely в этот период в основном проявлялось в следующих двух аспектах:

Во-первых, производственные технологии были получены путем изучения уже созданных ранее продуктов. Первым стандартным продуктом Geely стала модель Xiali, которая отвечала концепции «экономии денег, усилий и времени» при своем производстве и уже более 10 лет удерживает позицию №1 по продажам автомобилей эконом класса. Стратегия «создания хорошего автомобиля, который могут позволить себе обычные люди», надолго закрепила за Xiali лидерство, на основе данной модели были разработаны основные производственные стандарты Geely. При этом Ли Шуфу лично разобрал и собрал заново несколько автомобилей Xiali

чтобы изучить и проанализировать систему подбора деталей и запчастей автомобиля, а также таких основных компонентов, как коробка передач и шасси.

После достижения очевидного успеха и стабильности на внутреннем рынке компания Geely приобрела несколько известных автомобильных брендов, включая Volvo, Lotus, Proton и London Electric Vehicle Company. Данные приобретения позволили компании расширить влияние и присутствие на международном автомобильном рынке, а также укрепить свою репутацию как крупного мирового производителя. Усовершенствование технологий и менеджмента приобретенных автопроизводителей способствовало дальнейшему устойчивому развитию Geely.

После закрепления на мировом автомобильном рынке наступило время разработки стратегии минимизации затрат и изучения и совершенствования НИОКР и повышения качества продукции, с одновременным расширением продуктовой линейки. Благодаря системе комплексного технического управления, компьютерному виртуальному дизайну и параллельной модельной разработке Geely изначально следовала требованиям компьютерной разработки в соответствии с международными стандартами, полностью отказавшись от оригинального метода разработки «карандашом». Данный технологический подход помог Geely быстро наладить современную производственную линию и преобразовать существующие цеха, преодолев стоявшую перед компанией дилемму, заключающуюся в отсутствии автомобильных чертежей и в необходимости полагаться на рабочих по изготовлению листового металла при производстве т.н. «старой тройки» – автомобилей моделей Geely Emgrand (выпускается с 2009 г.), Geely Vision (выпускается с 2016 г.), Geely Boyue (выпускается с 2016 г.)

Компания обозначает амбициозные планы на перспективу, отмечая на своем официальном сайте, что: «...в 2024 г. холдинг Geely ожидает повышенный спрос на электромобили и автомобили на альтернативных видах топлива примени-

тельно ко всем своим брендам, многие из которых анонсировали новые электрифицированные модели» [2]. Цель Geely – реализовать 1,9 млн автомобилей в 2024 г., что на 18 процентов больше объема продаж за 2023 г.

Подводя итоги, можно отметить, что Geely Holding Group за всю историю своего существования применяла *три стратегии* по внедрению инноваций в производство собственных автомобилей:

1. Экономия затрат и производство автомобилей исходя из опыта других компаний.

2. Расширение компании за счет внедрения собственных уникальных инновационных технологий.

3. Обмен международным опытом по производству автомобилей, укрепление позиций на международном автомобильном рынке и слияние с другими компаниями [3].

Geely Holding Group планирует продолжить наращивание инвестиций в совместные исследования и разработки продуктов, а также совершенствовать свои технические возможности в области передовых технологий, таких как беспилотное вождение, встроенные чипы, операционные системы и др., а также создавать новые технологии и новые модели, основными концепциями которых являются комплексный легкий вес, комплексный интеллект, комплексная электрификация и комплексные сети. Современная промышленная экологическая цепочка новых моделей Geely заложила основу для завоевания командных высот в парадигме отраслевого развития машин следующего поколения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. За январь 2024 г. Geely продала почти 300 тыс. машин [электронный ресурс], - Режим доступа: <https://www.ixbt.com/news/2024/02/10/2024-geely-300-zeeqr-4.html> - Дата доступа: 21.02.2024.

2. История компании Geely по годам с основными событиями [электронный ресурс], - Режим доступа: <https://www.geely-motors.com/about-geely/company-story> - Дата доступа: 18.01.2024.

СЕКЦИЯ 4
БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Руководитель: Смолик А.И.

*заведующий кафедрой культурологии БГУКИ,
доктор культурологии, профессор*

УДК 327.7:008

Адамчик Н.М.

соискатель кафедры культурологии БГУКИ

Научный руководитель: Тозик А.А.

директор РИКК БГУ, профессор

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
И УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются предпосылки и условия создания институтов Конфуция, сформировавшиеся в начале 2000 гг. в Китае и за рубежом.*

***Ключевые слова:** институты Конфуция, китайский язык, китайская культура, образ Китая, обучение китайскому языку как иностранному.*

***Summary:** the article discusses background and conditions for the establishment of Confucius Institutes, formed in the early 2000s in China and abroad.*

***Key words:** Confucius Institutes, Chinese language, Chinese Culture, image of China, teaching Chinese as a foreign language.*

В начале 2000 гг. на фоне стремительного роста экономики и возрастающего геополитического влияния Китая сформировался целый ряд предпосылок для создания всемирной сети институтов Конфуция как системы централизованной популяризации и распространения китайского языка и культуры за рубежом, в которой Китай впервые выступил

как *субъект* распространения своей культуры, инициировавший и возглавивший этот процесс. Далее будут рассмотрены предпосылки создания Института Конфуция, сформировавшиеся в этот период как в самом Китае, так и в принимающих странах.

Со стороны Китая:

1. В связи с выходом Китая на мировую арену в качестве полноправного участника международных политических и экономических процессов у государства возникла *необходимость в формировании позитивного, привлекательного образа Китая за рубежом* как одного из главных элементов так называемой «мягкой силы». Через знакомство зарубежной общественности с современными достижениями Китая и условиями жизни в стране предполагалось постепенное замещение существующих в сознании представителей западной культуры стереотипов о Китае как об отсталой аграрной стране с тоталитарной формой правления.

Институты Конфуция должны были стать проводниками такого позитивного привлекательного образа как через контентное наполнение лингвистического материала при изучении китайского языка, так и через серию специальных мероприятий по репрезентации китайской культуры в принимающих странах, а также во время организуемых институтами Конфуция поездок в Китай в рамках культурных обменов. Особая роль в этом процессе отводилась знакомству с историей и традиционной культурой Китая через систему создаваемых образов, практик и идеалов, призванных представить китайскую нацию как исторически стабильную, артистически богатую, социально- и семейноориентированную и миролюбивую [1, 29].

2. Как отмечают Ш. Брукерманн и С. Фейхтванг в книге «Антропология Китая», во второй половине XX века наблюдался процесс смещения в антропологических и социологических исследованиях китайского общества, проводимых на Западе, на уровень периферии. Ввиду недоступно-

сти территории материкового Китая исследователи за пределами КНР сосредоточили свое внимание на китайцах, проживающих на Тайване и в Гонконге, и, таким образом, по сути, периферийные регионы Китая в сознании западных людей стали обозначать «центр», то есть истинных носителей китайской культуры, и специфические черты китайской нации стали определяться через эти окраины [2, 22].

Аналогичная ситуация наблюдалась и с распространением китайского языка и культуры за рубежом, особенно в западном мире, где основными его источниками являлись Гонконг и Тайвань, а не материковый Китай. На этих территориях используется традиционная китайская письменность, в отличие от упрощенной системы иероглифов, введенной в КНР начиная с 1955 г., а в Гонконге наиболее распространенной формой устного языка является кантонский диалект, в отличие от *путунхуа*, который является официальным языком в КНР.

Таким образом, большая часть иностранцев, изучавших китайский язык за пределами КНР, обучались традиционной письменности, а часть из них – кантонскому диалекту китайского языка, которые не являются официальными в континентальном Китае, что вызывает затруднения для понимания и общения с гражданами КНР, а также предполагает неоднозначную трактовку того, какая из упомянутых территорий на самом деле является «настоящим Китаем».

Создание и продвижение международной сети центров обучения китайскому языку, возглавляемой КНР, стало важным инструментом в смещении акцентов в том, каким именно вариантом китайского языка будут владеть иностранцы, в силу вышеупомянутой неоднозначности трактовки понятия «китайский язык». Очевидно, что деятельность сети институтов Конфуция за рубежом должна была привести к *распространению в мире китайского языка, являющегося официальным в КНР*.

3. В связи с возросшим спросом на изучение китайского языка среди иностранцев у Китая возникла потреб-

ность в создании *организованной и упорядоченной системы обучения китайскому языку как иностранному*. Сеть институтов Конфуция должна была стать источником учебных материалов, используемых для обучения китайскому языку в разных странах мира в рамках единой системы.

4. По мере расширения масштабов изучения китайского языка иностранцами возникла потребность в *разработке единой системы оценки уровня владения китайским языком как иностранным* для использования в различных сферах от получения образования на китайском языке до профессиональной деятельности. Кроме того, наличие общепризнанной формализованной системы оценки уровня владения китайским языком как иностранным было необходимым условием позиционирования китайского языка, как языка международного уровня. Институты Конфуция должны были стать платформой для проведения таких квалификационных экзаменов за рубежом.

5. В силу ряда исторических причин до начала XXI века в глобальном информационном пространстве различные аспекты культуры, истории и современной жизни Китая освещались исключительно с точки зрения ценностей и взглядов западной цивилизации и подавались в трактовке западной информационной среды. Эта ситуация не особо заботила Китай на этапе его закрытости и изолированности от внешнего мира. Однако в период выхода на мировую арену в качестве полноправного игрока Китай стал испытывать потребность в *формировании в зарубежном информационном пространстве китайской позиции, излагаемой «от первого лица»*. Через создание сети институтов Конфуция китайская сторона получала возможность донесения до иностранцев собственной трактовки китайской истории, традиционной и современной культуры Китая, а также освещения событий и явлений в современной жизни Китая с китайской стороны.

6. В китайской культурной традиции большое значение имеет понятие *гуаньси*, смысл которого переводится как

отношения, связи. Оно предполагает, что социальные взаимодействия и контакты между людьми и организациями выстраиваются через определенную систему личных знакомств и связей, поддерживаемых в форме регулярного обмена знаками внимания и взаимного обмена услугами. Учреждение институтов Конфуция в крупнейших университетах мира должно было стать *инструментом выстраивания*, а затем и регулярного *поддержания* таких *связей*, в рамках которых партнеры знают потребности и сферы влияния друг друга и регулярно поддерживают и используют эти контакты на взаимовыгодной основе. Эти связи образуют разветвленную многоуровневую структуру отношений от государственных и университетских кругов до личных контактов участников, которые поддерживаются на регулярной основе через специальные мероприятия и повседневную деятельность институтов Конфуция.

7. Выход Китая на мировую арену в качестве субъекта глобализационных процессов требовал осознания текущей роли своей страны в мировом сообществе в национальном самосознании самих китайцев. Страна последовательно переходила от закрытого от внешнего мира Китая к принимающему иностранцев у себя Китаю, а к началу 2000 гг. – к Китаю, выходящему за пределы своего «Срединного государства» (перевод названия Китая с китайского языка) во внешний мир. Участие китайцев в международном проекте по продвижению китайского языка и культуры за рубежом должно было оказать *объединяющее и мотивирующее влияние на самих представителей китайской нации.*

Привлечение китайских преподавателей и студентов к работе в качестве волонтеров и учителей китайского языка побудило их к более глубокому изучению своей собственной культуры и поиску оптимальных способов знакомства с ней представителей других культур. Кроме того, это стало поводом для непосредственного знакомства китайцев с зарубежной культурой, определения возможных точек соприкосновения и выработки оптимальных способов межкультурной

коммуникации с учетом ее культурно-исторических особенностей каждой нации [3, 117].

Таким образом, проект по созданию всемирной сети институтов Конфуция, помимо предполагаемого влияния на внешний мир, имел также большое внутреннее значение для Китая.

Со стороны зарубежных стран:

1. Китайский язык традиционно воспринимался иностранцами как экзотический и сложно постижимый вследствие того, что два базовых аспекта этого языка – произношение и письменность – содержат в себе такие явления, которых нет в большинстве других языков. К этим сложностям относятся тональность произношения и иероглифическая письменность. Поэтому долгое время китайский язык как иностранный присутствовал в зарубежной лингвистической практике как редкий и экзотический, им владел лишь узкий круг специалистов-востоковедов и непосредственно китайстов. Однако, в связи с резким расширением масштабов сотрудничества с КНР, во многих странах мира возникла объективная *потребность в увеличении количества специалистов в разных областях, владеющих китайским языком*. Сами китайцы не без гордости называют это явление «*хань юй жэ*» (бум изучения китайского языка).

Использование английского языка в качестве языка межнационального общения частично позволяло решать вопрос базовой коммуникации, но иностранные партнеры все больше понимали, что для того, чтобы по-настоящему понимать китайцев для установления и поддержания более тесных отношений с китайской стороной, нужно знать китайский язык. Так базовое понятие культурологии о языке, как о ядре нации и отражении ее менталитета, давало о себя знать в реальной практике кросс-культурных коммуникаций с Китаем.

2. Расширение масштабов изучения китайского языка требовало соответствующего увеличения количества *преподавателей*. Создание институтов Конфуция могло способ-

ствовать решению этой задачи за счет направления китайских преподавателей и волонтеров для работы на местах. Тот факт, что направляемые Штаб-квартирой институтов Конфуция китайские преподаватели являются носителями китайского языка, сам по себе становится важным элементом языковой практики и инструментом формирования языковой среды за пределами страны изучаемого языка, что помогает формированию навыков аутентичного произношения и восприятия на слух речи носителей языка.

3. По мере расширения взаимодействия с представителями китайской нации у иностранных партнеров все больше формировалась *потребность в изучении китайской традиционной и современной культуры и понимании особенностей национального менталитета китайцев* с целью преодоления барьеров в межкультурном взаимодействии и увеличения эффективности сотрудничества с китайскими партнерами. Институты Конфуция призваны были способствовать удовлетворению этой потребности через специально организуемые культурно-массовые мероприятия, языковые обмены, а также через общение с китайскими преподавателями как носителями культуры страны изучаемого языка.

4. Всегда существовавший в западном обществе *интерес к познанию и изучению так называемой «восточной культуры»* получил возможность реализации именно в китайском направлении. Благодаря институтам Конфуция изучающие восточную культуру получили возможность непосредственного соприкосновения с культурой Китая, крупнейшей и во многом загадочной восточной страной, в рамках языковых курсов, лингвистических лагерей и других форм культурных обменов.

5. Как отмечает Дженнифер Хабберт в своей книге «Китай в мире: антропология институтов Конфуция, мягкой силы и глобализации» [1], так называемый неолиберальный космополитизм, доминирующий в системе образования ряда западных стран, в частности, в США в начале XXI в., обусловил *потребность подготовки граждан, способных дей-*

ствовать во все более взаимосвязанном мировом сообществе, легко приспосабливаться к взаимодействию с представителями других культур и жизни в других культурах. Это стало одной из причин заинтересованности американской стороны в открытии институтов и классов Конфуция в университетах и школах США.

6. Овладение китайским языком рассматривается иностранцами также в качестве *направления личностного развития* как способ испытания себя, преодоления трудностей или как возможность получения конкурентного преимущества на рынке труда ввиду относительной сложности и трудоемкости изучения китайского языка за рубежом [1].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Hubbert, J. *China in the world: an anthropology of Confucius Institutes, soft power, and globalization* / J. Hubbert. – Honolulu : University of Hawai'i Press, 2019. – VIII, 234 p.

2. Feuchtwang, S. *The anthropology of China : China as ethnographic and theoretical critique* / S. Feuchtwang, C. Bruckermann. – New Jersey : Imperial College Press, 2016. – V, 279 p.

3. 余义兵, 张焯琳 《论孔子学院发展与中国文化的传播》, 《蚌埠学院学报》, 2021年, 第10卷第4期, 116-120页。= Юй, Вэньбин Развитие институтов Конфуция и распространение китайской культуры / Юй Вэньбин, Чжан Елинь // Журнал университета Бэнбу. – 2021. Т.10 – №4, С. 116-120.

РЕФЛЕКСИЯ КАТЕГОРИИ «ПОТРЕБНОСТЬ» В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИЯХ

***Аннотация:** в статье осмысливаются идейные основания формирования традиционных западных и восточных потребительских ценностей, которые на протяжении веков оказывают значительное влияние на поведенческие установки, процесс инкультурации и идентификацию субъектов культуры.*

***Summary:** the article comprehends the ideological foundations for the formation of traditional Western and Eastern consumer values, which over the centuries have had a significant impact on behavioral attitudes, process of inculturation and identification of cultural subjects.*

***Ключевые слова:** потребительские ценности, потребность, Мо-цзы, Лао-цзы, Конфуций.*

***Key words:** consumer values, need, Mo Tzu, Lao Tzu, Confucius.*

Категория «потребность» как смысловая единица языка отражает наиболее существенные характеристики деятельности, потребительские ценности и модели поведения, свойственные представителям культуры. Потребности интерпретируются исходя из культурного контекста и культурной традиции, сформировавшейся в нем. Сегодня, находясь в тесном взаимодействии и будучи подверженными влиянию доминирующей консьюмеристской культуры, западная и восточная цивилизация демонстрируют разное потребительское мышление и поведение. В этой связи, рефлексия потребности и как термина, и как социального феномена необходима для понимания культурного кода западной и восточной цивилизации.

Потребность или нужда – доконвенциональный уровень потребительской культуры (витальный, жизнеобеспечивающий).

В западной культурной традиции, основы которой были заложены в период Античности, потребность прежде всего осмысливалась в качестве нужды, так как от ее удовлетворения зависела выживаемость человека как биологического вида. Лукреций говорил о том, что в человеке преобладают природные нужды, примитивные по своему содержанию и не требующие серьезных интеллектуальных усилий для реализации. Вместо разума у «природного человека» преобладает сила, скорость и ловкость, а главным мотивом поведения является инстинкт. Эгоизм – предпосылка для совершенствования нужды, первый шаг к индивидуальному гедонизму. В суждениях Эпикура все нужды разделены на естественные и необходимые. Удовлетворение и тех, и других ведет к абсолютному счастью, или гедонизму [1]. Оба философа подчеркивали определенную схожесть естественных нужд, но способ их удовлетворения и результат связывали с конкретным индивидом.

В восточной, в частности в китайской, традиции нужда связана не столько с индивидуальным гедонизмом, сколько с коллективным понятием бережливости. В древнекитайских учениях Мо-цзы можно найти следующие рассуждения о естественных нуждах. Например, о питании он говорил, что еда должна только насыщать и укреплять организм, делать его сильным и здоровым, сохранять хорошее зрение и слух: «людям не нужно стремиться к изысканным блюдам и не нужно искать редкие ингредиенты из дальних стран для удовольствия вкуса»; про одежду он говорил, что она «должна подходить по фигуре, чтобы кожа чувствовала себя комфортно, но не для того, чтобы красоваться собой»; про жилище – «дом должен защищать от ветра и холода зимой, жары и дождя летом», оно не требует излишних предметов и украшений [2]. Мо-цзы отмечал, что благоденствие всего общества зависит от добродетели каждого члена коллектива.

По его мнению, все расходы должны быть только для удовлетворения базовых потребностей народа, а если они превышают этот уровень и не способствуют благополучию простых людей, то их не стоит совершать. Поэт Ли Шанъинь оформил подобные идеи в стихотворение:

«...успех проистекает из усердия и бережливости,
а неудача – из расточительства» [3].

В древнем китайском обществе материальные блага были весьма ограничены, способность людей справляться с природными бедствиями невелика. Накопление ресурсов зависело от тяжелого труда и от непредсказуемой погоды. Умеренное потребление, экономные расходы, накопление в первую очередь продовольствия позволяло семьям выжить в годы бедствий, а также приобретать землю для расширения производства. Только путем экономии отдельная семья и государство в целом могли накапливать больше богатств для управления, защиты от внешних врагов, расширения территорий и укрепления могущества. В китайской традиции потребления скромные нужды и бережливость ресурсов – ключ к процветанию семьи и могуществу государства.

Потребность как «окультуренная нужда» – конвенциональный уровень потребительской культуры, подразумевающий конкретную социальную среду и контекст. Удовлетворяя потребности такого рода, личность самореализуется, закрепляет свой социальный статус, роль или функцию. Аристотель высказывал идею о том, что главной социальной потребностью человека является общение. Эту потребность удовлетворяют две социальных институции – семья и государство. Они трансформируют первичную нужду человека в безопасность в чувство его сопричастности, идентичности [4]. Гражданин как часть коллектива получает широкий спектр возможностей более качественно удовлетворять свои повседневные потребности. По мнению Платона, человеком движет телесный и идеальный интерес. Телесный, или материальный интерес способствует образованию государства, так оно выполняет защитную функцию. Идеальный, или ду-

ховный интерес влияет на культуротворческую активность людей, реализующуюся в конкретном культурно-историческом контексте [5]. В древнегреческой культуре сочетание телесных и идеальных потребностей привело к появлению уникальных античных добродетелей – калокагатии (гармоничное сочетание духовного и физического начал в гражданине полиса), арете (доблесть или достоинство, приобретаемое в результате упорного труда над своими природными пороками), пайдеи (идеал воспитания духовно развитой личности). Все эти добродетели личность реализует в обществе, которое оценивает его состоятельность как гражданина исходя из античного понятия меры – «ничего слишком» (автор – Солон).

Конфуций, обосновывая регулирующую функцию государства, говорил, что потребление должно соответствовать установленным обществом моральным ограничениям и нормам порядка [6]. «Лучше скромность» – принцип, сформулированный Конфуцием, воплотился в китайском государственном устройстве, традиционной аристократической иерархии, классической модели потребления. Основа конфуцианской концепции потребления – моральные ограничения личности, способствующие коллективной этике, традиционной иерархии и порядку.

Идеи Конфуция нашли свое воплощение в письменном источнике «**汉书**» – исторической хронике династии Хань (260 г. до н.э. – 20 г. н.э.). В хронике говорится, что «потребление людей низкого социального уровня не должно превышать потребление людей более высокого социального уровня». Тем самым была подчеркнута значимость строгой регламентации потребностей в соответствии с социальной иерархией. В «**汉书**» отмечается, что аристократы периодически лишались своих титулов из-за превышения установленных норм потребления (например, на транспорт, на организацию похоронной церемонии и др.). Лю Сю, царствовавший под именем императора Гуанью-ди (25-58 гг. н.э.) и возродивший династию Хань, предупреждал своих придворных:

«даже те, кто занимает высокие должности, не должны быть высокомерными, тогда не будет опасности; даже если у вас много богатства, вы должны вести скромную жизнь и соблюдать правила, тогда богатство не утратится» [7].

Потребность как ценность – постконвенциональный уровень потребительской культуры; подразумевает ценностную основу потребительского поведения. Цель удовлетворения потребностей-ценностей – самоактуализация. Сократ считал главной потребностью человека нравственность. Эта та добродетель, достичь которую возможно лишь сознательным разумом – осмысленным поведением, соблюдение норм морали, ориентацией на созидание и творчество [8]. Справедливость – ценность, к которой следует стремиться человеку. Посредством служения людям и благочестивого поведения человек сможет постичь себя, занять свое место в мире.

Древнекитайский философ Лао-цзы, основоположник даосизма, сконцентрировал больше внимания на внутреннем мире личности и ее гармонии с природой. Люди, по его мнению, должны быть довольны своим образом жизни. Лао-цзы считал, что человек изначально подчинялся законам природы, но внешнее воздействие роскоши и вредного образа жизни порождает абсолютно ненужные желания у людей. Города, с «яркими цветами, ослепляющими глаза, шумными оглушающими звуками, изысканной едой, приносящей гастрономическое наслаждение, неистовой охотой, вызывающей безудержное волнение, редкими предметами, ведущими к непредсказуемому поведению», – не могут сделать человека счастливым. Разнообразие потребностей ведет к «пустой форме святости, мудрости и ритуала» [3]. Гармония с собой и единение с природой – вот секрет долгосрочного счастья.

Таким образом, анализ интерпретаций категории «потребность» в западной и восточной культурной традиции показывает, что ключевыми основаниями западной потребительской культуры являются индивидуальный гедонизм и «я-идентификация», самореализация (достижение социальных ролей и статусов) в результате общественного признания, са-

моактуализация посредством культуротворчества; для восточной потребительской культуры характерны коллективное благосостояние и «мы-идентификация», самореализация в условиях традиционной социальной иерархии, не нарушая общественный порядок, занять свое место в социуме, самоактуализация, как естественный процесс единения с природой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Богомолов, А.С. *Античная философия* / А.С. Богомолов. – М. : Высшая школа, 2006. – 390 с.
2. Титаренко, М.Л. *Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение* / М.Л. Титаренко. – М. : Наука, 1985. – 245 с.
3. Фу, Юньшэн. *Сравнение взглядов Конфуция и Лао-цзы на потребление*. – «Журнал Чжэцзянского института финансов и экономики», 2001(03). – С. 10–16.
4. *Аристотель, Политика Аристотель*. – М. : Издательство АСТ, 2016. – 384 с.
5. *Платон, Государство / Платон*. – М. : Издательство АСТ, 2019. – 448 с.
6. *Лао-цзы, Конфуций: Книги мудрецов / Лао-цзы, Конфуций ; [перевод с китайского Д. Конисси, Л. Толстого, П. Попова]*. – М. : Издательство АСТ, 2024. – 288 с.
7. Чэнь, Чжунхай. *Управление спросом в древнем Китае*. – *Обзор развития Китая*, 2016 (13). – С. 62-64.
8. *Сократ, Платон, Аристотель, Сенека / Сократ, Платон, Аристотель, Сенека [биографические очерки: Е.Н. Орлов, П. Л. Краснов, Ю.М. Антоновский и др.]*. – СПб. : Редактор, 1995. – 326 с.

аспирант кафедры культурологии БГУКИ
Научный руководитель: Смолик А.И.
заведующий кафедрой культурологии
БГУКИ, доктор культурологии, профессор

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФАСОНОВ ОДЕЖДЫ ЭПОХИ ДИНАСТИИ ТАН

***Аннотация:** в статье рассматриваются достижения китайской цивилизации в период правления династии Тан, оказавшие влияние на дизайн, стиль, фасоны, декоративные узоры традиционной одежды китайцев.*

***Summary:** the article deals with the achievements of Chinese civilization during the Tang Dynasty, which influenced the design, style, styles, decorative patterns of traditional Chinese clothing.*

***Ключевые слова:** династия Тан, реформы, экономика, культура, одежда, декоративный узор, Дуньхуан Могао.*

***Key words:** Tang dynasty, reforms, economy, culture, clothing, decorative pattern, Dunhuang Mogao.*

Китай эпохи Тан (618-907 гг.) достиг значительных успехов в социально-экономической, политической и культурной сферах. Императорами этой династии было проведено много прогрессивных реформ, направленных на подъем ремесленного производства и духовной жизни общества. На улицах китайских городов этого периода располагалось большое количество мастерских по изготовлению одежды и аксессуаров, а основным типом городского ремесленного предприятия была мастерская-лавка, где портные трудились вместе с членами своей семьи, подмастерьями и учениками, сами продавали сшитую ими одежду.

В течение 100 лет Танская империя удерживала под своим контролем значительную часть Великого Шелкового пути, что способствовало взаимопроникновению элементов

культуры Китая и народов Средней Азии, Закавказья, некоторых арабских стран, оказывая влияние и на дизайн, стиль, фасоны, декоративные узоры традиционной китайской одежды. На все эти элементы гардероба воздействовала и философия неоконфуцианства Чэн Чжу. Изменение идеологии, социальных представлений того времени, соответственно, также повлияли на трансформацию стиля и декоративного содержания одежды, которые, по сравнению с предыдущими эпохами, стали более разнообразными. Этот факт подтверждают не только тексты древнекитайских литературных памятников, но и фрески гротов Дуньхуан Могао, на которых имеются изображения персонажей в одежде и с вещами повседневного обихода эпохи Тан. Костюмы людей того периода, на взгляд исследователя Ван Чунчуна, являются довольно смелыми и открытыми [2].

Из летописных историй, охватывающих период с I до начала VII в. н.э., изображений на фресках Дуньхуан Могао следует, что китайцы в этот исторический отрезок времени отдавали предпочтение теплым тонам и насыщенному цвету. Цвета одежды были наделены определенным символическим значением. Так, красный цвет символизировал энтузиазм, страсть, был подобен огню. Белый – олицетворял чистоту и безупречность, зеленый – жизненную силу и т.д. Цвета были призваны вызывать разные чувства и настроения, даже могли, в конечном итоге, оказывать влияние на аппетит.

Характерной особенностью одежды рассматриваемой эпохи являются групповые узоры в виде переплетающихся ветвей, геометрических знаков. Стиль декоративных узоров был элегантен, одновременно популярен, удовлетворяя эстетические требования различных социальных слоев [3]. Дифференцированными были ценностно-символические значения шелковых узоров. Они подразделялись на утонченные, предназначенные для развития ума, светские – ожидания счастья, и религиозные, формирующие стремление к вере.

Крой одежды династии Тан имел совершенно иной стиль по сравнению с предыдущими эпохами. Выкройки одежды являются сегодня уникальным культурным наследием

ем, которое было накоплено на протяжении истории и имеет высокую художественную ценность. Их применение в современной моде с некоторой модернизацией, на наш взгляд, является вполне осуществимым.

Традиционной одеждой этого времени была одежда цюйфушэньи. Верхняя часть и нижняя часть одежды были соединены. В соответствии с параметрами человеческого тела, кромка юбки глубокой одежды находилась выше лодыжки. Конструктивная особенность нижнего предмета глубокой одежды заключалась в том, что он в основном состоял из 4 отрезков ткани, примерно шириной 50 см и был скроен ко-со под углом 25° , что делало нижнюю часть одежды драпируемой и эластичной. Одежда покрывала все тело, так что оно было скрыто, что отражало этикет и обычаи времени Тан. В зависимости от того, была завернута юбка или нет, глубокая одежда разделялась на прямую юбку и изогнутую юбку. Изогнутая одежда являлась одной из уникальных разновидностей одежды.

В то же время популярной у женщин эпохи Тан была одежда типа жуцюнь, представляющая собой короткую куртку или рубашку, которую женщины носили сверху и длинную юбку – снизу. В период расцвета династии Тан женщины стали использовать куртки с открытыми воротниками, а декольте обнажали некоторые зоны тела. Этот вид одежды вначале носили в основном представители высокопоставленной знати, но со временем стали носить и женщины простых сословий [5].

Как считает исследователь Шурен Харада, модели одежды эпохи Тан вполне могут применяться в современном дизайне одежды [6]. Тем более, что отдельные элементы этих моделей были доработаны при династиях Мин и Цин. Однако в них не произошло серьезных изменений, которые бы препятствовали объединению прошлого и будущего, развивающегося современный стиль модной одежды.

Изучение распространения одежды эпохи Тан в КНР показывает, что с изменением представлений китайского

общества о функциях одежды традиционные модели одежды династии Тан пользуются не таким широким спросом как ханьфу, хотя включение в современные модные изделия элементов традиционного народного творчества является в настоящее время признанным трендом. В первой четверти XXI в. на модных подиумах Китая все чаще проявляется интерес к национальному стилю. Дизайнеры черпают вдохновение в традициях, осовременивают классику и создают уникальные и высокохудожественные коллекции, которые с интересом воспринимаются не только в Китае, но и по всему миру.

Образцы одежды династии Тан являются кристаллизацией эстетики этносов Китая. Формирование групповых узоров на основе узоров одежды династии Тан может сочетаться с современными узорами для создания модных изделий, отвечающих чувству времени и конкретной национальности. Костюмы династии Тан имеют различные формы и в процессе проектирования можно использовать множество элементов рисунка, которые отражают особенности китайской культуры.

Изучение цветов в одежде Китая свидетельствует, что колористика одежды была представлена светлыми вторичными цветами, такими, как розовый, светло-желтый, светло-зеленый, светло-белый, серебристо-серый. Такие мягкие цвета создавали ощущение элегантности, казались простыми, гармоничными, чистыми и естественными. Как представляется, использование цветов одежды династии Тан в современном дизайне может сделать современную одежду более мягкой и естественной, что обеспечит комфортное ее использование. Показательной является Нью-Йоркская неделя моды сезонов моды 2018 г. и 2020 г., на которой была представлена коллекция «Essence» (Wudao) от китайского спортивного бренда «Линин». На ней презентовалась спортивная одежда традиционных для бренда красно-желтых цветов. О коллекции много писали в социальных сетях. В 2018 г. «...пользователи интернет-компании «Алибаба» 12,6 млрд раз

вводили во встроенной поисковой системе интернет-магазинов ключевые слова, связанные с китайской модой» [1, 65]. Популярностью на зарубежных подиумах пользуются такие китайские бренды, как «Линин», «Босыдэн», «Peacebird» и др. Успех этих брендов обусловлен тем, что их «одежда подчеркивает типичный китайский стиль и восточную эстетику» [4, с. 57].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Ван, Цянь. *Мода на все китайское* / Цянь Ван // *Китай*. – 2022. – № 5. – С. 64–65.
2. Ван, Чунчун. *Взгляд на культуру династии Тан из костюмов Дунхана* // Ван, Чунчун // *Общественные науки*. – 1994. – № 4. – С. 9–11.
3. Гао, Ян. *Краткое введение в женскую одежду в династии Тан* / Гао Ян // *Журнал Университета Лудун: издание философии и социальных наук*. – 1998. – № 3. – С. 11–16.
4. Жан, Шаньчунь. *Новая мода на древнюю Ханьфу* / Шаньчунь Жан // *Китай*. – 2020. – № 2. – С. 56–57.
5. Фэн, Минь, Шан, Юньчуань. *Основы костюмной культуры меньшинства Сычуани* / Минь Фэн, Юньчуань Шан // *Серия «Этническая жизнь провинции Хэйлуцзян»*. – 2002. – Вып 2. – С. 32–41.
6. Шурен, Харада. *Наследование китайской одежды* / Шурен Харада; пер. Чанга Ренся и др. – Аньхой : Изд-во Хуашань, 2011. – 35 с.

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ХАРАКТЕР ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНОСОВ СЫЧУАНИ

***Аннотация:** в статье анализируется сущность и содержание инклюзивности китайской культуры.*

***Summary:** the article analyzes the essence and content of the inclusiveness of Chinese culture.*

***Ключевые слова:** китайская культура, инклюзивность, культуротворчество, этносы, Сычуань.*

***Key words:** Chinese culture, inclusivity, cultural creativity, ethnic groups, Sichuan.*

Культура этнических меньшинств Сычуани демонстрирует свою жизнеспособность на протяжении тысячелетий. В историческом процессе развития этносы данной провинции создали свою неповторимую культуру, представляющую собой квинтэссенцию их жизненной мудрости, воплощение гуманистических ценностей. На всех этапах социальной и культурной динамики традиционная культура Сычуани имела открытый и инклюзивный характер, что определялась направленностью на диалог с культурами других народов. Источником открытого и инклюзивного мышления этносов Сычуани является, прежде всего, китайская концепция 和而不同 («гармония в разнообразии»).

В настоящее время ученые Китая интенсивно занимаются исследованием феномена инклюзивности культуры, рассматривая его с разных точек зрения. Возрастающее внимание к проблеме определяется стремлением государственных и общественных институций КНР активно участвовать в строительстве Сообщества единой судьбы человечества.

Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что «...принцип инклюзивности, которого придерживается Китай, предполагает рациональным образом относиться к различиям между культурой собственной страны и культурами других стран, осознавать уникальность культур всех народов. Культурные традиции всех народов, как больших и сильных, так малых и слабых, следует признавать и уважать» [2, 38, 199].

Термин «инклюзивное развитие культуры» в китайских гуманитарных дисциплинах начал использоваться в начале XXI в., в 2007 г. Азиатский банк в своих документах распространил дефиницию «инклюзивное развитие» на экономическую и социально-экономическую сферы. Инклюзивное развитие трактовалось как модель социодинамики, при которой народы развиваются вместе, участвуют на равных в производстве и делятся результатами социально-экономической деятельности. По сравнению с традиционными моделями динамики такое развитие является более открытым, универсальным и устойчивым, что позволяет минимизировать неравенство возможностей в прошлом. Тем не менее, концепция инклюзивного развития, по мнению многих китайских ученых, также применима не только для социально-экономической отрасли, но и в сфере культуры. Поэтому ученые КНР в настоящее время интенсивно осуществляют исследования различных аспектов инклюзивного культурного развития, в том числе изучают и ее инклюзивный характер [3].

Сущность инклюзивного характера заключается в возможности всех людей независимо от расы, национальности, социальной принадлежности свободно осуществлять культуротворчество на основе сложившихся вековых народных традиций, менталитета, этнической идентичности и картины мира [4, 5, 6]. Инклюзивное развитие предусматривает также усвоение отдельных элементов разнородных культур за пределами этнического пространства. Так, со времен династий Хань (202 г. до н.э. – 220 г. н.э.) и Вэй (220-266 гг.)

буддизм, ислам и христианство проникли в провинцию Сычуань. Ее этносы проявили непредвзятость к таким разнообразным религиям, не только не отвергли их, но и позволив религиям распространяться в своем этнокультурном пространстве. Конфессиональные ценности были быстро усвоены многими этническими меньшинствами, став компонентами их культур.

Безусловно, обеспечивая поддержку инклюзивного развития, все народности Сычуани создавали свои культуры на этнической основе. В то же время изучали и впитывали все ценное из других культур. Некоторые исследователи КНР считают, что сущностью инклюзивного характера культуры является равенство и справедливость, т.е. равноправное сосуществование и развитие всех этнических культур [5].

Исследования дают основания полагать, что традиционные культуры этнических меньшинств Сычуани никогда не были самодостаточными, а всегда оставались открытыми и инклюзивными, постоянно впитывали полезные для себя элементы других культур. Поэтому они продолжали порождать новое и быть полными жизненной силы. Так, на основе Пекинской оперы сформировалась региональная Сычуаньская опера, уникальность которой состоит в том, что она содержит в себе много элементов традиционных форм народного искусства: пение, диалоги, акробатические боевые сцены, выступление кукол-марионеток. Несколько позже в оперное представление был включен элемент, ставший, впоследствии, одной из главных ее особенностей – ярко раскрашенные маски, которые актеры успевают менять в доли секунды незаметно для зрителя [1]. Основная мелодия в опере Сычуани – Гаоцян, была заимствована из других опер в эпоху Мин (1368-1644 гг.) и начала династии Цин (1644-1911 гг.) [3].

Этнические особенности имеет также танцевальная культура каждой народности Сычуани. Так, танец этноса йи прост, представляет собой полностью автономное танцевальное представление. В танцах «С деревянными барабана-

ми», в «Танце колокола», других ритуальных и народных танцах движения легкие в освоении и исполнении. Они подходит как мужчинам, так и женщинам, молодым и старым людям [7, 246]. Народность ицзу среди этносов Сычуани известна самобытной традицией подавать еду в танце. В качестве музыкального сопровождения используется традиционный музыкальный инструмент коусянь (разновидность варгана) [8]. Этнос туцзя прославился своими традиционными танцами «Байшоу» и «Маогусы», которые уже стали неотъемлемой частью праздничных гуляний. Традиционный танец маогусы исполняется в костюме из соломы и листьев, который олицетворяет патриархальную семью этого этноса. Танцевальные движения выглядят очень свободными и комичными, выступление сопровождается гротескными куплетами и диалогами на местном диалекте. Данный танец считается одним из реликтов китайской танцевальной и народной театральной традиции [8].

Традиционное драматическое творчество сычуаньских этнических меньшинств также представляет собой интеграцию различных культур Сычуани и прилегающих к ней регионов.

Регион компактного проживания народности тибетцев известен не только как место тибетского буддизма, но и как пространство уникального декоративно-прикладного искусства Ребконг. Буддийские монахи и ремесленники из числа тибетцев славились особой резьбой по дереву, древними традициями ваения глиняных статуй Будды для молитвенных залов, рельефной аппликацией «дуйсюй» – красочными религиозными изображениями. Тибетские мастера вдохновлялись притчами о земных перевоплощениях Будды, рассказами об исторических лицах, сюжетами мифов, легенд, эпоса. В то же время в их работах нередко воплощались светские темы [9].

Особый вид парчи лицзинь с помощью традиционных технологий прядения, окраски, плетения и вышивки создало этническое меньшинство ли. В Китае эту парчу ставят в один

ряд с такими известными видами китайской парчи, как юньская («облачная») и сунская [10].

Таким образом, можно утверждать, что культура этносов Сычуани является инклюзивной. Они учились на чужом хорошем опыте и превращали чужое хорошее в свое, что позволило каждому этническому сообществу сформировать свою неповторимую, самобытную культуру. Этности Сычуани признавали культурные различия, уважали их, впитывали ценные культурные компоненты друг друга.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Ань, Мин. *Краткая история Сычуаньской оперы* / Мин Ань. – Чэндау : Издательство Тианди, 1997 – 114 с.
2. Си, Цзиньпин. *Вместе создавать прекрасное будущее Азии и всего мира* / Си Цзиньпин // *О создании общества единой судьбы человечества*. – Пекин : Издательство «Чжунъян бяньи чубаньшэ», 2021. – С. 33–41.
3. Хань, Дунсюэ. *Об инклюзивности китайской культуры* / Дунсюэ Хань // *Журнал Шаньдунского университета*. – 2013. – № 2.
4. Чжан, Ювэнь. *Инклюзивное развитие: путь к всеобщему процветанию в мире* / Ювэнь Чжан // *Qiu Shi*. – 2011. – № 11.
5. Чжао, Вэй, Лю, Сянин. *Конструирование инклюзивной культуры Китая в контексте глобализации* / Вэй Чжао, Лю Сяни // *Вестник Государственного университета национальностей*. – 2013. – № 1.
6. Чжао, Цяоянь. *Культурное инклюзивное развитие: теория и контрмеры* / Цяоянь Чжао // *Changbai Journal*. – 2011. – № 6.
7. Чэнь, Юньсянь, Инь, Чжэнь и др. *Сычуаньское оперное сценическое искусство* / Юньсянь Чэнь, Чжэнь Инь. – Чэндау : Сычуаньское издательство изящных искусств, 1998. – 217 с.
8. Юань, Хэ. *Танец и традиционная культура* / Хэ Юань. – Пекин : Издательство Пекинского университета, – 2011. – 246 с.
9. 向世山. 《四川佛教的模式、特点及其历史地位》, 《中华文化论坛杂志》, 1999 年第 4 期, 第 37-42 页 = Сян, Шишань. *Модель, характеристики и исторический статус буддизма в провинции Сычуань* / Шишань Сян // *Журнал форума китайской культуры*. – 1999. – № 4. – С. 37–42.

ПАМЯТНИКИ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ И ФАРМАКОЛОГИИ

***Аннотация:** в статье анализируются тексты древних письменных памятников, в которых систематизированы и обобщены практические знания, накопленные китайскими этносами за две тысячи лет в области предупреждения заболеваний и лечения физических недугов.*

***Summary:** the article analyzes ancient written monuments, which systematize and generalize the practical knowledge accumulated by Chinese ethnic groups over two thousand years in the field of disease prevention and treatment of physical ailments.*

***Ключевые слова:** традиционная китайская медицина, фармакология, трактаты, здоровье, врачеватели, методы чжэнь-цзю и цзи.*

***Key words:** traditional Chinese medicine, pharmacology, treatises, health, healers, Zhen-Jiu and Ji methods.*

Традиционная система врачевания является выдающимся достижением китайской цивилизации. Председатель КНР Си Цзиньпин в речи на церемонии открытия Института традиционной китайской медицины отмечал, что «культура традиционной китайской медицины является предтечей великого возрождения китайской цивилизации» [4]. Она сложилась на основе практических знаний и на основе многолетнего опыта народных целителей. Эти знания, способы и методы постепенно накапливались, обобщались, приводились в определенную систему и фиксировались в древних трактатах по медицине.

В исторические периоды Весен и Осеней (770-476 гг. до н.э.) и Сражающихся царств (475-221 гг. до н.э.) уже существовали многие научные школы, представители которых в своих трактатах рекомендовали конкретные способы и методы поддержания здоровья. Каждая из них акцентировала свое внимание на одном из способов: дыхании и физических упражнениях, регулировании энергии ци, повышении качества жизненной эссенции цзинь, применении лекарственных трав и т.д. Впервые системно основы теории сохранения здоровья были изложены в трактате «Чжоу и», в котором, опираясь на астрономические и географические знания и взаимодействие Неба и человека, были изложены правила поведения человека в непрерывно изменяющихся условиях жизни, помогающие сохранить здоровье. В данном сочинении также содержались принципы жизни в гармонии с природой, достижения равновесия между Инь и Ян, профилактики заболеваний. Богатейший практический опыт в области медицины обобщен в ряде древнекитайских литературных памятников.

Основопологающее значение в становлении системы традиционной китайской медицины имели такие трактаты, как «Хуан-ди Нэйцзин» («Канон врачевания Желтого Императора») и «Чжэн-цзю и цзин» («Классический канон по иглотерапии и прижиганию»), «Линшу-Гэньцзе» [6, 7]. Их ценность заключается не только в том, что в них излагаются медицинские знания и способы лечения болезней, но и в том, что эти литературные памятники содержали большое количество информации по астрономии, биоритмике, философии и другим наукам Древнего Китая, в которых человек трактовался как неотъемлемая часть Космоса, что определяло общий подход к проблемам здоровья и болезней [1, 6]. Основная идея трактата «Хуан-ди Нэйцзин» состоит в том, что природа и жизнь неразделимы, а взаимодействие Инь и Ян в природе является источником самой жизни. Человек и природа – единая система.

В перечисленных выше работах также имелись научно обобщенные сведения по поводу развития человека (рож-

дение, рост, зрелость, старение и смерть). Авторы трактатов предлагали наиболее эффективные, на их взгляд, методы поддержания здоровья. На первый план ими выдвигались: адаптация к условиям окружающей среды, контроль над эмоциями и желаниями, умеренность в сексуальной жизни, гармония пяти вкусов в питании (горький, кислый, острый, сладкий, соленый), выполнение физических и дыхательных упражнений, применение акупунктуры, прижигания, точечного массажа и др.

Древнекитайскими врачевателями были выявлены «жизненные точки», воздействие на которые способствует регуляции жизненных процессов. Ученые полагали, что через отверстия, имеющиеся в теле человека, выходит начало Ян в случае его избытка или входит в тело определенное его количество в случае недостатка, в результате чего болезнь исчезает. Этот метод чжэнь-цзю и практика его применения подробно описаны в трактате «Хуан-ди Нэйцзин» («Канон врачевания Желтого Императора» (III в. до н.э.). В трактате указаны «жизненные точки» и каналы, вдоль которых они расположены, охарактеризованы иглы и способы их введения, отмечены показания и противопоказания метода чжэнь-цзю. Описаны также 9 видов игл, которые использовались в акупунктуре. Например, игла с наконечником использовалась для поверхностного укалывания. Закругленная игла – для массажа, тупая – для постукивания и давления, трехгранная – для венозной пункции, саблеобразная – для удаления гноя, острая круглая – для быстрого введения, нитевидная, длинная – для прокалывания толстых мышц, большая – для лечения сосудов. В древние времена для акупунктуры применялись каменные иглы, в последующие эпохи использовались также иглы из кости, бамбука, бронзы, серебра, золота, платины, нержавеющей стали.

Методом чжэнь-цзю устранились многие недомогания: лечились переломы, производились операции на черепе, грудной клетке и брюшной полости. Иголкалывание применялось для обезболивания. Сыма Цян в «Ши цзи» повест-

вует о том, что методом иглотерапии мастерски излечивал различные болезни древнекитайский врачеватель Бянь Цяо [5, с. 140]. Во II в. н.э. данный метод применяли такие известные врачеватели Китая, как Фу Вэн и Хуа. Тысячелетний опыт древнекитайских медиков в области акупунктуры систематизировал и обобщил Хуанфу Ми в трактате «Чжэн-цзю и цзин» («Классический канон по иглотерапии и прижиганию» [3, 141].

Наряду с акупунктурой, врачами древнего Китая широко применялся метод цзи (прижигание). Им пользовались для предупреждения болезней и их лечения, для обезболивания во время операции, при массаже и т.д. Сущность метода заключалась в том, что «жизненные точки» прижигались зажженной палочкой, начиненной сухими листьями лекарственных растений. Нередко прижигание сочеталось с акупунктурой.

Теория традиционной китайской медицины была развита также в других трактатах, авторами которых были такие известные врачеватели, как Гэ Хун, Сунь Сымяо, Хань Чжан, Хуа То, Чжан Чжунцин, Шэнь Нун. Так, Хэ Гэн полагал, что главное условие укрепления здоровья – это не допустить, предотвратить болезнь. Основной его тезис заключался в том, чтобы, заботясь о здоровье не навредить ему. Путь к долголетию, на его взгляд, лежит через ведение здорового образа жизни.

Чжан Чжунцин в своем сочинении «Шан хань цза бин лунь» («Трактат об экзогенных лихорадочных и разных болезнях») разработал научные основы диагностирования заболеваний. Здоровье, по его мнению, зависит от умеренности в образе жизни, гармонии 5 вкусов в питании, от выполнения физических упражнений и ясности мышления. Комплекс практических физических упражнений «У цинь си» («Игры пяти животных») предложил Хуа То. Подражание движениям и позам медведя, обезьяны, оленя, птицы и тигра, утверждал он, способствует укреплению здоровья. Весомый вклад в теорию сохранения здоровья внес Сунь Сымяо, составивший тысячу золотых рецептов для экстренной помощи [2, 473].

В 1056-1093 гг. Тан Шэньвэем был составлен трактат «Цзинши чжэнлэй бэйцзи бэньцао» («Систематизированный сводный компендиум лекарственных препаратов из области естествознания»), в котором содержалось 1500 лекарственных наименований и более 2000 рецептов. Одним из самых широко известных не только в Китае, но во многих странах Азии и Европы являлся трактат «Шэнь Нун бэнь цао цзин», представляющий собой собрание материалов по древней китайской фармакологии. В соответствии с китайской мифологией, у истоков фармакологии стоял легендарный император Шэнь Нун, который изучил множество лекарственных веществ растительного происхождения, описал и систематизировал их (3000-2070 гг. до н.э.). В действительности же ее создателем являлся Ли Шичжэнь (1518-1593 гг.), который в течение ряда лет практиковал медицину и даже являлся членом Императорской медицинской академии. Там Ли Шичжэнь изучил большое количество ранних сочинений по медицине и обнаружил в них неточности и ошибки. В связи с этим он решил создать новый трактат «Бэньцао ганму» о лекарственных веществах, в котором были систематизированы и обобщены имевшиеся практические знания в области медицины, накопленные в Китае в области фармакологии почти за 2000-летний период [9]. Этим он занимался на протяжении 27 лет (1552-1578 гг.).

Трактат Ли Шичжэня «Бэньцао ганму» насчитывал 1892 наименования лекарственных препаратов, в том числе 374 новых лекарства, изготовленных самим Ли Шичжэнем, а также 11 096 рецептов. По сути, им была представлена новая фармакопея, которую широко использовали китайские врачи в своей лечебной практике. В течение 300 с лишним лет трактат Ли Шичжэня являлся одним из основных учебных пособий для китайских врачей [8]. Его автор, безусловно, сыграл исключительную роль в развитии традиционной китайской медицины и фармакологии, а также преуспел в деле улучшения здравоохранения в Китае.

Таким образом, обозначенные трактаты обогатили культуру традиционной китайской медицины рядом принципов и правил, способов и методов поддержания здоровья, которые направляли внимание людей на достижение единства тела и духа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Виноградский, Б. Б. Предисловие переводчика / Б. Б. Виноградский // *Трактат Желтого императора о внутреннем. Часть первая: Вопросы о простейшем* / Перевод Б. Б. Виноградского. – М. : Книжный дом «Профит Стайл», 2009. – С. 5–18.

2. *Культура сохранения здоровья в китайской традиционной медицине* // Кочергин, И. В. Регионоведение. Китай : учебник / И. В. Кочергин. – М. : Издательский дом ВКН, 2018. – С. 470–484.

3. Лю, Янь. Персонаж белорусской и китайской мифологии как первотворец и транслятор артефактов культуры: сравнительно-типологический аспект / Янь Лю. – Минск : А. Н. Вараксин, 2018. – 236 с.

4. *Новостная сеть Коммунистической партии Китая. – Важный веб-сайт Новостной сети.* – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0912/c419242-30287355.html>

5. Сыма, Цян. Исторические записки (Ши цзи) / Цян Сыма. пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина ; под общ. ред. Р. В. Вяткина ; вступ. ст. М. В. Крюкова / Сыма Цян. – Т. 1. – М. : Наука, 1972. – 439 с.

6. *Трактат Желтого императора о внутреннем. Часть вторая: Ось духа* / Перевод Б. Б. Виноградского. – М. : Профит Стайл, 2007. – 288 с.

7. *Трактат Желтого императора о внутреннем. Часть первая: Вопросы о простейшем* / Перевод Б.Б. Виноградского. – М. : Книжный дом «Профит Стайл», 2009. – 384 с.

8. У, Тянь. Распространение и влияние «Сборника Материи медики» за рубежом / У Тянь // *Китайский журнал традиционной китайской медицины.* – 2018. – № 8. – С. 1–3.

9. Чжан, Янь, Инь, На. Перевод, внедрение и распространения «Сборника Материи Медики» в Европе и Америке / Чжан Янь, Инь На // *Журнал Северо-Китайского университета науки и технологий (издание по социальным наукам).* – 2022. – № 9. – С. 43–47.

аспирант кафедры культурологии БГУКИ
Научный руководитель: Кнатько Ю.И.
доцент кафедры культурологии БГУКИ,
кандидат культурологии

КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

***Аннотация:** в статье анализируются культурные индустрии Китая, развитие которых способствует защите культурного наследия, формированию новых направлений культуротворчества, регулированию взаимодействия между государственными и частными компаниями.*

***Summary:** the article analyzes the cultural industries of China, the development of which contributes to the protection of cultural heritage, the formation of new areas of cultural creativity, and the regulation of interaction between public and private companies.*

***Ключевые слова:** культура, анимация, кино, глобализация, Китай.*

***Key words:** culture, animation, cinema, globalisation, China.*

В КНР концепция развития индустрии культуры впервые была представлена на официальном уровне в документе «Важные стратегические решения. Ускорение развития третьей отрасли» (июль 1992 г.). После доработки ключевых вопросов, связанных с реализацией этой концепции, и рекомендаций ЦК КПК по разработке X пятилетнего плана социально-экономического развития КНР на V Пленуме ЦК КПК 15-го созыва были сформулированы меры по усовершенствованию механизмов культурного рынка и поощрению развития индустрии культуры. С октября 2000 г. концепция развития индустрии культуры начала воплощаться в жизнь. реформироваться и обретать рыночную ориентацию [1].

Несмотря на то, что китайское правительство всегда подчеркивало в документах о политике в сфере индустрии культуры приоритет социальной пользы, стремясь достичь согласования экономической и социальной эффективности, на первых этапах реализации политики по развитию культурной индустрии данный принцип не всегда удавалось реализовать на практике. В связи с тем, что основной упор делался на экономических показателях, возникали сложности с сохранением образцов традиционной культуры и культурного наследия в целом.

В последние годы в индустрии культуры наблюдается значительное смещение акцента на защиту культурного наследия. Постепенно уменьшается неразумное использование культурных ресурсов и начинают действовать меры по их охране. Все больше китайцев начинают интересоваться историей и традиционной культурой, осознавая значимость культурных памятников для изучения истории, формирования национальной и культурной идентичности.

Кроме обращения к своему историко-культурному наследию, Китай активно использует новые направления развития культурных индустрий, используя успешный опыт восточных стран. Например, оценив значение для развития японской культуры индустрии аниме, Китай разработал собственный амбициозный план развития аналогичной индустрии. С 2010 г. руководство КНР стало активно поддерживать индустрию анимации, предоставляя землю, строя парки и оказывая финансовую поддержку, в результате чего китайские анимации завоевали внутреннюю китайскую аудиторию и распространились за пределы страны. Например, анимация «Агенты времени» получила оценку 8,89 на популярном сайте аниме MyAnimeList и попала в топ-20 мирового рейтинга анимации. В 2020 г. анимация «Легенда о Ло Сяохэе» получило положительные отзывы на японском рынке, собрав в кассе 5,8 млрд иен и заняв 9 место в рейтинге кассовых сборов анимационных фильмов Японии [3]. Следует отметить, что для формирования новой индустрии

необходима «культурная почва». Так, в Китае около 500 млн человек являются широкой аудиторией японского аниме, что способствовало быстрому развитию и китайского анимационного рынка [2].

Помимо государственного регулирования и финансовой поддержки внутренних культурных продуктов, важное значение имеет селекция и внедрение в китайскую культуру иностранных культурных продуктов. Здесь внутренняя культурная политика призвана отстаивать интересы национальной идентичности и использовать с этой целью наиболее эффективные механизмы. Например, мощное развитие в современном Китае получила индустрия кино.

С начала 1990-х гг. руководством страны были пересмыслены роль и место киноиндустрии в культурной жизни китайского общества, в результате чего начиная с 1995 г. в КНР ежегодно импортировалось 10 лучших зарубежных фильмов. После 2001 г. согласно обязательствам, принятым в рамках присоединения Китая к ВТО, в Китай ежегодно ввозится 20 фильмов, выпущенных за границей. В 2012 г. в соответствии с соглашением КНР и США количество ежегодно импортируемых голливудских кинофильмов достигло 34 лент в год [3]. Продукция Голливуда некоторое время доминировала на китайском рынке и приносила высокие доходы.

Принимая во внимание успех продукции иностранной киноиндустрии на внутреннем рынке, а также обладая достаточно мощными технологическими и творческими ресурсами, начиная с 2004 г. в КНР началась активная поддержка выпуска отечественной кинопродукции. В ходе кампании «месяц защиты китайского кино» [4], было проведено серьезное маркетинговое исследование по выявлению целевых запросов китайской аудитории на жанры, сюжеты, формы, с целью последующего привлечения массового зрителя в кинотеатры и кинозалы. Первые запросы были точно удовлетворены за счет малобюджетных фильмов, таких как «Потерялся в Таиланде» либо «Безумный камень», нашедших положительный отклик у относительно узкой аудитории. Затем стали выпус-

каться китайские фильмы более высокого класса и качества, обеспечивавшие значительные кассовыми сборами.

В последние несколько лет китайские кинопроизводители уловили тонкости психологии и культурных запросов внутренней аудитории и, умело используя современные технологии киноиндустрии, с максимальным успехом продвигают на рынке фильмы китайского производства. В качестве примеров можно привести блокбастеры последних лет, такие как «Война волков - 2» и «Блуждающая земля - 2». При этом страна не прекращает импорт продукции зарубежного кинематографа, однако кинопродукция китайского производства занимают более 80 процентов внутреннего рынка [5].

Китайские зрители по мере сокращения разрыва в зрелищности и качестве между отечественными и голливудскими фильмами, все чаще отдают предпочтение фильмам китайского происхождения, поскольку они лучше интегрируются в китайский культурный контекст и распространяют традиционные для китайцев ценности, подчеркивая тем самым идентичность граждан КНР.

Таким образом, индустрия анимации и кино как инструмент реализации внутренней культурной политики Китая обладает мощным регулирующим и преобразовательным потенциалом. С одной стороны, она способствует сохранению традиционных ценностей, выводя общество из глобализационного хаоса и отстаивает национальную идентичность через селекцию и адаптацию культурных образцов. С другой стороны, культурная индустрия анимации и кино способствуют межкультурному диалогу и инновационному обогащению мировой культуры. Экономика в сфере культуры живо реагирует на изменения, происходящие на международном культурном рынке, и перенимает передовой опыт с целью удовлетворения культурных запросов внутреннего потребителя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Ван Яньлун, Ма Лина. Логика развития и эволюция политики культурной индустрии за 40 лет реформ и открытости / Ма Лина, Ван Яньлун // Журнал Университета Наньхуа (издание по общественным наукам). – 2018. – № 5. – С. 40–46. – На кит. яз.: 王炎龙, 麻丽娜. 改革开放 40 年文化产业政策发展及演变逻辑[J]. 南华大学学报(社会科学版), 2018 年, 第 5 期, 40-46 页.

2. Источник данных: Консалтинговая компания iresearch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iresearch.com.cn/Detail/report?id=3865&isfree=0>. – Дата доступа: 20.02.2024.

3. Оуян Си. Развитие китайского кинематографа в контексте ослабления квот на импорт фильмов / Оуян Си // Обзор СМИ. – 2016. – № 9. – С. 29–31. – На кит. яз.: 欧阳思. 进口片配额放宽背景下的中国电影发展之道[J]. 传媒观察, 2016 年, 第 9 期, 29-31 页.

4. Ло Тяньи, Ван Цзин. Эффективность и будущее направление национальной политики защиты пленок в соответствии с логикой индустриализации / Ло Тяньи, Ван Цзин // Исследование. – 2022. – № 5. – С. 81–93+103. – На кит. яз.: 罗天奕, 王婧. 产业化逻辑下国产电影保护政策有效性及未来走向[J]. 探求, 2022 年, 第 5 期, 81-93+103 页.

5. Источник данных: Национальное управление кинематографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.zgdypw.cn/sc/scfx/202311/20/t20231120_7373236.shtml. – Дата доступа: 20.02.2024.

УДК:[221.3+221.7](315)(510)

Чжун Цяньцянъ

аспирант кафедры культурологи БГУКИ

Научный руководитель: Языкович В.Р.

заведующий кафедрой философии и методологии гуманитарных наук БГУКИ

кандидат философских наук, доцент

КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА В «ОСЕВОЕ ВРЕМЯ» И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОСТЬ

***Аннотация.** в «осевое время» были заложены основы культуры Китая в учениях конфуцианства и даосизма. В последующие тысячелетия данные учения во многом определили развитие культуры Китая. Изучение путей и форм наследования конфуцианской и даосской культуры является важной частью гуманитарных исследований в современном Китае.*

***Summary:** in the «Axial Age», the foundations of Chinese culture were laid in the teachings of Confucianism and Daoism. In the following millennia, these teachings have largely determined the development of Chinese culture. The study of the ways and forms of inheritance of Confucian and Daoist culture is the important part of humanities research in modern China.*

***Ключевые слова:** китайская культура, «осевое время», конфуцианство, даосизм*

***Key words:** Chinese culture, «Axial Age», Confucianism, Daoism.*

В своей книге «Истоки истории и ее цель» немецкий философ Карл Ясперс выдвигает идею о том, что период между 800 гг. до н.э. и 200 гг. до н.э., и в особенности период между 600 гг. до н.э. и 300 гг. до н.э., был «осевым временем» человеческой цивилизации [1]. Данный период был назван осевым временем, так как именно тогда сложились условия и стандарты для зарождения и расцвета важнейших цивилизаций, происходит радикальное изменение мышления.

Выдающиеся представители философской мысли в рамках различных культур древности создали мощную основу мировой культуры, тем самым повлияв на духовное развитие будущих поколений. Для обозначения данного интеллектуального и духовного переворота американский социолог Талкотт Парсонс использовал понятие «философского прорыва» [2]. По мнению китайского философа Чэнь Лая, «так называемый «философский прорыв» – это рациональное понимание природы Вселенной, составляющей состояние человека, и тем самым обретение нового понимания состояния человека и его фундаментального значения» [3]. Китайский ученый Вэнь Идо описал это явление в книге «Исторические тенденции в литературе»: «Человечество на протяжении десятков тысяч лет в процессе эволюции нетвердым шагом двигалось вперед. Внезапно четыре древние нации, оказавшие наибольшее и глубочайшее влияние на современную цивилизацию, – Китай, Индия, Израиль и Греция – примерно в одно и то же время подняли головы и сделали большой шаг вперед» [4]. В эту эпоху внезапно пробудилось духовное сознание человека, – «духовное сознание, достигнутое через размышление о собственном существовании» [5]. Человечество уже не просто равнодушно признавало и подчинялось естественно-мироустройству, как это было в прошлом, а начинало рассматривать себя в качестве субъектов познания, задумываться о целостности и границах собственного существования, формируя всеобъемлющую перспективу наблюдения за миром. По сравнению с предыдущим состоянием процесс развития человеческой цивилизации резко ускорился.

Пережив великое объединение, Китай в начале «осевого времени» вступил в эпоху разделения – период Весен и Осеней и Сражающихся царств. Княжества в Китае вели непрерывные войны, в результате чего культура этой эпохи почти полностью исчезла. Несмотря на то, что это была эпоха военных конфликтов и политических разногласий, духовная жизнь этого периода характеризуется интенсивной динамикой, когда «расцветали сто цветов и соперничали сто школ».

Именно в этот период сформировались и получили свое развитие конфуцианство и даосизм, влияние которых, несомненно, ощущается по настоящее время. В это же время в Индии возник буддизм, который в определенные исторические периоды становился господствующим учением в Китае наряду с конфуцианством и даосизмом. Таким образом, три основных учения китайской традиционной культуры – конфуцианство, даосизм и буддизм увидели свет в «осевое время».

Раннее конфуцианство, яркими представителями которого были Конфуций и Мэн-цзы, оформилось в эпоху Весен и Осеней. Процесс распада сложившейся патриархальной системы в период правления династии Западная Чжоу достиг своего апогея после перемещения на восток столицы государства Чжоу из Хаоцзина в Лои. Взаимная агрессия и уничтожение вассальных государств полностью разрушили существовавший до этого единый феодальный порядок, который базировался на сочетании принципов родства и уважения. Распад данного порядка сопровождался двумя поразительными социальными процессами, первым из которых было повышение мобильности политической и социальной структуры, упадок аристократии и возвышение выходцев из простонародья. Одновременно протекал процесс разрушения официальной монополии на знания и расширение доступа к культурному наследию страны.

Конфуций (551 г. до н. э. – 479 г. до н. э.) и Мэн-цзы (372 г. до н. э. – 289 г. до н. э.) создали уникальную систему этических ценностей, считая воспитание нравственности высшим стремлением в жизни, а мораль— высшей ценностью, позволяющей судить о жизни, что в сочетании с использованием этики в качестве отправного стандарта способно обеспечить социальный порядок. Конфуций ставил человеколюбие выше мудрости, а доброжелательность во главу миролюбивых человеческих отношений. Такой подход к рассмотрению взаимодействия в социуме сформировал уникальный путь становления цивилизации, основанной на «взаимозависимости политики и нравственных учений».

Период осевого времени также ознаменован деятельностью выдающегося учителя Лао-Цзы. Предложенные во времена нестабильности принципы Лао-Цзы значительно отличались от конфуцианских идей, но подход обеих школ к вопросам политики и культуры, несомненно, имел схожие черты. Лао-Цзы соглашался с тем, что в идеальной стране главой государства должен быть постигший истину мудрец, так как только он может взять на себя важную задачу управления. Разница в подходах заключается в том, что согласно конфуцианству, управляющий страной мудрец должен направлять все свои усилия на благо общества и действовать прежде всего в интересах своего народа. В даосском учении предполагается, что мудрец должен быть занят не столько насущными государственными делами, сколько пересмотром и возможно даже отменой принятых решений, управлять страной на основе принципа недеяния.

Несмотря на то, что конфуцианство и даосизм различны, оба учения отражают основные черты эпохи, в ходе которой они зародились. Ядром мысли Лао-цзы является Дао, он придерживался идеи управления недеянием и подчеркивал, что благодаря такому подходу возможно взаимное преобразование вещей. Последователи даосизма выступали за маленькое государство с небольшим населением, единство природы и человека и бережное отношение к природе. Даосы выступали против чрезмерного вмешательства конфуцианства в общественную жизнь и считали недопустимым искусственное наложение на общество большого количества ограничений, так как это мешает развитию человека и следованию естественному ходу вещей. Дао в даосизме – это закон небес, принцип движения Вселенной и закон объективной реальности.

Рассматривая формирование основ китайской культуры, можно отметить ее уникальность. Результатом одновременного существования обоих учений стала возможность ценностного выбора. Можно «войти в мир» благодаря конфуцианству и «уйти от мира» при помощи даосизма, «пи-

тать» свой разум конфуцианством, а тело – даосизмом. В повседневной жизни конфуцианство подчеркивает необходимость воздержания и сдерживания желаний с помощью ритуалов и этикета, даосизм придерживается идеи отсутствия желаний и их контроля при помощи Дао. В социальном плане конфуцианство фокусирует внимание на гуманизме, использовании нравственных идеалов для управления страной и распространения мира, а также подчеркивает социальную значимость морали. Даосизм, напротив, фокусируется на натурализме, следовании природе и выходе за пределы этого мира, подчеркивает важность ограничения желаний и возвращения к природе.

С момента «открытия Китая» страна превратилась в полуколониальное общество, в которое проникает западная культура. Уязвимое положение страны заставило правящие элиты осознать тот факт, что одного изучения западной науки и технологий недостаточно, чтобы достойно противостоять иноземцам. Был сделан вывод, что только проведение фундаментальных реформ, которые бы вобрали в себя наследие и передовой опыт западной культуры, способно изменить ситуацию в лучшую сторону. Поэтому традиционная китайская культура данного периода рассматривалась интеллигенцией и правящими элитами как наследие тормозившего прогресс феодализма.

В начале XX в., начиная с Движения 4 мая часть интеллигенции, взяла на себя инициативу объединения китайского обществом для «разгрома конфуцианской лавочки» (системы духовных, нравственных и культурных ценностей, основывающаяся на учении Конфуция) и «отказа от прошивных книг» (книги, сшитые традиционным китайским способом прошивной брошюровки). Отказ от наследия традиционной культуры, а также поиск прозападного прогрессивного пути развития в наибольшей степени нанесли ущерб разнообразию и жизнеспособности традиционной китайской культуры.

В период «культурной революции» масштабы разрушения традиционной культуры были катастрофическими.

Владевшие наследием традиционной культуры интеллектуальные элиты и привыкшие к ней народные массы страным образом объединились на пути отказа от культурного наследия предков. Последствия не заставили себя ждать – были попорчены не только внешние атрибуты и символы национальной культуры, но и подорван внутренний дух.

В период проведения политики реформ и открытости экономика Китая быстро развивалась, повышался уровень жизни населения. Китайский народ впервые почувствовал непосредственное влияние западной культуры. Когда интеллектуальная элита и общественность почти ничего не знают о традиционной культуре, они рассматривают ее как сопротивление и препятствие на пути экономического развития, давая ей ложные интерпретации, отказываясь от нее, полностью отрицая или разрушая под предлогом сохранения стабильности. Произошел исторический разрыв в отношении китайцев к своей традиционной культуре.

Современный Китай столкнулся с проблемой сохранения национальной культуры и кризисом социального управления. Глобализация привела к созданию в Китае открытой рыночной экономической системы. Кажется, что открытость позволила китайской нации снова «встать на ноги», а экономическое развитие сделало китайский народ богаче. Однако только экономическое развитие не может обеспечить 1,5 млрд китайцев ценностную интерпретацию смысла жизни.

Новая и новейшая история показывают, что всякий раз, когда китайское общество сталкивается с поражением от мощных западных держав, коренные причины бедности и отсталости усматриваются в аграрной экономике и традиционной китайской культуре, что порождает антитрадиционные и контркультурные настроения.

Традиционная китайская культура, сформировавшаяся в период «осевого времени», постепенно маргинализируется, этика и мораль повсеместно приходят в упадок, одновременно возрастают социальные риски. Происходит много инци-

дентов, связанных с безопасностью пищевых продуктов и производства, поляризацией доходов. Острые социальные противоречия и многочисленные конфликты обуславливают кризис социального управления, а также утрату смысла жизни, позитивных жизненных целей и ценностных ориентаций китайцев.

Для того, чтобы справиться с ценностным кризисом нужно вернуть уважение к культуре своей страны. Приверженность своей культуре и уважение к культуре других народов является традицией китайского народа. Одной из особенностей китайской культуры является то, что она никогда ничего не отвергает и ничему не следует слепо. Китайцы всегда сохраняли способность внедрять инновации в собственную культуру и интегрировать в нее элементы зарубежных культур. Высказывание «небо едино для всего сущего, а океан вмещает сотни рек» является символом зрелости китайской цивилизации. Необходимо быть открытыми и инклюзивными, изучать другие культуры и впитывать духовные достижения всего человечества. Только осваивая лучшие достижения и ценности других культур, можно достичь настоящего процветания.

По словам Председателя КНР Си Цзиньпина, «традиционная культура является основой наследия и развития страны и нации. Ее потеря перережет духовную жизненную артерию» [6]. Уникальная традиционная культура Китая является основой китайского народа и символом китайской нации. Она играет незаменимую роль в поддержании роста нации и сохранении исторической памяти. В современном Китае существует сформировавшийся в «осевое время» древний культурный дух, как и жизненная сила «единства и многообразия». До тех пор, пока общество понимает взаимосвязь между современностью и традиционной культурой, последняя будет придавать жизненную силу динамике китайской цивилизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 卡尔·雅斯贝尔斯. 《论历史的起源与目标》，李雪涛译，华东师范大学出版社，2018年版，第8页。= Карл Ясперс. Истоки истории и ее цель (пер. Ли Сюэтао) / Ясперс Карл. – Шанхай : Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 2018 г. – С. 8.
2. 塔尔科特·帕森斯. 《知识分子：一个社会角色范畴》，载《文化：中国与世界》第3辑，生活·读书·新知三联书店，1987年版，第357页。= Талкотт Парсонс. Интеллектуалы: категории социальных ролей (из книги «Культура: Китай и мир», т. 3) / Парсонс Талкотт. – Пекин : Книжный магазин Саньянь, 1987 г. – С. 357.
3. 陈来. 《古代宗教与伦理：儒家思想的根源》，生活·读书·新知三联书店，2009年版，第3页。= Чэнь Лай. Древняя религия и этика: истоки конфуцианской мысли / Лай Чэнь. – Пекин : Книжный магазин Саньянь, 2009 г. – С. 3.
4. 闻一多. 《神话与诗》，中华书局，1956年版，第201页。= Вэнь Идо. Миф и поэзия / Идо Вэнь. – Пекин : Издательство «Чжунхуа», 1956 г. – С. 201.
5. 刘家和. 《古代中国与世界》，北京师范大学出版社，2010年版，第407页。= Лю Цзяхэ. Древний Китай и мир / Цзяхэ Лю. – Пекин : Издательство Пекинского педагогического университета, 2010 г. – С. 407.
6. 习近平著作选读：第1卷[M]. 北京：人民出版社，2023，第281页。= Цзиньпин Си. Избранные произведения Си Цзиньпина, т. 1 / Си Цзиньпин. – Пекин : Народное издательство, 2023. – С. 281.

аспирант кафедры культурологии БГУКИ

Научный руководитель: Смолик А.И.

заведующий кафедрой культурологии

БГУКИ, доктор культурологии, профессор

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ ДУНЬХУАН

***Аннотация:** цифровизация культуры выступает способом сохранения и управления культурным наследием в условиях внедрения новых технологий. На примере цифровизации культуры Дуньхуана определяются перспективы применения методов и методик цифровизации объектов культуры.*

***Ключевые слова:** цифровизация культуры, цифровые технологии, культура Дуньхуан, традиционная культура, культура Китая.*

***Summary:** digitalization of culture is a way to preserve and manage cultural heritage in the context of the introduction of new technologies. Using the example of the digitalization of Dunhuang culture, the prospects for applying methods and techniques for the digitalization of cultural objects are determined.*

***Key words:** digitalization of culture, digital technologies, Dunhuang culture, traditional culture, Chinese culture.*

Культура Дуньхуан сформировалась в одноименном регионе с IV по XIV вв. нашей эры в результате синтеза ряда местных региональных культур, а также культурных обменов между Китаем и Западом на Великом Шелковом пути. Дуньхуан в сознании многих является признанной исторической и культурной святыней, это не только древнее и традиционное культурное наследие, но и значительная современная культурная ценность. Важность культуры Дуньхуан была отмечена генеральным секретарем Си Цзиньпи-

нем 19 августа 2019 г. в ходе дискуссии в Дуньхуанской академии: «...изучение и популяризация культуры Дуньхуан требует не только глубокого изучения философских мыслей, гуманистического духа, ценностей, этики, исторических реликвий, но также необходимо раскрыть содержащийся в этой культуре культурный дух и культурный разум китайской нации» [1]. Эта речь ознаменовала новую эпоху исследования и продвижения культуры Дуньхуан, дала толчок дальнейшему изучению и развитию традиционной культуры КНР, способствовала повышению узнаваемости страны в мировом культурном пространстве.

Академия Дуньхуан стала первым специализированным научным подразделением в КНР, осуществляющим исследование феномена цифровизации культурного наследия и его сохранения. С 1993 г. она осуществляла поиск и апробацию техники и технологий перевода арт-объектов в цифровую форму, сохранения цифровых объектов и их распространение.

В настоящее время цифровые технологии, используемые для защиты культурных реликвий в Дуньхуане, являются относительно зрелыми и продвинутыми. В основном включают в себя способы цифрового хранения данных о культурных объектах, мониторинг микросреды в реальном времени и лазерное сканирование археологических коллекций.

1. *Технология цифрового хранения данных.* Преимущество цифрового хранилища заключается в том, что оно повышает удобство исследований. Оно использует многомерную и многослойную съемку и технологию виртуальной реальности QuickTime для моделирования и восстановления полной картины объекта культуры в высоком разрешении и с высокой точностью, а также создает электронные файлы, позволяющие исследователям дистанционно и виртуально наблюдать реальные объекты в разные временные интервалы.

2. *Технология мониторинга в режиме реального времени.* Система мониторинга микросреды в режиме реального времени использует обширную систему датчиков температу-

ры и влажности (как, например, в пещерах в храме Цяньфодун), позволяющих мгновенно регистрировать изменения и вносить корректировки в работу устройств, регулирующих микроклимат, чтобы обеспечить более полную защиту культурных реликвий.

3. Технология трехмерного лазерного сканирования.

Благодаря использованию технологии трехмерного лазерного сканирования геометрические характеристики культурных реликвий могут быть точно зафиксированы. Перенос трехмерной модели в виртуальное пространство позволяет осуществлять множество исследовательских операций без фактического присутствия на объекте культуры, а потенциально, может помочь в полном восстановлении реликвии после непредвиденных случаев ее уничтожения.

Помимо традиционных методов сохранения и управления материальным наследием Дуньхуанский научно-исследовательский институт (далее – Институт) использовал несколько новых медиа-платформ для цифровизации гротов Могао и их популяризации в информационном пространстве, распространяя дуньхуанские фрески и другие элементы культуры через электронные масс-медиа, такие как Weibo, WeChat, платформы короткого и потокового видео.

Например, в июне 2018 г. Академия Дуньхуан и IT-гигант Tencent запустили совместный проект защиты культурного наследия, получивший название «цифровой донор». На основе интеграции новых творческих стратегий и нейросетей была восстановлена история создания и существования фресок Дуньхуана, предложены механизмы и формы их интеграции в современную культурную жизнь КНР. Построенный по принципу «технологии + культура» проект способствует разработке различных моделей цифровизации игр, музыки, иных проявлений культуры и инновации, а также управлению цифровым наследием. После своего запуска он привлек большое внимание многих интернет-пользователей, особенно молодежи, многие из которых стали участниками цифровизации современной культуры Дуньхуан [2].

Смарт-программы WeChat также были задействованы в популяризации культуры Дуньхуан. В декабре 2018 г. была запущена смарт-программа «Дуньхуанский поэтический шар», в которой только за один месяц приняли участие более 3 млн пользователей. 20 февраля 2020 г. Институт, People's Daily New Media и Tencent совместно запустили версию смарт-программы WeChat «Путешествие по Дуньхуану», число пользователей которой за десять дней превысило 1 млн. Это первый апплет WeChat, который позволяет виртуально посетить объекты Дуньхуана и познакомиться с его произведениями искусства.

Понимая, что онлайн-игры обладают высокой скоростью распространения, широтой охвата масс и своей интерактивностью, Институт использовал эту форму для продвижения культуры региона в интернет-пространстве. Все разработанные игры, связанные с культурой Дуньхуан, содержат элементы дизайна, относящие пользователя к настенной росписи пещер и иных объектов данного региона, стимулируя его интерес к традиционной культуре и своему историческому прошлому.

Активно продвигаясь в области новых медиа и цифровых продуктов, Институт не забыл о продвижении региональной культуры в традиционных средствах массовой информации. При его содействии создается серия документальных фильмов, которые сперва транслировались в телевизионном эфире, а теперь воспроизводятся и в интернет-пространстве, тем самым, воспроизводя традиционную культуру в цифровом формате. Основными документальными фильмами, связанными с тематикой Дуньхуана, являются: «Дуньхуан» компании CCTV, «Шелковый путь», «Гроты Дуньхуан Могао – полная картина красоты», «Школа живописи Дуньхуана» (все – Японская телерадиовещательная корпорация NHK), иные.

Создаваемая в нецифровую эпоху анимация передает содержание и форму региональной культуры альтернативным от документалистики и доступным для юного потреби-

теля способом. В 1981 г. Шанхайская киностудия изобразительных искусств экранизировала короткометражный анимационный фильм «Девятицветный олень». Фильм основан на истории фрески «Король оленей Бунзен» из гротов Могао в Дуньхуане. Нарисованный в стиле древнекитайской буддийской живописи он запомнился зрителям благодаря переплетению содержания с местной мифологией и культурой Дуньхуан. В 2012 г. были созданы первые серии оригинальной полнометражной анимационной работы «Легенда о Дуньхуане», в основу сюжета которой была положена также история фресок в гротах Могао в Дуньхуане. Объективированные как формы нецифровой культуры, названные анимации сегодня переведены в цифровой формат, что позволило не только обеспечить к ним доступ современного зрителя, но и придать им вторую, «цифровую» жизнь.

Цифровизация культуры Дуньхуан достигла больших успехов, но есть и определенные недостатки. Несмотря на художественное разнообразие и многочисленность форм проявления, она лишь частично оцифрована. Крупномасштабная цифровизация и продвижение в цифровом пространстве еще не проводились по ряду причин: во-первых, не хватает профессионального технического персонала, обладающего компетенциями по вопросам цифровизации объектов культуры; во-вторых, интернет-ресурсы, популяризирующие цифровое наследие, пока имеют малую аудиторию; в-третьих, в полной мере еще не сложилось соответствующее мышление пользователя, стремящегося сохранять и продвигать культурное наследие Дуньхуана, управлять им (представление большинства людей об этой культуре остается в рамках буддийского контекста).

Представляется целесообразным, во-первых, дальнейший научный и технологический поиск эффективных методов и способов решения текущих проблем в области цифровизации культуры, цифровой коммуникации; во-вторых, устранение недостатков в методиках и методах цифровизации арт-объектов; в-третьих, наращивание объемов и геогра-

фии использования передовых цифровых технологий создания современных предметов искусства, в-четвертых, фокусировка внимания государства на подготовке профессиональных кадров в сфере цифровизации культуры и управления цифровым наследием; в-пятых, использование накопленного опыта цифровизации культур регионов при решении проблем цифровизации культуры страны; в-пятых, вовлечение молодого поколения в процессы сохранения и распространения культурного наследия своего региона и своей страны через различные интерактивные формы в интернет-пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Си Цзиньпин. *Выступление на форуме Дуньхуанской академии (19 августа 2019 г.)* [Электронный ресурс] // *Qstheory.cn*. – Режим доступа: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2020-01/31/c_1125497461.htm. – Дата: 16.02.2024.

2. Цзун Шаоге. *Анализ пути цифрового развития традиционной культуры на Шелковом пути – на примере Дуньхуанского проекта «Цифровой донор»* [Электронный ресурс] / Цзун Шаоге, Лю Цзыцзянь // *Под широким углом*. – 2019. – № 23. – С. 73–75.

**СЕКЦИЯ 5
КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Руководитель секции: Молоткова Ю.В.

*заведующий кафедрой китайского языка и страноведения
Китая РИКК БГУ, кандидат педагогических наук, доцент*

УДК 81.581'276:004.8

Ковалева А.В.

*старший преподаватель
факультета гуманитаристики и языковых
коммуникаций ВГУ им. П.М. Машерова*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
КИТАЙСКИМ ИДИОМАМ**

***Аннотация:** в статье рассматриваются возможности использования онлайн-сервисов по созданию изображений в процессе обучения китайским устойчивым словосочетаниям – чэньюй. Особое внимание уделяется Bing Image Creator.*

***Summary:** in the article the possibilities of online image generators for the teaching process of Chinese idioms (chengyu) are considered. Special attention is paid to Bing Image Creator.*

***Ключевые слова:** чэньюй, искусственный интеллект, изображение.*

***Key words:** chengyu, artificial intelligence, image.*

Китайская фразеология остается одним из наиболее важных и вместе с тем сложных аспектов в процессе освоения китайского языка. При этом обе этих закономерности обусловлены тем, что устойчивые словосочетания заключают в себе культурное своеобразие страны, способ мышления ее народа [4, 81].

Из всех разрядов китайской фразеологии (чэньюй 成语, яньюй 谚语, сехоуэй 歇后语, гуаньюньюй 惯用语) особое внимание следует уделить чэньюй, так как эта группа наиболее многочисленна и имеет немало особенностей.

Как и любое идиоматическое сочетание, чэньюй имеет переносное значение и его нельзя понимать буквально, однако именно «культурологический аспект» [7, 10] и строение по законам древнекитайского языка осложняет процесс их освоения. Помимо культурного компонента специфична и их структура: они «построены по нормам древнекитайского языка» и являются «семантически монолитными» [2, 98]. Чаще всего чэньюй – это устойчивое словосочетание, состоящее из четырёх иероглифов.

Данные особенности китайских фразеологизмов обусловили заинтересованность в методах преподавания этих устойчивых словосочетаний, среди которых следует отметить: морфемный анализ, классификацию, использование этимологии, метод контекстного обучения [3]. Некоторые исследователи также советуют прибегать к сравнению коннотаций и смысла китайских идиом, сопоставлению фразеологизмов родного языка с китайскими [4], а также к играм по типу «снежный ком», картинкам, использованию современных технологий и мультимедиа и т. д. [8].

В данном исследовании имеет смысл подробнее остановиться на использовании изображений в процессе изучения чэньюй. Имея ввиду тесную связь использования особой наглядности в процессе формирования понятий и развитием внутренних идеальных психических процессов обобщения, абстрагирования, систематизации и т.п. Визуализация в целом является сильным образовательным приемом, способствуя быстрому запоминанию и осмыслению изучаемого материала [5, 1].

В случае с чэньюй, которые заключают в себе культурную специфику, а также образы присущие китайской картине мира, подобный прием действительно может быть эффективным. Однако создание изображений, также как и их поиск, может занять большое количество времени.

Поэтому в целях экономии времени и усилий целесообразным видится использование искусственного интеллекта (ИИ), в частности, генеративного типа ИИ, который позволяет создавать изображения по описанию. Рассмотрим онлайн сервис *Bing Image Creator* как один из самых популярных. Он имеет русскоязычный интерфейс и у него нет ограничений в количестве генерируемых запросов. При этом каждый запрос выдает несколько вариантов изображений.

В качестве примера можно выбрать чэньюй 井底之蛙, который дословно переводится как «лягушка на дне колодца», однако имеет переносный смысл человека с ограниченным кругозором. На запрос «лягушка в колодце» Bing выдал следующие результаты:

Изображения получились яркими и передают буквальное значение идиомы, а значит могут быть использованы в процессе обучения.

Для визуализации образного значения идиомы 井底之蛙 также видится целесообразным использование образов человека с ограниченным кругозором (переносное значение) и колодца (элемент связи с буквальным значением). Поэтому ответ на запрос получился следующим: «человек с ограниченным кругозором в колодце».

Изображения получились довольно необычными, но вместе с тем красочными и детальными, они вполне передают смысл идиомы. Найти подобное в привычных сервисах для поиска изображений было бы сложно. При этом на один и тот же запрос *Bing Image Creator* каждый раз будет предлагать разные варианты, что можно рассматривать как в качестве преимущества, так и недостатка.

Таким образом, *Bing Image Creator* может быть использован для визуализации как буквального, так и образного значения. А значит мы можем говорить о том, что ИИ способен

предложить возможности для изучения и усвоения идиоматических словосочетаний. В качестве перспектив исследования видится дальнейшее исследование возможностей ИИ для изучения идиоматических словосочетаний и иностранного языка в целом, а также поиск способов использования полученных изображений в процессе обучения идиомам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Амитрова М. В. *Возможности и риски использования искусственного интеллекта для обучения иностранному языку в высшей школе: сборник трудов конференции.* // Психология личностного взаимодействия в современном обществе : сборник материалов II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Армавир, 12 апр. 2023 г.) / редкол.: И. В. Ткаченко [и др.] – Чебоксары : ИД «Среда», 2023. – С. 44-49.

2. Баранова, З.И. *Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореф. дис. канд. филол. наук / З.И. Баранова.* – М., 1969. – 24 с.

3. Коновалова Ю.А. *Анализ основных методов преподавания китайских фразеологизмов для русскоязычных студентов / Ю.А. Коновалова // Бизнес и общество.* – 2023. – № 2 (38). – URL: http://business-society.ru/2023/2-38/27_konvalova.pdf. – Дата публикации 29.04.2023.

4. Ма, И. В. *Специфика изучения китайских фразеологизмов чэньюй русскоязычными студентами / И. В. Ма, Ма Лун // Беларусь и Китай: многовекторность сотрудничества : сб. ст. по результатам IV науч.-практ. круглого стола, Барановичи, 30 марта 2021 г.* – Барановичи : БарГУ, 2021. – С. 80–89.

5. Сорока, О.Г. *Визуализация учебной информации / О.Г. Сорока, И.Н. Васильева // Пачатковае навучанне: сям'я, дзіцячы сад, школа: Университет педагогического самообразования.* – 2015. – № 12. – URL: Soroka_PS_12_2015.pdf (bsp.u.by)

6. Чэнь С. *Возможность применения искусственного интеллекта в обучении иностранному языку в Китае на примере осмысления фразеологизмов с понятием времени / Чэнь Сюэ, Ван Шисянь // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки.* – 2021. – С. 123-127.

7. Чэнь Ш. *Методика обучения студентов пониманию и интерпретации китайских идиом чэньюй на продвинутом этапе языкового вуза: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / Чэнь Шуан.* – Улан-Удэ, 2007. – 25 с.

8. 王伟. *对外汉语教学中成语教学方法简析 Brief Analysis of Teaching Ways of Chinese Idioms in Teaching Chinese as a Foreign Language[J]. 现代语言学, 2016, 04(01): 1-7.* <http://dx.doi.org/10.12677/ML.2016.41001>

Научный руководитель:

Молоткова Ю.В.

заведующий кафедрой

китайского языка и страноведения Китая РИКК БГУ

кандидат педагогических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

***Аннотация:** в статье рассматриваются онлайн-ресурсы, которые могут способствовать формированию лексических навыков на занятиях по китайскому языку.*

***Summary:** the article explores online resources that can enhance the acquisition of lexical skills in learning Chinese language.*

***Ключевые слова:** лексический навык; онлайн-ресурсы; китайский язык.*

***Key words:** lexical skill; online resources; Chinese language.*

В настоящее время китайский язык становится все более популярным среди тех, кто стремится освоить новый и интересный язык с богатой историей и культурой. В процессе изучения языка ключевым фактором является доступ к качественным и эффективным учебным материалам. При этом с развитием интернет-технологий появляется возможность обращаться к широкому спектру онлайн-ресурсов, которые могут значительно облегчить процесс изучения китайского языка.

Онлайн-ресурсы предлагают изучающим язык возможность доступа к разнообразным материалам, которые помогают расширить словарный запас, улучшить понимание значения слов и фраз, а также закрепить полученные знания через тренировку [3]. Но поскольку каждый изучающий язык обладает индивидуальными потребностями и предпочтениями,

выбор оптимальных онлайн-ресурсов должен основываться на уровне владения языком, учебных целях и стиле обучения каждого отдельного студента [4].

Формирование любых навыков, в том числе и лексических, проходит в три основных этапа: ознакомление, тренировку и применение. Первый этап, ознакомительный, предполагает введение и семантизацию новых лексических единиц. Под семантизацией лексики понимается «раскрытие значения лексических единиц, важнейшее учебное действие на этапе введения лексики» [3]. Существует два способа семантизации – беспереводной и переводной, каждый из которых имеет свои особенности, достоинства и недостатки. Выбор способа семантизации определяется качественной характеристикой слова, принадлежностью слова к активному или пассивному минимуму, ступенью обучения и уровнем знаний учащихся, и местом проведения [1].

При изучении китайского языка добавление новых лексических единиц и выражений является важным этапом языкового освоения. Ресурсы для введения лексики предоставляют изучающим язык возможность расширить свой словарный запас, узнавать значения и использование слов и фраз. Один из наиболее распространенных типов ресурсов для введения лексики – это онлайн-словари и электронные словари.

Популярными онлайн-словарями китайского языка являются «Pleco» [18], «YellowBridge» [21], «MDBG» [13], «nciku» [16], «Chinese-Tools» [7]. Данные онлайн-словари имеют ряд преимуществ: обширные базы данных с переводами, определениями, примерами использования и другой полезной информацией о китайских словах и иероглифах; многие онлайн-словари предлагают функции озвучивания материала, позволяющие прослушивать правильное произношение слов и фраз на китайском языке; некоторые словари позволяют создавать и управлять персональными списками слов, что упрощает организацию и ведение собственного словаря.

Следующим видом онлайн-ресурсов для введения лексики являются карточки с новыми словами и упражнениями на запоминание новых слов. К ним относятся «Anki» [5], «Quizlet» [19], «Memrise» [15], «HSK Online» [11], «FluentU» [10], «Du Chinese» [8]. Данные ресурсы предоставляют материалы и интерактивные упражнения, которые помогают студентам расширить свой словарный запас и быстрее запомнить лексику китайского языка. Они также обладают гибкостью и доступностью, позволяя использовать их в любом месте и в любое время, даже без подключения к интернет-сети. Данные приложения предоставляют возможность самостоятельного изучения и повторения материала. Преподаватели могут использовать эти ресурсы для создания домашних заданий или для проведения аудиторных занятий, разрабатывать различные тесты для контроля знаний. В целом, эти онлайн-ресурсы представляют собой ценные инструменты для изучения и преподавания китайского языка, способствуя улучшению лексических навыков и достижению поставленных целей.

В качестве онлайн-ресурсов, предназначенных для систематической тренировки и проверки лексических навыков китайского языка, можно выделить приложения «ChineseSkill» [6], «Ninchanese» [17], «Duolingo» [9], «Skritter» [20] и «Kahoot» [12]. Данные онлайн-ресурсы предлагают интерактивные игры и упражнения, которые способствуют повторению и закреплению изученной лексики. Одно из главных преимуществ игровых приложений заключается в их способности мотивировать и заинтересовывать. Игры и соревнования побуждают изучающих язык стремиться к новым результатам, что способствует поддержанию мотивации на протяжении всего процесса обучения и делает его более интересным.

Данные онлайн-ресурсы обладают доступностью и удобством использования, так как студенты могут использовать их в любое удобное время и место, поддерживая постоянный контакт с изучаемым материалом. Это позволяет интегрировать изучение лексики в повседневную жизнь, делая

процесс обучения более гибким. Указанные ресурсы представляют собой полезный инструмент как для студентов, так и для преподавателей, их можно использовать для самостоятельного изучения, повторения и закрепления материала.

Из двух категорий онлайн-ресурсов, которые могут быть использованы для формирования лексических навыков китайского языка на этапе введения нового лексического материала и на этапе тренировки в его использовании, онлайн-ресурсы первой категории обеспечивают студентам возможность расширить свой словарный запас и ознакомиться с новыми словами и их значениями. Ресурсы второй категории предлагают интерактивные игры и упражнения, которые помогают студентам сформировать лексические навыки китайского языка, а также повышению уровня уверенности учащихся в своих лексических навыках.

Вместе с тем, онлайн-ресурсы не представляют собой универсальное средство и должны использоваться в сочетании с другими методами обучения, такими как использование учебников, участие в групповых занятиях и коммуникация с носителями языка, поэтому важно соблюдать баланс между использованием онлайн-ресурсов и офлайн-практикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Курндорф, Б.Ф. *Методика преподавания в ср. шк.* – М. : Учебное педагогическое издательство, 1958. – 127 с.

2. Олешков, М.Ю., Уваров В.М. *Современный образовательный процесс: основные понятия и термины.* – М. : Компания Спутник, 2006. – 191 с.

3. Пассов, Е.И. *Урок иностранного языка в средней школе / Е.И. Пассов.* – М. : Просвещение, 2004. – 38 с.

4. Савочкина, И.В. *Компьютерная игра как эффективное средство обучения / И.В. Савочкина // Профессиональное образование. Столица.* – 2017. – №6. – С.43-44.

5. *Современные методы и технологии преподавания иностранных языков : сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева.* – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 56-58 с.

6. AnkiDroid [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.ichi2.anki&hl=ru&gl=US>. – Дата доступа: 17.02.2024.
7. ChineseSkill [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chineseskill.com>. – Дата доступа: 20.02.2024.
8. Chinese-Tools [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinese-tools.com>. – Дата доступа: 17.02.2024.
9. Du Chinese [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://duchinese.net>. – Дата доступа: 17.02.2024).
10. Duolingo [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.duolingo.com/learn>. – Дата обращения: 17.02.2024).
11. FluentU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fluentu.com/ru>. – Дата доступа: 17.02.2024.
12. HSK Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hskonline.com/ru>. – Дата доступа: 17.02.2024.
13. Kahoot [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kahoot.it>. – Дата доступа: 17.02.2024.
14. MDBG [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mdbg.net/chinese/dictionary>. – Дата доступа: 17.02.2024.
15. Memory match [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/search?q=Memory%20match&c=apps&hl=ru&gl=US>. – Дата доступа: 17.02.2024.
16. Memrise [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.memrise.com/ru>. – Дата доступа: 17.02.2024.
17. Nciku [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://english.dict.naver.com/english-chinese-dictionary/#/main>. – Дата доступа: 17.02.2024.
18. Ninchanese [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ninchanese.com>. – Дата доступа: 17.02.2024.
19. Plecto [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.plecto.com>. – Дата доступа: 17.02.2024.
20. Quizlet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quizlet.com/latest>. – Дата доступа: 17.02.2024.
21. Skritter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skritter.com>. – Дата доступа: 17.02.2024.
22. YellowBridge [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yellowbridge.com>. – Дата доступа: 17.02.2024.

РОЛЬ И СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЯЗЫКА ЖЕСТОВ В ОБУЧЕНИИ ФОНЕТИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** в работе рассматриваются характеристики языка жестов для определения его роли в преподавании фонетики китайского языка.*

***Summary:** the paper examines the characteristics of sign language to determine its role in teaching Chinese phonetic.*

***Ключевые слова:** невербальные средства общения, язык жестов, фонетика, китайский язык.*

***Key words:** nonverbal communication, sign language, phonetics, Chinese language.*

Обучение китайскому языку, как и любому другому иностранному языку, отличается от традиционного преподавания других дисциплин, поскольку предполагает межкультурное взаимодействие. Помимо речевых средств общения, использование невербальных средств коммуникации (жесты, мимика, интонация и т. д.) также неотъемлемо в учебном процессе.

Несмотря на широкую теоретическую базу, связанную с данной темой, работ, посвященных роли и способам применения невербальных средств общения (НСО), в частности языка жестов, в процессе обучения китайскому языку довольно мало. При этом «...жест, мимика, взгляд, поза подчас оказываются более выразительными и действенными, чем слова» [2, 39]. Именно поэтому глубокое изучение языка жестов и других НСО в процессе преподавания китайского языка может предоставить дополнительные возможности для улучшения эффективности обучения и способствовать успешному межкультурному взаимодействию.

В соответствии со «Словарем методических терминов (теория и практика преподавания языков)» язык жестов определяется как «язык, в котором план выражения строится не на акустической, а на кинетической (жесты, мимика) основе» [1, 159]. В работах китайских авторов, посвященных исследованию языка жестов в аспекте иноязычного обучения, зачастую используется термин «体态语» (досл. «язык тела»), включающий в себя не только жесты и мимику, но также позу и положение тела. Исследователь Чжоу Гогунан дает следующее определение термину «体态语»: «Язык тела – это набор графических символов, выполняемых человеческим телом для выражения своих мыслей и чувств, включающий мимику, позу, жесты и положение тела, и являющийся одним из важнейших средств человеческого общения» [3, 15]. Исследователи Чжуан Цзиньин и Ли Чжэньцунь также используют термин «体态语» и дают ему следующую трактовку: «Так называемый язык тела – это способ передачи информации, выражения чувств и отношения к собеседнику в процессе общения посредством определенных поз и положения человеческого тела» [4, 8]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что термин «体态语» несколько шире, чем соответствующий ему термин «язык жестов» и включает в себя не только кинетические невербальные средства общения (жесты, мимика), но и некоторые проксемические средства (позы, телодвижения).

Исследователи Цзян Тунлинь и Цуй Дасун отмечают: «Язык тела преподавателя – это одна из профессиональных разновидностей языка тела в целом. При этом он обладает как универсальными характеристиками языка тела, так и своими специфическими характеристиками учителя из-за обусловленности ролью профессии преподавателя и ее специфики» [5, 45]. Для того, чтобы выявить роль использования языка тела в процессе обучения китайскому языку, необходимо определить его основные характеристики. Среди универсальных характеристик языка тела можно выделить следующие особенности:

1. Характер. Язык тела дополняет и позволяет человеку более полно и точно выражать свои мысли и эмоции. А. Мейерабиан в работе «Невербальная коммуникация» (1972 г.) утверждал, что в процессе общения лишь 7 процентов информации передается при помощи слов, 38 процентов передается посредством паралингвистических средств (тон голоса, интонация, тембр, темп речи), остальные 55 процентов информации передаются при помощи языка жестов. Кроме того, при экспрессивном поведении вспомогательный характер языка тела часто играет наиболее очевидную и главную роль.

2. Достоверность. Язык является отражением многообразной и сложной социальной действительности. Поскольку развитие общества привело к длительной борьбе за интересы, люди стали использовать речь для лжи. С этой точки зрения, язык тела более точно отражает внутренние мысли и чувства личности, наиболее адекватно отражает изменения в эмоциях и подсознании человека, чем устная речь.

3. Естественность. Язык тела проявляется естественным образом в зависимости от повседневных привычек людей. Несмотря на то, что преподаватель является оратором, а ораторы зачастую тренируются в жестах и движениях перед своим выступлением. Однако преподавателю не стоит тренироваться в жестах, поскольку таким образом у учащихся может сложиться впечатление, что преподаватель просто выступает, а не искренне выражает свои чувства. Так, естественность языка тела отвечает за установление эмоционального контакта с учащимися.

4. Разнообразие. Известно, что одной из причин, которые влияют на различия в языках тела, является культурный контекст. Разные языки, культуры, окружение и другие факторы формируют различные языки тела. На индивидуальном уровне, в процессе взросления каждый человек демонстрирует разные языки тела. Поэтому преподаватели должны обращать внимание на эти различия и сочетать их с другой информацией об обучении для разработки индивидуальных образовательных стратегий.

Что касается особенностей языка тела преподавателя, то можно выделить две основные характеристики:

1. Демонстративный характер. Безусловно, жесты являются неотъемлемым элементом в профессии преподавателя, однако, как отмечают многие исследователи, использование жестов преподавателем всегда является «функциональным». Используя язык тела, преподаватель может более точно донести ту информацию, которую трудно донести при помощи речи. Поэтому очень часто на занятиях преподавателю приходится обращаться к несколько преувеличенной демонстрации тех или иных явлений изучаемого языка.

2. Необходимость контроля. При обычном неформальном общении люди используют жесты довольно свободно. Преподаватели же, из-за особенностей своей профессии, должны выступать в качестве образца в каждом своем движении, поэтому, используя язык тела для объяснения нового языкового материала, или же для передачи иного сообщения ученикам, преподаватель должен правильно отбирать используемые им жесты и обращать внимание на свою мимику.

Исходя из данных характеристик, можно сделать вывод, что использование языка тела при обучении китайскому языку является очень важным условием, поскольку с его помощью преподаватель может разнообразить используемые методы обучения. На начальном уровне изучение китайского языка предполагает изучение теоретических основ фонетики (различные артикуляционные зоны при произнесении звуков или позиция языка при произнесении звуков), что может вызывать определенные трудности у учащихся. В такой ситуации целесообразно именно использование языка жестов для того, чтобы наглядно выразить то, что не удастся передать словами. Поскольку язык жестов обладает наглядностью, он оказывает более глубокое впечатление на учащихся и помогает облегчить процесс понимания и запоминания тех или иных явлений китайского языка.

Еще одной причиной необходимости использования языка тела на занятиях по китайскому языку является то, что с его помощью можно повысить интерес к обучению у учащихся. Безусловно, в начале обучения заинтересованные учащиеся проявляют большой интерес к новому языку, однако со временем их энтузиазм к изучению китайского языка может снизиться, а иногда, если обучение будет слишком монотонным и однообразным, они и вовсе могут потерять интерес к обучению. Поэтому для поддержания интереса студентов к учебе и преподавателям нужно выбирать более интересные и необычные методы преподавания. Язык жестов, живой и интересный, может оказать влияние на атмосферу в учебной группе и увеличить интерес обучаемых к изучению китайского языка.

Целесообразно использовать язык тела в преподавании фонетики китайского языка. Изучение фонетики является первым и очень важным этапом в изучении любого иностранного языка. Для того, чтобы сформировать фонетические навыки у учащихся, недостаточно словесно объяснить особенности произнесения тех или иных звуков, поэтому преподавателю необходимо обращаться к языку жестов, чтобы наглядно продемонстрировать обучаемым то, как правильно произносить звук. При преувеличенной демонстрации учащимся будет проще понять расположение органов речевого аппарата, что поможет им правильно произносить звуки. Преподаватель также может прибегнуть к помощи жестов для имитации положения языка. Например, сложить ладони внутренней стороной друг к другу, где верхняя ладонь будет имитировать верхнюю челюсть, а нижняя – язык. Таким образом, при сгибании пальцев нижней ладони можно увидеть позицию языка при артикуляции тех или иных звуков.

Использование жестов эффективно при обучении тонам китайского языка. Безусловно, данный аспект китайского языка является одним из наиболее трудных для освоения иностранцами, поскольку в большинстве языков такое явле-

ние как тон отсутствует. При объяснении тонов китайского языка целесообразно использовать жесты для демонстрации мелодии каждого из тонов, например, при произнесении первого тона преподаватель с помощью выставленного перед собой находящегося в одной ровной линии предплечья может показать ровную мелодию первого тона. Для демонстрации второго тона предплечье левой руки должно быть поднято на 70-80 градусов, локоть расположен в левом углу внизу, а кончики пальцев левой ладони – в правом верхнем углу. Мелодия третьего тона нисходяще-восходящая может изображаться при помощи соединения кончиков пальцев двух рук в позиции, похожей на знак «галочка» (✓). Четвертый нисходящий тон может быть продемонстрирован при помощи опущенной по диагонали в правый нижний угол ладони правой руки (пальцы направлены в нижний правый угол, локоть направлен в левый верхний угол).

Таким образом, в процессе преподавания китайского языка использование языка тела хотя и не может заменить устную речь, но может дополнять, объяснять и раскрывать языковое содержание сообщения. Если средством языкового выражения является звук, то для языка тела – это форма, только сочетая их, можно достичь лучшего эффекта в учебном процессе. Общение – это сочетание вербального и невербального общения, поэтому преподаватели китайского языка обязательно должны уделять внимание важности использования языка тела. Так, посредством его можно не только эффективно преподнести языковой материал, но и передать учащимся знания о культуре Китая.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Азимов, Э.Г. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)* / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Петрова, Е. А. *Жесты в педагогическом процессе : учеб. пособие* / Е. А. Петрова. – М. : Педагогическое общество России, 1998. – 222 с.

3. 周国光. 体态语/ 周国光. – 中央民族大学出版社, 1997 – 645 页.
(Чжоу Гогуан. Язык тела/ Чжоу Гогуан. – Издательство Центрального университета национальностей, 1997 – 645 с.).

4. 李振村. 教师体态语言艺术/李振村, 庄锦英. – 济南: 山东教育出版社, 1993 – 394 页. (Ли Чжэньцунь. Искусство языка тела преподавателя / Ли Чжэньцунь, Чжуан Цзиньин. – Цзинань : Издательство просвещения Шаньдуна, 1993 – 394 с.).

5. 蒋同林. 教师语言纲要/蒋同林, 崔达送. – 北京: 华语教学出版社, 2001– 379 页. (Цзян Тунлинь. Основы педагогической речи / Цзян Тунлинь, Цуй Дасун. – Пекин : Издательство преподавание китайского языка, 2001– 379 с.).

магістрант філалагічнага факультэта БДУ
Навуковы кіраўнік: **Бутырчык Г. М.**
загадчык кафедры замежнай літаратуры
філалагічнага факультэта БДУ,
кандыдат філалагічных навук, дацэнт

КАНЦЭПЦЫЯ ПРАСТОРЫ Ё РАМАНЕ БА ДЗІНЯ «ХАЛОДНАЯ НОЧ»

***Анатацыя:** прастора ў рамане Ба Дзіня «Халодная ноч» характарызуецца замкнутасцю, засяроджанасцю на некалькіх лакацыях, найперш доме; суб'ектыўнасцю, выражанай праз сэнсорныя вобразы і трансфармацыю прасторы ў рамках сну; сімвалічнасцю пераходу праз межы мікрасвету.*

***Summary:** space in Ba Jin's novel «Cold Nights» is characterized as enclosed, concentrated within several locations, mainly the home; it is subjective which is expressed by sensory images and spatial transformation within the frame of sleep; crossing the boundaries of the micro-world has a symbolic meaning.*

***Ключавыя словы:** Ба Дзінь; прасторавая арганізацыя; «Халодная ноч».*

***Key words:** Ba Jin; «Cold Nights»; spatial organization.*

Ба Дзінь (巴金, 1904-2005 гг.) – празаік, эсэіст, перакладчык, класік кітайскай літаратуры, адзін з найбольш вядомых кітайскіх аўтараў ХХ ст., які прыйшоў у літаратуру ў 20-я гг. Раман Ба Дзіня «Халодная ноч» («寒夜», 1947 г.) з'яўляецца апошнім раманам пісьменніка і раскрывае падзеі Другой сусветнай вайны ў горадзе Чунцін.

У кітайскім літаратуразнаўстве творчасці Ба Дзіня прысвечана вялікая колькасць дысертацыйных даследаванняў і артыкулаў. Раман «Халодная ноч» вывучаецца ў сацыяльна-палітычным (Гао Дзінь [3], Фэн Сінь [2], Мао Сыці [6]), псіхалагічным (Ды Індзэн [14], Гуэй Яфэй [4], Сюн Тын [8],

Ян Ся [10]), фармальным (Джан Дзіхун [11], Джао Дзінды [12], Янь Дзін [9]) аспектах. У беларускім літаратуразнаўстве творчасць Ба Дзіня не даследавалася.

У канцэпцыі М. Бахціна прастора акрэсліваецца праз паняцце хранатопу, якое разумеецца як фармальна-зместавая катэгорыя і вызначаецца як істотная ўзаемасувязь часавых і прасторавых адносін, па-мастацку засвоеных у літаратуры [1, 234]. У рамане «Халодная ноч» прысутнічае рад прасторавых вобразаў, знешняя прастора звязваецца з унутранай, дзеянне засяроджваецца вакол некалькіх лакацый, што гаворыць пра важнасць прасторавай арганізацыі і патрабуе яе аналізу як істотнай фармальнай і сэнсавай характарыстыкі тэксту.

Дысртацыйнае даследаванне Т'ень Юэфан прысвечанае фармальным асаблівасцям творчасці Ба Дзіня, у тым ліку прасторавай арганізацыі твораў аўтара. Адным з аб'ектаў дадзенай работы з'яўляецца раман «Халодная ноч». Даследчыца адзначае дынамічнае раскрыццё ўнутранай прасторы ў рамане, калі згадкі ранейшых падзей, прывязаных да іншых локусаў, пашыраюць межы псіхалагічнай прасторы галоўнага героя Вана Вэньсюаня ў рамках унутранага маналогу [7, 94].

Дзя Дунфан характарызуе прастору рамана як «шэрую», пры гэтым у якасці адной з вызначальных рысаў «шэрасці» вылучае абмежаваную, маленькую прастору ў кватэры галоўнага героя. Пры апісанні дому Вана Вэньсюаня ў тэксце часта прысутнічаюць такія словы, як «цёмны», «халодны», «пусты», «самотны», што перадае настрой герояў [5, 23].

Янь Дзін, грунтуючыся на канцэпцыі хранатопу М. Бахціна, адзначае як асаблівасць рамана «Халодная ноч» выключна важную сэнсавую і сюжэтную ролю прасторы. Прастора разглядаецца ў артыкуле ў трох аспектах – прастора грамадства, прастора дому і прастора сну. Сацыяльная прастора, па-першае, выяўляе гістарычны кантэкст – ваенны стан у горадзе Чунцін. Па-другое, у творы выводзіцца «цёмны» бок грамадства – несправядлівасць, засяроджаная на працы Вана Вэньсюаня, і заняпад, звязаны з домам галоўнага герояў. Грамадская прастора лакалізуецца як лінія «праца – вуліца – дом».

У артыкуле адзначаецца важнасць ужывання слоў «холад», «халодны», «шэры», «чорны», якія не толькі ствараюць фон для падзей рамана, але і перадаюць унутраны стан герояў. Халодная ноч, вынесеная ў назву рамана, выступае, на думку аўтара артыкула, метафарай тагачаснага несправядлівага, споўненага безнадзейнасці грамадства [9, 109].

Частотнае ўжыванне слоў «холад», «халодны», апрача акрэсленых вышэй сэнсаў, акцэнтуюе ролю сэнсорнага ўспрымання навакольнага свету. Прастора ў такім выпадку ўспрымаецца не як адасобленае ад чалавека месца, а як месца, з якім адбываецца актыўнае ўзаемадзеянне, што надае аб'ектыўнай прасторы суб'ектыўную ацэнку. Суб'ектыўнасць рэалізуецца праз сувязь фізічнага адчування холаду з безнадзейнасцю, расчараваннем, шкадаваннем: «她觉得夜的寒气透过木板从四面八方袭来, 她打了一个冷噤。她无目的地望着电灯泡。灯泡的颜色惨淡的红丝暖不了她的心» (Яна [Дзэн Шушэн] адчувае, як холад ночы прасочваецца праз дошкі з усіх бакоў, яе б'юць дрыжыкі. Яна бязмэтна глядзіць на электрычную лямпачку. Бляклая чырвань лямпачкі не прыносіць яе душы цяпла. *Пераклад з кітайскай тут і далей мой.* – М. Я.); «她把她的青春牺牲在这间阴暗、寒冷的屋子里» (У гэтым змрочным, халодным пакоі яна [Дзэн Шушэн] прынесла ў ахвяру сваю маладосць); «这个阴暗寒冷的房间能够给他什么希望呢? » (Якую надзею можа прынесці ёй [Дзэн Шушэн] гэты змрочны, халодны пакой?) [13]. Адчувальнасць герояў да холаду можна разглядаць як метафару вострай рэакцыі на свет у цэлым, на маральныя канфлікты і тыя цяжкасці, з якімі героі сутыкаюцца падчас вайны.

Янь Дзін гаворыць пра трансфармацыю прасторы ў сувязі з прасторай сну, што выступае сродкам раскрыцця ўнутранага свету персанажа. Прастора сну ўяўляе сабой «копію» рэальнасці, у якой абвострана перадаюцца перажыванні Вана Вэньсюаня і выяўляюцца яго найбольш складаныя ўнутраныя канфлікты [9, 111-112]. Трансфармацыя прасторы ў межах сну выступае яшчэ адным сродкам стварэння суб'ектыўнай прасторы, якая, з аднаго боку, звязаная з рэальнасцю і,

з іншага боку, становіцца рамкамі для выяўлення схаваных перажыванняў, сціраючы мяжу явы і сну: «他不知道现在和先前, 哪一种是梦, 哪一种是真» (Ён не адрознівае цяперашняга і ранейшага, не ведае, дзе сон, а дзе сапраўднасць) [13].

Прасторы дому Янь Дзін разглядае як праекцыю грамадскай прасторы, у якой выяўляецца канфлікт старой і новай маралі, традыцыйнай сям'і і прагрэсіўных поглядаў новага часу. У кватэры асабліва вылучаецца акно як лакацыя, што дае выйсце вонкі – адтуль далятаюць гукі паветранай трывогі, галасы людзей; акно паказвае больш шырокую прастору, аднак адначасова адмяжоўвае герояў, замыкаючы іх унутры. Замкнутая прастора пастаянна зводзіць герояў разам, робячы канфлікт непазбежным, завастраючы супярэчнасці [9, 110]. Паводле Т'ень Юэфан, дом Вана Вэньсюаня характарызуецца як абмежаваная прастора, уцёкі з якой бачацца адзіным паратункам ад канфліктаў і безнадзейнасці; замкнутасць прасторы выяўляе адчужанасць, унутраную дыстанцыю паміж героямі [7, 102]. Лакалізацыя ў межах дому герояў глабальнага культурнага канфлікту паміж традыцыйнымі і прагрэсіўнымі поглядамі змяшчае акцэнт у падачы дадзенага канфлікту, які раскрываецца на асабістым узроўні, у прывязцы да лёсу канкрэтнай сям'і, што выяўляе псіхалагічны бок праблемы.

Засяроджанасць дзеяння ў межах некалькіх лакацый, найперш дому, дазваляе акцэнтаваць тэма моманты, калі героі выходзяць за межы звыклай прасторы. Уцёкі, сыход маркіруюць пераход, змену ў стане герояў. Так, Ван Вэньсюань выходзіць на вуліцу, калі хоча пабыць адзін і падумаць: «屋子里这样冷, 这样暗。他的心似乎飘浮在虚空中, 找不到一个停留处。他觉得自己痛得不够, 苦得不够, 他需要叫一声, 哭一场, 或者大大地痛一阵, 挨一次毒打。但是他不能安静地站在母亲的身边。他大步走向门。他拉开门出去了» (У пакоі так холадна, так цёмна. Яго сэрца быццам павісае ў пустэчы не ў стане знайсці, дзе супыніцца. Ён адчувае, што яму недастаткова балюча, недастаткова цяжка, яму трэба крыкнуць, расплакацца або адчуць рэзкі моцны боль, трэба, каб яго жорстка пабілі. Але ён не можа спакойна

стаяць побач з маці. Вялікімі крокамі ён ідзе да дзвярэй. Адчыняе дзверы і выходзіць) [13]; Дзэн Шушэн доўга вагаецца і ў выніку сыходзіць з дому, з'язджае ў іншы горад, «пакідае гэтае страшнае месца», тлумачачы свой выбар наступным чынам: «我必须救出自己» (Я мушу выратаваць сябе) [13].

Калі пасля канфлікту на пачатку рамана Дзэн Шушэн сыходзіць з дому, яе вяртанне ўспрымаецца як паказчык аднаўлення лакальнага міру – менавіта прысутнасць ці адсутнасць усіх у адным месцы вызначае становішча ў сям'і. Пры гэтым важна падкрэсліць саму магчымасць сыходу: ад уцёкаў герояў утрымліваюць, хутчэй, унутраныя прычыны, але ім ёсць куды ісці. Менавіта па-за домам Ван Вэньсюань знаходзіць супакоенне і раўнавагу: «他走在人行道上，脑子里还是乱哄哄的。夜的寒气开始洗他的脸，他的脑子渐渐地清醒了» (Ён [Ван Вэньсюань] ідзе па тратуары, у галаве па-ранейшаму бязладны шум. Холад ночы пачынае абмываць яго твар, у галаве паступова святлее) [13]. Наяўнасць іншага месца, у якое можна ўцячы, стварае вобраз свету, дзе ў чалавека ўсё ж застаецца надзея, хаця і за межамі звыклай мікрапрасторы.

Паказальнай дэталлю з'яўляецца практычная адсутнасць дома сына галоўных герояў Сяосюаня. Ні Ван Вэньсюань, ні Дзэн Шушэн не надаюць выхаванню сына шмат увагі, іх клопат абмяжоўваецца аплатай навучання. У тыя рэдкія моманты, калі Сяосюань прыязджае да бацькоў, ён апынаецца лішнім, чужым: «小宣看了她一眼，也不再说话，又把头埋到书上去了。“他好象不是我的儿子，”她想道；她还立在小宣的背后，注意地看了他好几次。小宣一点也不觉得。他在读一个剧本» (Сяосюань зірнуў на яе [Дзэн Шушэн], нічога не сказаў і зноў унурыўся ў кнігу. “Ён быццам не мой сын”, – падумала яна. Яна ўсё яшчэ стаяла за спінай Сяосюаня, некалькі разоў уважліва паглядзела на яго. Сяосюань нічога не адчуў. Ён чытаў п'есу) [13]. Дзіця, фактычна, выключанае з жыцця бацькоў, што фармальна выяўляецца праз яго прыналежнасць да іншай прасторы.

Такім чынам, прасторавая арганізацыя з'яўляецца істотнай зместавай і фармальнай характарыстыкай рамана

Ба Дзіня «Халодная ноч». Прастора ў рамане характарызуецца замкнутасцю, засяроджанасцю на некалькіх лакацыях, галоўнай з якіх з'яўляецца дом, што абумоўлівае абстрагаванне і непазбежнасць канфліктаў унутры сям'і, якія суадносяцца з глабальнымі супярэчнасцямі паміж традыцыйнай мараллю і новымі поглядамі. Прасторы ўласціва суб'ектыўнасць, выражаная праз сэнсорныя вобразы і трансфармацыю прасторы ў рамках сну. Пераход праз межы мікрасвету з'яўляецца сімвалічным, маркіруючы ўнутраныя змены персанажаў і выступаючы патэнцыйным паратункам у безнадзейнай сітуацыі.

СПІС КРЫНІЦ:

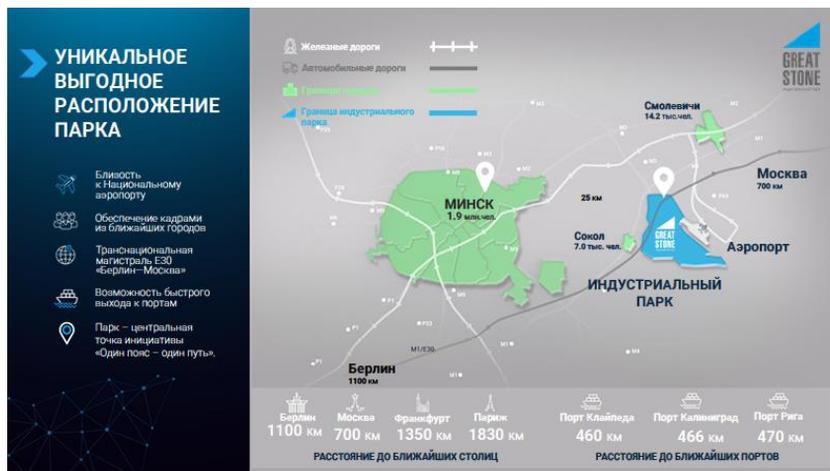
1. Бахтин, М. *Вопросы литературы и эстетики* / М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. 冯昕 “巴金式” 现实主义的反思：以《寒夜》作为对象 / 冯昕 // 名作欣赏. – 2021 年, 第 36 期 2021. – 72-75 页.
3. 高谨 从《寒夜》婆媳关系看巴金对五四精神的反思 / 高谨. – 四川师范大学, 2014. – 36 页.
4. 桂亚飞 分裂的身份与认同的危机 – 《寒夜》主人公悲剧原因新论 / 杨亚飞 // 黎明职业大学学报. – 2022 年, 第 1 期. – 19-25 页.
5. 贾东方 《寒夜》巴金的“灰色空间” / 贾东方 // 黎明职业大学学报. – 2010 年, 第 3 期. – 22-27 页.
6. 毛斯琪 《寒夜》：对“五四”精神的疏离 // 文学教育. – 2019. – 36-37 页.
7. 田悦芳 巴金小说形式研究 / 田悦芳. – 南开大学研究生院, 2013. – 220 页.
8. 熊婷 巴金《寒夜》中小人物的创伤解读 // 文学教育. – 2021 年, 第 3 期. – 27-29 页.
9. 闫靖 论巴金《寒夜》中的空间叙事艺术 / 闫靖 // 淮北职业技术学院学报. – 2022 年, 第 1 期. – 109-112 页.
10. 杨霞 悲剧是谁造成的 – 浅谈巴金《寒夜》中的伦理道德 / 杨霞 // 青春岁月. – 2013. – 19 页.
11. 张继红, 张学敏 从《家》到《寒夜》看巴金小说的文本裂痕 / 张继红 // 理论界. – 2009 年, 第 9 期. – 136-138 页.
12. 赵婧迪 从主体视角的流动看巴金《寒夜》的叙事张力 / 赵婧迪 // 湖南科技学院学报. – 2017 年, 第 9 期. – 27-30 页.

13. 巴金 寒夜 / 巴金 [Электронны ресурс]. – Рэжым доступу: <https://www.pcuyn.cc/xs/19/19701>. – Дата доступу: 14.02.2024.

14. 翟应增 《寒夜》与巴金的“创伤性记忆” / 翟应增 [Электронны ресурс]. Рэжым доступу: https://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2010&filename=XWYC201004011&uniplatform=OVERSEA&v=Zukgfoxj9jmGNgBJCkYBigUUVT1CDx7_6pPcWXGovEIHKYe aGZD46IIz2HiPOQf2y. – Дата доступу: 18.02.2024.

Приложение 1

Презентация «Развитие китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень»: новые горизонты сотрудничества».

2023
Итоги

69.2
млн BYN
ЧИСТАЯ
ПРИБЫЛЬ
РЕЗИДЕНТОВ

135.8
млн \$
ЭКСПОРТ

28.7
млн \$
ПИИ НА
ЧИСТОЙ ОСНОВЕ

КЛАСТЕРЫ

РЕЗИДЕНТЫ ПАРКА

Страна-инвестор
Китай

ООО «ЗУМЛИОН БЕЛ-РУС»

Дата регистрации
29 апреля 2015 г.

Создание предприятия по производству
специализированной техники ZOOMLION

GREAT
STONE

МАШИНОСТРОЕНИЕ

РЕЗИДЕНТЫ ПАРКА

Страны-инвесторы
Китай, Беларусь

ООО «Фаст Трансмисшен
Европа»

Дата регистрации
4 июля 2019 г.

Создание предприятия по производству механических
6-ти, 9-ти, 12-ти и 16-ти ступенчатых коробок передач
для среднегабаритных и крупногабаритных
автомобилей

GREAT
STONE

МАШИНОСТРОЕНИЕ

РЕЗИДЕНТЫ ПАРКА

- Страна-инвестор
Беларусь
- ООО «Ронтек Машин
Тулс» в партнерстве с
Shandong DEED
Precision Machine Tool
Co., Ltd.
- Дата регистрации
22 март 2023 г.

Строительство современного высокотехнологического
завода по производству станков с программным
управлением

GREAT
STONE

МАШИНОСТРОЕНИЕ

РЕЗИДЕНТЫ ПАРКА

- Страна-инвестор
Китай

2,6 га

1-ая очередь строительства

17 307,9 кв. м.

площадь зданий

45 метров

высота здания

ПАРК СИНОМАШ ФАКЕЛ

GREAT
STONE

МАШИНОСТРОЕНИЕ

РЕЗИДЕНТЫ ПАРКА

ЗАО «ЧАЙНА МЕРЧАНТС СИЭЙЧЭН-БИЭЛАР КОММЕРЧЕСКАЯ И ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ»

- Бизнес-центр, отель, складской комплекс, пункт таможенного оформления и торгово-выставочный центр.
- Общая площадь складов 32 690,5 кв. м.

Китайско-Белорусский логистический субпарк
China Merchants Group

招商局 中白商贸物流股份有限公司
ЗАО «Чайна Мерчантс СиЭйЧэ-БиЭлар Коммерческая и Логистическая компания»

ЛОГИСТИКА

РЕЗИДЕНТЫ ПАРКА

- 290** мест
- 150** номеров

8 одноместных номеров «люкс»
140 двухместных номеров
2 одноместных номера

2024 г.
ввод в эксплуатацию

ГОСТИНИЦА CHINA MERCHANTS GROUP

招商局 中白商贸物流股份有限公司
ЗАО «Чайна Мерчантс СиЭйЧэ-БиЭлар Коммерческая и Логистическая компания»

ЛОГИСТИКА

РЕЗИДЕНТЫ
ПАРКА

ЗАО «Евразийский
железнодорожный гейтвэй»

- Первая очередь
2 ж/д пути

Строительство бимодального контейнерного
железнодорожного терминала

ЛОГИСТИКА

РЕЗИДЕНТЫ
ПАРКА

Общество с ограниченной
ответственностью
«ВБ БелЛогистик»

- земельный участок
площадью более 27 га
- общая площадь центра
более 120 тыс. кв. м.

Создание распределительного центра Wildberries

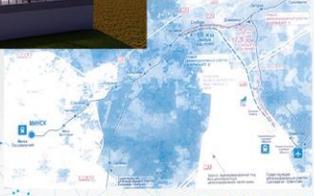
ЛОГИСТИКА

Минск-Пассажи́рский –
Горо́дище –
Кита́йско-Белору́сский
индустриальный парк
Великий ка́мень –
Национальный аэропорт
Минск

➤ **30**
минут до Парка

➤ **2028 г.**
ввод в эксплуатацию

Пассажи́рская желе́зная доро́га

GREAT STONE

ЛОГИСТИКА

➤ **РЕЗИДЕНТЫ
ПАРКА**

➤ Страна-инвестор
Беларусь

➤ Традиционная
китайская
медицина

➤ УП «Центр экспертиз
и испытаний
в здравоохранении»

С ≈ 400 м²

Современный многопрофильный медицинский центр
«Эксперт +»

GREAT STONE

МЕДИЦИНА И
БИОТЕХНОЛОГИИ

Организация 3D-печати медицинских изделий

РЕЗИДЕНТЫ ПАРКА

- Страна-инвестор Китай
- ООО «Медицинская научно-техническая компания Хайхунбел» (Sinomach Haihong Industrial Group)

**МЕДИЦИНА И
БИОТЕХНОЛОГИИ**

GREAT STONE

Организация производства медицинских препаратов для лечения коронавирусной инфекции нового типа, создание Евразийского центра традиционной китайской медицины для обмена опытом, диагностики и лечения заболеваний

РЕЗИДЕНТЫ ПАРКА

- Страна-инвестор Китай
- ООО «Новазра Фармтех»

**МЕДИЦИНА И
БИОТЕХНОЛОГИИ**

GREAT STONE

Создание производства ферментных препаратов и других активных веществ микробиологического происхождения

РЕЗИДЕНТЫ ПАРКА

- Страна-инвестор Беларусь
- ООО «Евразийская биотехнологическая компания» в партнерстве с Jinan Tiantianxiang Co., Ltd (КНР)

ФЕРМЕНТ
ГРУППА КОМПАНИЙ

**МЕДИЦИНА И
БИОТЕХНОЛОГИИ**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАВИЛЬОН БЕЛАРУСИ НА ПЛАТФОРМАХ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Doyn (1,38 млн)

Kwai (256 тыс.)

Xiaohongshu (186 тыс.)

BilliBili (163 тыс.)

JD.com (10 тыс.+)

IP-изображение

Смайлы с изображением белого гуся: улыбающийся, подмигивающий, смеющийся, прищуренный

На всю экспортную продукцию нанесена единая маркировка на китайском языке: «Белорусский национальный павильон» импортируется в оригинальной упаковке.

СТАТИСТИКА

>2.3 млн ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПОДПИСЧИКОВ

>7.5 млн \$ ОБЩИЙ ОБЪЕМ ПРОДАЖ

КОЛИЧЕСТВО ПОКУПАТЕЛЕЙ **615 999**

КОЛИЧЕСТВО ЗАКАЗОВ **774 859**

ТОП-10 ПРОДАВАЕМЫХ ТОВАРОВ

Общий объем продаж с января по июль		
серийный номер	Наименование товара	Объем продаж
1	Шоколад с начинкой Спартак	38002
2	Облепиховый сок	26889
3	Липовый мед 500г	17785
4	Сок березовый	12445
5	Липовый мед 1000г	11360
6	Белакт Сухое цельное молоко	8154
7	Вафли Семка Халвич с халвой	8011
8	Белакт Сухое обезжиренное молоко	7568
9	99% Шоколад Спартак темный 90г	7379
10	Картофельные чипсы со вкусом лобстера	7030

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Король А.Д.

Приветственное слово 3

Се Сяоюн

Потенциал и возможности развития взаимовыгодного сотрудничества в контексте китайско-белорусских отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства 5

Червяков А.В.

Приоритеты белорусско-китайского сотрудничества и задачи отечественного Китаеведения по их эффективному обеспечению 13

Турбан Г.В.

Вопросы региональной интеграции и «открытые окна» для сотрудничества Беларуси и Китая 19

Коротеев К.Ю.

Развитие китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень»: новые горизонты сотрудничества 27

Юрова Н.В.

Практика подготовки специалистов по экономике Китая и белорусско-китайским отношениям в БГУ 34

Смолик А.И.

Белорусская синология: становление и развитие 41

Секция 1

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Гиль Д.Д.

Сообщество единой судьбы человечества: исторические основы и современные направления реализации 50

Бельская В.С.

Концептуализация стратегии строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи в политическом развитии КНР 57

Остапкевич В.А. Современные тенденции трансграничных слияний и поглощений китайских компаний.....	63
Козырь А.Р. Некоторые причины замедления темпов роста доходов населения КНР	67
Трусевич Н.А. Замедление экономического роста Китая	77

Секция 2
ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА

Вергейчик С.В. Политика Китая в отношении Беларуси в межгосударственных документах (1992-2024 гг.).....	81
Фарино В.В. Хуацяо и их роль в формировании политики открытости	91
Мэн Тяньсян Jews diaspora in China	97

Секция 3
БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ,
КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ
И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Тянь Чанмай Компьютерные игры в Беларуси и Китае: перспективы взаимообмена опытом разработки и продвижения	103
Ван Цзыюй Маркетинг предприятий в контексте культурного обмена (на примере Китая и Беларуси)	110
Лю Чунчун Стратегии развития инновационных компаний автомобильного рынка КНР	116

Секция 4

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Адамчик Н.М.

Культурно-исторические и социально-политические
предпосылки и условия создания институтов Конфуция 120

Кнатько Ю.И.

Рефлексия категории «потребность» в западной
и восточной культурной традициях 128

Мао Юньпэн

Художественные особенности фасонов одежды
эпохи династии тан 134

Лу Ся

Инклюзивный характер традиционной культуры
этносов Сычуани 139

Ли Пэн

Памятники традиционной китайской
медицины и фармакологии 144

Ли Цян

Культурные индустрии как инструмент
внутренней политики Китая 150

Чжун Цяньцзянь

Китайская культура в «осевое время» и ее влияние
на современность 155

Су Юань

Цифровизация культуры Китая на примере цифровизации
культуры Дуньхуан 163

Секция 5

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ковалева А.В.

Использование искусственного интеллекта
в процессе обучения китайским идиомам 169

Лученок А.К.	
Использование онлайн-ресурсов для формирования лексических навыков на занятиях по китайскому языку.....	174
Афанасик О.А.	
Роль и способы применения языка жестов в обучении фонетике китайского языка	179
Яромка М.В.	
Канцэпцыя прасторы ў рамане Ба Дзіня «Халодная ноч»	186
Приложение 1. Презентация «Развитие китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень»: новые горизонты сотрудничества»	193

Научное издание

**VII РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ШКОЛА
МОЛОДОГО КИТАЕВЕДА:
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ
И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ
БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЫ КИТАЕВЕДЕНИЯ**

**Сборник статей участников
VII Республиканской школы
молодого китаевода Минск,
1 марта 2024 г.**

На русском, белорусском и английском языках

Ответственный за выпуск *А.В. Воловик*

В подготовке материалов сборника
принимал участие *И.С. Балашов*

Подписано в печать 15.04.2024. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Цифровая печать. Усл. печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 10,5.
Тираж 100 экз. Заказ 83.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.